

Годовой отчет
Генерального секретаря

2015

Jens Stoltenberg

Годовой отчет
Генерального секретаря

2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
РЕЗЮМЕ	9
СДЕРЖИВАНИЕ И ОБОРОНА	13
План действий по обеспечению готовности	14
Устойчивость и гражданская готовность	18
Транспарентность и снижение риска	18
Противодействие терроризму	20
Кибернетическая безопасность	23
СДЕРЖИВАНИЕ И ОБОРОНА: ИНВЕСТИЦИИ В БЕЗОПАСНОСТЬ	25
СДЕРЖИВАНИЕ И ОБОРОНА: ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ	31
Учения	33
Многонациональное сотрудничество в создании потенциалов	36
Баллистическая противоракетная оборона	37
Система дальнего радиолокационного обнаружения и управления	38
Система наблюдения НАТО за наземной обстановкой	39
Объединенные средства разведки, наблюдения и рекогносцировки	40
Система воздушного командования и управления	41
Энергетическая безопасность	42
ОПЕРАЦИИ И МИССИИ	45
Афганистан	46
Косово	50
Операции на море	53
Патрулирование воздушного пространства	56
Поддержка, оказываемая Турции	57
Поддержка, оказываемая Африканскому союзу	58
БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОСНОВЕ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	61
Консультации и совместная работа	63
Работа с международными организациями	64
Открытые двери	66
Укрепление потенциала и повышение оперативной совместимости	67
Военная подготовка и подготовка в сфере безопасности	71
Преодоление вызовов безопасности с помощью науки	72
Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы	74
Осуществление проектов партнерства	76
БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОСНОВЕ СОТРУДНИЧЕСТВА:	
КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ, РАЗОРУЖЕНИЕ, НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ	81
БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОСНОВЕ СОТРУДНИЧЕСТВА:	
РОЛЬ ЖЕНЩИН В УКРЕПЛЕНИИ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ	85

ОРГАНИЗАЦИЯ	91
Финансирование НАТО	92
Структуры НАТО	94
Доступ к информации.....	98
ПРИЛОЖЕНИЯ	101
Миссия «Решительная поддержка» («Резолют саппорт»).....	102
Силы для Косово	103
Оборонные расходы стран НАТО.....	105

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

2015 год показал, насколько отсутствие безопасности за рубежом затрагивает напрямую безопасность в наших странах.

Примеры тому – жестокие теракты в наших городах, кризис беженцев, продолжающиеся действия России в Украине и ее недавнее наращивание военной мощи в Сирии и в восточном Средиземноморье. Три основные задачи НАТО – коллективная оборона, кризисное регулирование и безопасность на основе сотрудничества – принципиально важны для нас, чтобы сохранять мир и безопасность в Европе и вокруг нее.

Но 2015 год также прошел под знаком существенного замедления сокращения оборонных расходов в большинстве европейских стран НАТО и Канаде и самого сильного укрепления коллективной обороны НАТО со времен «холодной войны».

Мы усилили свое присутствие на востоке Североатлантического союза. Мы договорились усилить присутствие самолетов АВАКС – дальнего радиолокационного обнаружения НАТО – над Турцией. Мы увеличили почти втрое численность Сил реагирования НАТО, насчитывающих теперь более 40000 военнослужащих. Силы повышенной готовности – головной отряд – отныне готовы к действиям. Они провели свои первые учения по развертыванию, продемонстрировав свою способность к проведению развертывания в течение нескольких дней, где бы ни потребовалось.

Мы также создаем восемь новых штабов в государствах-членах, расположенных на востоке территории НАТО, чтобы оказать поддержку в планировании, учебной подготовке и, если потребуется, усилениях. В целях борьбы с гибридной войной мы совершенствуем свою разведку и ранее предупреждение, ускоряем принятие решений и улучшаем кибернетическую защиту.

В прошлом году НАТО и государства-члены провели около 300 учений, в частности наши самые крупные и комплексные учения более чем за десятилетие. Учения «Трайидент джанкчер», проведенные в Испании, Португалии и Италии, в которых было задействовано более 36000 военнослужащих, более 140 самолетов и более 60 кораблей из более чем 30 стран, стали огромным показом наших сил и средств и способности стран НАТО к взаимодействию. И в 2016 году мы сделаем еще больше.

В 2015 году существенно продвинулась работа по созданию нашей новой системы наблюдения за воздушной обстановкой НАТО, в частности был проведен первый испытательный полет одного из

наших новых беспилотных летательных аппаратов «Глобал хоук». Эта система, когда начнется ее эксплуатация, обеспечит наших командующих на театре разведанными в режиме реального времени.

Также наблюдался значительный прогресс в создании системы баллистической противоракетной обороны НАТО, в частности еще два корабля, оснащенные комплексами «Иджис», базируются теперь в Испании, и мы продвинулись к введению в эксплуатацию объекта «Иджис эшор» в Румынии.

Однако данное усиление нашего оборонного построения сопряжено с затратами. Чтобы гарантировать НАТО наличие необходимых ресурсов, главы государств и правительств стран НАТО договорились на встрече в верхах в Уэльсе остановить сокращение, расширять инвестиции по мере улучшения экономического положения и тратить больше на современные вооружения и технику. После того, как в течение многих лет расходы на оборону существенно сокращались, и в течение года после того, как было взято данное обещание, сокращение расходов теперь практически остановилось в большинстве европейских стран НАТО и Канаде. В 2015 году они приблизились к нулю.

Пять стран НАТО выполняют наш целевой показатель – тратить 2% ВВП или больше на оборону. В 2015 году шестнадцать стран НАТО в реальном исчислении потратили на оборону больше, чем в 2014 году, а в двенадцати из них доля оборонных расходов в процентах от ВВП увеличилась. Кроме того двадцать три страны НАТО увеличили объем затрат на новые вооружения и технику, причем восемь стран выделили больше 20% их оборонного бюджета. Для этого пришлось приложить немало усилий, но мы должны делать еще больше.

НАТО также находится на передовой борьбы с международным терроризмом. С самого начала миссия НАТО в Афганистане была направлена на то, чтобы гарантировать, что эта страна никогда больше не будет пристанищем для международных террористов. Несмотря на сложные условия, наша нынешняя миссия по учебной подготовке, консультированию и содействию афганским силам безопасности помогает поддерживать стабильность. Мы обязались сохранять существующую численность военнослужащих в 2016 году. Мы также изучаем вопрос об участии в финансировании афганских сил безопасности после 2017 года, и мы развиваем свое долгосрочное партнерство с Афганистаном.

Каждое государство НАТО и многие страны-партнеры участвуют в глобальной коалиции по борьбе с ИГИЛ. Высокая степень оперативной совместимости, которой удалось достичь за годы непростых операций под руководством НАТО, – одно из преимуществ коалиции.

Чтобы заняться коренными причинами нестабильности, НАТО работает еще плотнее со своими партнерами в регионе. Мы обучаем иракских офицеров в таких областях, как разминирование, кибернетическая защита и реформа сектора безопасности. Мы наращиваем оборонный потенциал Иордании. Мы взаимодействуем с Тунисом, в частности в подготовке сил специального назначения. И мы работаем вместе со многими странами в Северной Африке, в частности Марокко и Мавританией.

На Западных Балканах наша миссия в Косово – самая длительная миссия НАТО – по-прежнему обеспечивает столь необходимую безопасность в этом соседнем с нами регионе, который отличался большой нестабильностью еще относительно недавно.

Мы также официально пригласили Черногорию начать переговоры о том, чтобы стать 29-м членом НАТО. Это четкий сигнал для тех, кто стремится к членству в Североатлантическом союзе: наши двери по-прежнему открыты.

На востоке мы продолжаем оказывать поддержку Украине, Грузии и Молдове, чтобы они лучше сопротивлялись внешнему давлению.

Россия – наш самый крупный сосед. Нам нужны отношения с Россией, построенные на взаимном уважении. Нет противоречия в том, чтобы

укреплять силу НАТО и вести диалог с Россией. Ведь только будучи сильными мы можем развивать конструктивные отношения в духе сотрудничества.

Чтобы противостоять быстро меняющимся гибридным угрозам, на нашей очередной встрече в верхах НАТО в Варшаве в июле будет принято решение о соотношении между присутствием в передовом районе и нашей способностью к усилению. Мы также обсудим кризис на юге и уровень поддержки, предоставляемой нашим партнерам. Наконец, мы вновь проведем обзор достигнутого нами прогресса в увеличении оборонных расходов. В последние несколько лет наш мир стал более опасным. Но в то же время НАТО адаптировалась, чтобы гарантировать безопасность наших стран и народов.

В 2016 году и в предстоящие годы НАТО продолжит обеспечивать стабильность в Европе, оставаясь сильной, открытой к диалогу и работая с нашими партнерами во всем мире. Хотя нам брошены масштабные, комплексные вызовы безопасности, которые нам предстоит преодолевать еще много лет, НАТО готова справиться с задачей.

Йенс Столтенберг
Генеральный секретарь НАТО

Фото: уорент-офицер Артиг, штаб Командования ВМС

Фото: Хавьер Лисон, любезно предоставлено штабом Командования ВВС

Фото: Милан Никодим, любезно предоставлено штабом Командования ВВС

Фото: оф. по связям с обществ. Санта Маргарита Лопскон, любезно предоставлено КОВС Брюнсм

РЕЗЮМЕ

Фото: уорент-офицер Артиг, штаб Командования ВМС

Фото: штаб-сержант Дэн Бардсли, СВ СК

Фото СВ США, серж. А.М. Лавэй/ 173 возд.-дес. бригада, связи с обществ.

Гарантировать свободу и безопасность всегда было целью НАТО. По мере изменения условий безопасности НАТО адаптировалась, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к ней гражданами, для защиты которых она была создана.

Условия безопасности в 2015 году отличались сложными вызовами и непредсказуемыми угрозами для безопасности граждан в евроатлантическом регионе и во всем мире.

Продолжались насильственный экстремизм и нестабильность на Ближнем Востоке и в Северной Африке, что привело к усугублению гуманитарных кризисов в Сирии и Ираке и возникновению самого крупного потока беженцев за последние несколько десятилетий. Террористы совершили нападения в Анкаре и Париже, Бейруте и Сан-Бернардино. Они слепо убивали: взорвали над Египтом самолет с россиянами, проводившими там отпуск, расстреляли в Тунисе туристов, застрелили во Франции людей, пришедших послушать концерт и провести вечер. Этими терактами они пытались нарушить повседневную жизнь людей и раздробить общество и системы, основанные на правилах и являющиеся основой стабильности и процветания.

В 2015 году Россия продолжала вести себя напористо и непредсказуемо в военном отношении. Продолжая неправомерно оккупировать часть территории Грузии, Республики Молдовы и Украины и поддерживать сепаратистов, сражающихся на востоке Украины, Россия также начала военную операцию в Сирии не в составе глобальной коалиции, противодействующей ИГИЛ, а в поддержку режима Асада. Серьезные факторы риска, сопряженного с несоблюдением или действием в обход согласованных международных

правил и процедур, отчетливо проступили в 2015 году, когда в результате нарушений турецкого воздушного пространства был сбит российский военный самолет.

Условия безопасности в 2015 году по-прежнему отличались гибридным характером вызовов, при котором для нанесения ущерба или создания нестабильности применяется сочетание военных и невоенных средств. Хотя понятие гибридной войны не ново, в силу масштаба, стремительности и интенсивности этого явления потребовалось определить новый подход, чтобы подготовиться к этим угрозам, сдерживать их и защищаться от них.

Тогда как действия России непредсказуемы, НАТО привержена транспарентности и работает над обновлением механизмов, предназначенных для обеспечения открытости в связи с определенной военной деятельностью и восстановления предсказуемости в отношениях с Россией.

В то же время НАТО полностью привержена коллективной обороне всех стран-членов организации и продолжает повышать готовность своих сил и их способность к реагированию. На протяжении всего 2015 года НАТО продолжала выполнять План действий по обеспечению готовности, согласованный на встрече НАТО в верхах в Уэльсе, предоставляя гарантии странам-членам организации, находящимся в восточной части Североатлантического союза, оказывая поддержку Турции, столкнувшейся с нестабильностью на юге, и адаптируясь, с тем чтобы НАТО была готова к вызовам сегодняшнего и завтрашнего дня. Эти действия способствовали самому значительному усилению коллективной обороны НАТО за несколько десятилетий.

НАТО согласовала стратегию по гибридным методам, чтобы справляться с быстро меняющимися вызовами, при которых применяется целый ряд средств, как военных, так и невоенных. В течение года силы Североатлантического союза отработали различные сценарии в ходе учений, в частности в рамках самых крупных учений за более чем десять лет, в которых приняли участие больше 36 000 военнослужащих из более чем 30 стран.

В 2015 году страны НАТО вложили средства в оборону и безопасность: развивали и совершенствовали свои силы и средства, в частности противоракетную оборону, наблюдение и разведку и кибернетическую защиту. Страны НАТО работали друг с другом и вместе со странами-партнерами при проведении операций и миссий, в которых участвует НАТО, начиная с учебной подготовки и консультирования в Афганистане и заканчивая наблюдением за морским районом в Средиземном море.

Теракты предназначены для того, чтобы вселить страх, но НАТО вместе с широким международным сообществом обязалась укреплять свою решимость и продолжать разрабатывать методы и средства для преодоления этого вызова. Каждый член Североатлантического союза входит в глобальную коалицию по борьбе с ИГИЛ, и НАТО работает вместе с партнерами в регионе, чтобы укрепить их потенциал, необходимый для обеспечения безопасности и предотвращения дальнейшей нестабильности.

НАТО углубила свое сотрудничество с партнерами в целом ряде областей, чтобы наращивать потенциал, повышать оперативную совместимость, лучше понимать различные общие вызовы в сфере

безопасности и выработать более адаптированный подход к преодолению этих вызовов.

В рамках миссии «Решительная поддержка» НАТО обеспечила важнейшую учебную подготовку, содействие и поддержку Афганистану и согласилась сохранять данное присутствие и поддержку в течение 2016 года. НАТО также продолжала свою операцию по поддержанию мира в Косово, внося таким образом вклад в стабильность и безопасность региона Западных Балкан.

В 2015 году Североатлантический союз продолжал поддерживать Украину, оказывая большее содействие Украине, которая работает над тем, чтобы улучшить управление и структуры безопасности, несмотря на продолжающийся конфликт в восточной части страны.

В декабре НАТО пригласила Черногорию приступить к переговорам о вступлении в Североатлантический союз, отметив прогресс, достигнутый этой страной, и проявив приверженность Североатлантического союза своей политике открытых дверей.

Чтобы продолжать выполнять все три основные задачи Североатлантического союза – коллективная оборона, кризисное регулирование и безопасность на основе сотрудничества – принципиально важно, чтобы у НАТО были не только необходимые политика, силы и средства и отношения, но и чтобы структуры, помогающие ей в работе, были пригодны для дела. В этой связи в 2015 году НАТО продолжала свою работу по адаптации и провела реформы гражданских и военных структур, чтобы и впредь оставаться современным, эффективным, действенным и подотчетным учреждением.

СДЕРЖИВАНИЕ И ОБОРОНА

Первоочередная обязанность Североатлантического союза – защищать и оборонять территорию и население своих государств-членов. В статье 5 основополагающего документа НАТО – Вашингтонского договора – изложено обязательство Североатлантического союза по коллективной обороне, и указано, что нападение на одного члена организации считается нападением на всех членов организации.

Сдерживание – центральный элемент коллективной обороны НАТО – построено на надлежащем сочетании ядерных и обычных сил и средств, а также сил и средств противоракетной обороны. Перед лицом меняющихся условий безопасности НАТО адаптирует свою политику и обеспечивает наличие сил и средств, требуемых для ее проведения.

С тем чтобы реагировать на гибридные угрозы, характеризующиеся использованием широкого ряда открытых и скрытых военных, военизированных и гражданских мер, предназначенных для дезорганизации, приведения в замешательство и нанесения ущерба или используемых в целях принуждения, страны НАТО решили разработать стратегию в отношении роли организации в борьбе с методами гибридной войны, и эта стратегия была одобрена министрами иностранных дел в декабре.

План действий по обеспечению готовности

В ответ на агрессивные действия России к востоку от границ НАТО, а также в связи с нестабильностью, сопровождающейся насилием, к югу от границ НАТО на встрече в верхах в Уэльсе в 2014 году страны Североатлантического союза согласовали План действий по обеспечению готовности. Этот план предусматривает немедленное усиление присутствия НАТО в восточной части Североатлантического союза, которое было обеспечено с мая 2014 года (меры по гарантии безопасности), и долгосрочные изменения в построении сил НАТО (меры по адаптации). Благодаря мерам по адаптации будет повышена оперативная готовность НАТО, и они позволят Североатлантическому союзу противостоять любым вызовам безопасности, откуда бы они ни исходили. Осуществление этих мер продолжалось в течение 2015 года.

Фото любезно предоставлено штабом Командования ВВС

Фото: уорент-офицер Артиг, штаб Командования ВМС

Меры по гарантии безопасности

В 2015 году НАТО продолжала усиливать свое военное присутствие посредством ряда мероприятий на суше, в воздухе и на море в целях гарантии безопасности и обеспечения сдерживания в восточной части Североатлантического союза и в близлежащих районах. Все 28 стран НАТО вносят вклад в осуществление мер по гарантии на ротационной основе, демонстрируя тем самым коллективную солидарность и решимость защитить каждую из них.

В 2015 году НАТО также продолжала оказывать поддержку Турции, усилив противовоздушную оборону страны за счет развертывания ракетных комплексов «Пэтриот» и предоставив дополнительные силы и средства для укрепления безопасности в воздухе и на море.

Меры по гарантии безопасности в 2015 году включали:

- увеличение количества самолетов-истребителей, выполняющих задания по патрулированию воздушного пространства над странами Балтии, и развертывание самолетов-истребителей в Польше и Румынии;
- наблюдательные полеты самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления над территорией государств-членов, расположенных в восточной части НАТО, и полеты патрульных самолетов ВМС вдоль восточных границ НАТО;
- более активное патрулирование в Балтийском море, Черном море и Средиземном море силами постоянных военно-морских групп НАТО и постоянных противоминных групп НАТО;
- развертывание сухопутных войск в восточных районах Североатлантического союза для проведения учебных мероприятий и учений;
- более 100 из почти 300 учений, организованных в 2015 году, были проведены в поддержку мер НАТО по гарантии безопасности.

Меры по адаптации

Меры по адаптации – это более долгосрочные изменения структуры сил и органов военного управления НАТО, благодаря которым Североатлантический союз будет в большей мере способен быстро и решительно реагировать на внезапные кризисы.

Осуществление этих мер продолжалось в течение 2015 года. Меры по адаптации коснулись, в частности, структур сил высокой готовности и определенного присутствия на передовых рубежах. Помимо этого планы действий в особой обстановке НАТО пересматриваются и при необходимости усиливаются. В целях совершенствования способности к реагированию и содействия быстрому принятию политических решений НАТО разработала в 2015 году новую концепцию заблаговременного планирования.

Усиленная группировка Сил реагирования НАТО

Силы реагирования НАТО (НРФ) – многонациональная группировка высоко боеготовых и технологически продвинутых сил, в состав которой входят сухопутный, военно-воздушный и военно-морской компоненты, а также компонент сил специальных операций, и которую Североатлантический союз может быстро развернуть, где бы ни потребовалось, с санкции Североатлантического совета – высшего политического руководящего органа НАТО. Помимо своей оперативной роли НРФ могут предоставить дополнительные возможности для сотрудничества в области учебно-образовательной подготовки и учений, а также для совершенствования использования технологий.

С учетом того, насколько стремительно могут появляться вызовы безопасности, страны НАТО пришли к соглашению о том, что с усилением этой группировки будет обеспечен важнейший потенциал для Североатлантического союза. В 2015 году численность НРФ увеличилась примерно в три раза: с 13000 до приблизительно 40000¹.

¹ Варьирования объясняются различиями в численности национальных контингентов. Например, численность батальона может быть разной.

В состав Сил реагирования НАТО входят:

- штаб управления: задачу по оперативному управлению НРФ выполняют поочередно командования ОВС НАТО в Брюсселе (Нидерланды) и в Неаполе (Италия)
- Объединенная оперативная группа повышенной готовности (VJTF): этот новый компонент НРФ состоит из многонациональной бригады СВ численностью около 5000 военнослужащих и имеет в своем распоряжении части и подразделения ВВС, ВМС и сил специальных операций
- начальная группа сил второго эшелона: речь идет о войсках, обладающих высокой готовностью и способных быстро проводить развертывание вслед за Объединенной оперативной группой повышенной готовности, в порядке реагирования на кризис; в состав группы входят две многонациональные бригады
- компонент ВМС построен на основе постоянных военно-морских групп НАТО и постоянных противоминных групп НАТО;
- компонент ВВС с боевыми силами и средствами и силами и средствами обеспечения
- силы специальных операций
- оперативная группа радиологической, химической, биологической и ядерной защиты (РХБЯ).

Объединенная оперативная группа повышенной готовности (VJTF) – головной отряд НАТО. Части и подразделения этой группы и начальной группы сил второго эшелона базируются в своих странах, но способны выдвинуться, куда бы ни потребовалось, для учений или кризисного реагирования. Элементы головного отряда, общей численностью около 20000 военнослужащих, могут выдвинуться со своих баз в течение нескольких дней. Замена командного состава и личного состава этих сил производится ежегодно.

В 2016 году, когда головной отряд достигнет полной оперативной готовности, руководить многонациональным компонентом сухопутных сил численностью в бригаду (около 5000 военнослужащих СВ) будет Испания. В состав других компонентов входят военно-воздушные и военно-морские силы, войска тыла и силы специальных операций. Франция, Германия, Италия, Польша, Турция и Соединенное Королевство изъявили готовность выступать в качестве ведущих государств в последующие годы.

В июне 2015 года головной отряд впервые участвовал в учениях по развертыванию – «Нобл джамп» в Польше. Он вновь прошел проверку во время учений «Трайидент джанкчер» и сертифицирован теперь на 2016 год. На этих

учениях также был сертифицирован штаб НРФ на 2016 год – командование ОВС в Брюсселе.

Помимо Объединенной оперативной группы повышенной готовности в состав Сил реагирования НАТО входит начальная группа сил второго эшелона, состоящая из двух бригад сухопутных войск, а также частей и подразделений военно-воздушных и военно-морских сил, войск тыла и сил специальных операций высокой готовности. В целях оказания дальнейшей поддержки НРФ страны НАТО и партнеры определили дополнительный состав сил высокой готовности, которые могут быть предоставлены на добровольной основе. Хотя эта группировка может внести существенный вклад в НРФ, ее личный состав не включен в численность Сил реагирования, равную 40000.

НРФ подготовлены для выполнения всего спектра задач НАТО. Они проходят сертификацию и учебную подготовку в ходе военных учений в течение всего года: в 2015 году было проведено 25 учений. В целях подготовки Объединенной оперативной группы повышенной готовности проводится два специальных учения под эгидой Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами в Европе (ВГК ОВС НАТО в Европе): учения на проверку готовности и учения по развертыванию в сжатые сроки.

Фото СВ США: серж. А.М. ЛаВзи / 173 возд.-дес. бригада, связи с обществ.

Фото любезно предоставлено штабом ВГК ОВС НАТО в Европе

Новые подразделения управления

- Штаб многонационального корпуса «Северо-восток»
 - функция: коллективная оборона на северо-востоке района ответственности НАТО; вариант управления для сухопутных войск НРФ, развернутых в этом районе, и управление шестью подразделениями по интеграции сил НАТО (NFIU) в данном районе
 - местонахождение: Щецин, Польша
 - состав: рамочные государства: Дания, Германия и Польша, еще 16 стран направляют кадры
- Штаб многонациональной дивизии «Юго-восток»
 - функция: коллективная оборона на юго-востоке района ответственности НАТО; вариант управления для сухопутных войск НРФ, развернутых в этом районе, и управление двумя подразделениями по интеграции сил НАТО (NFIU) в данном районе
 - местонахождение: Бухарест, Румыния
 - состав: ведущая страна – Румыния
- подразделения по интеграции сил НАТО
 - функция: улучшить сотрудничество и координацию между НАТО и силами государств, готовить и оказывать поддержку в проведении учений и любых развертываний, которые потребуются
 - местонахождение:
 - введены в действие в 2015 году: Болгария, Эстония, Латвия, Литва, Польша и Румыния
 - согласованы в 2015 году, еще не введены в действие: Венгрия и Словакия
 - состав: в каждом подразделении по интеграции сил работают около 40 специалистов от государств и НАТО.

Устойчивость и гражданская готовность

Устойчивость – важнейшая составляющая убедительного сдерживания. Повышение устойчивости стран делает их менее привлекательными целями в глазах потенциальных агрессоров. Таким образом снижается вероятность успеха нападений.

В 2015 году НАТО укрепила свою гражданскую готовность – важнейший компонент устойчивости. В этой работе основное внимание было направлено на сохранение непрерывности государственного управления и работы важнейших служб, а также способности предоставлять гражданские ресурсы вооруженным силам, с тем чтобы страны могли защитить себя при необходимости.

Надежная гражданская готовность принципиально важна особенно потому, что без нее вооруженные силы не могут провести эффективное развертывание или обеспечить свои операции. Вооруженные силы в большой мере зависят от ресурсов гражданского сектора:

- 90% военных перевозок осуществляется с использованием гражданских средств, которые зафрахтованы или истребованы у коммерческого сектора
- более 50% спутниковой связи, используемой в оборонных целях, предоставляется коммерческим сектором
- 75% поддержки принимающей страны, оказываемой при проведении операций НАТО, обеспечено с помощью местных инфраструктур и коммерческих услуг.

Идет работа над руководящими указаниями, призванными помочь странам НАТО в укреплении устойчивости стран перед лицом гибридных нападений. Страны НАТО также анализируют состояние своей гражданской готовности. Оценка в масштабе всего Североатлантического союза, работа над которой началась в 2015 году, станет основой при определении требуемой степени устойчивости, как на индивидуальном, так и на общем уровне.

Транспарентность и снижение риска

За последние несколько лет значительно возросла военная активность России вблизи границ НАТО, а также четко продемонстрирована готовность применить силу ради достижения своих внешнеполитических и оборонных целей. Применение силы Россией в Грузии в 2008 и вновь в марте 2014 года, когда была аннексирована украинская территория, фундаментальным образом поставило под вопрос концепцию целой, свободной и мирной Европы и подрывает принципы международных отношений, закрепленные в Хельсинкском Заключительном акте. Впервые со времен Второй мировой войны одна европейская страна незаконно аннексировала часть другой.

Наряду со своим все более агрессивным поведением Россия снижает транспарентность в военной сфере, не выполняя или выполняя лишь избирательно ряд наиболее важных соглашений в области контроля над вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности, составляющих архитектуру евроатлантической безопасности. Приостановив в одностороннем порядке соблюдение Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и избирательно выполняя Венский документ и Договор об открытом небе, Россия уклоняется от своих обязательств в отношении транспарентности в военной сфере. Россия пользуется «лазейками» в этих последних двух документах и сообщает неточные сведения или не сообщает о крупных военных учениях и использует внезапные учения (без уведомления).

Фото: серж. Себастьян Фрешет, группа фото- и видеосъемок ВС Канады

Фото любезно предоставлено штабом Командования ВВС

В рамках общего наращивания военной мощи страны российские военные маневры и учения проводятся темпами, не виданными со времен разгара «холодной войны». За последние три года Россией было проведено по меньшей мере 18 крупномасштабных внезапных учений, причем в некоторых из них было задействовано более 100000 военнослужащих. В ходе этих учений порой имитируются ядерные удары по странам НАТО (например, «Запад») и странам-партнерам (например, в марте 2013 года по Швеции), и эти учения используются для маскировки массовых перебросок войск (в феврале 2014 года до незаконной аннексии Крыма) и в качестве угрозы соседним с Россией странам.

Эти действия, помимо прочего, привели к росту непредсказуемости и нестабильности условий евроатлантической безопасности. В ответ на это НАТО принимает оборонительные меры, чтобы защитить и заверить государства-члены, и будет продолжать принимать их, пока это необходимо. В отличие от российского подхода страны НАТО продемонстрировали твердую приверженность большей транспарентности и предсказуемости в военной сфере. В этой связи страны НАТО продолжают уведомлять о всех крупных учениях, в том числе и о тех, которые ниже порогов уведомления, предусмотренных Венским документом, и приглашать наблюдателей при каждой возможности на учения, соответствующие порогу уведомления или почти достигающие этого порога. Помимо этого НАТО публикует на своем вебсайте график учений на год и удостоверяется в том, чтобы ни одно учения Североатлантического союза не стали сюрпризом для соседей.

Осенью 2015 года Североатлантический союз провел учения «Трайдент джанкчер», ставшие самыми крупными более чем за десятилетие. В рамках этих комплексных объединенных учений около 36000 солдат было развернуто в

Италии, Испании и Португалии. Страны НАТО использовали многочисленные возможности для предоставления информации об этих учениях: о проведении учений было объявлено более чем за год на встрече в верхах в Уэльсе, на вебсайте НАТО регулярно размещалась обновленная информация, всем государствам-участникам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) направлялись последние сведения и уведомления, были приглашены наблюдатели от всех государств-участников ОБСЕ, обеспечена дополнительная транспарентность для отдельных стран, не входящих в НАТО, и пять отдельных российских верификационных групп были приглашены для наблюдения за различными этапами учений. Продемонстрированная странами НАТО открытость и прозрачность при планировании и проведении учений «Трайдент джанкчер – 2015» резко отличается от методов, используемых в последнее время Россией.

Сознавая свою ответственность за обеспечение стабильности в Европе, страны НАТО активно участвуют в модернизации Венского документа, с тем чтобы перекрыть некоторые «лазейки», выявленные в нем, и повысить обязательства всех государств-участников ОБСЕ друг перед другом по взаимной транспарентности в военной сфере. НАТО будет и впредь работать над укреплением ОБСЕ, укреплением и поддержанием мира и безопасности в евроатлантическом регионе. Для целой, свободной и мирной Европы необходимо, чтобы все члены ОБСЕ, в том числе и Россия, обязались укреплять и модернизировать инструменты обеспечения транспарентности в военной сфере.

Фото ВВС Германии, фотограф - старшина Алисса Бир

Противодействие терроризму

Терроризм представляет реальную и серьезную угрозу безопасности людей во всем мире. Как свидетельствуют события 2015 года, речь идет о глобальной угрозе, не знающей границ, национальности или вероисповедания, перед лицом которой международное сообщество должно сплотиться. Вслед за терактами, совершенными в ноябре в Париже, Североатлантический совет обнародовал заявление, в котором была подтверждена прочная солидарность стран НАТО с Францией и отмечено, что *«эти теракты рассчитаны на то, чтобы запугать людей, но они лишь укрепят нашу решимость. Терроризм и экстремизм никогда не сломят демократию и наши открытые общества»*.

Страны НАТО ведут совместную работу: они обмениваются информацией и создают силы и средства, необходимые для борьбы с террористической угрозой. НАТО также оказывает поддержку другим странам, таким как Афганистан, Иордания и Ирак в целях наращивания их потенциала, чтобы они были способны более эффективно бороться с экстремизмом. В дополнение к этому каждый член НАТО вносит вклад в глобальную коалицию по борьбе с ИГИЛ.

Целенаправленная работа НАТО в сфере борьбы с терроризмом нацелена на повышение осведомленности об угрозе, создание сил и средств, необходимых для решения этой задачи, и укрепление сотрудничества со странами-партнерами и другими международными структурами.

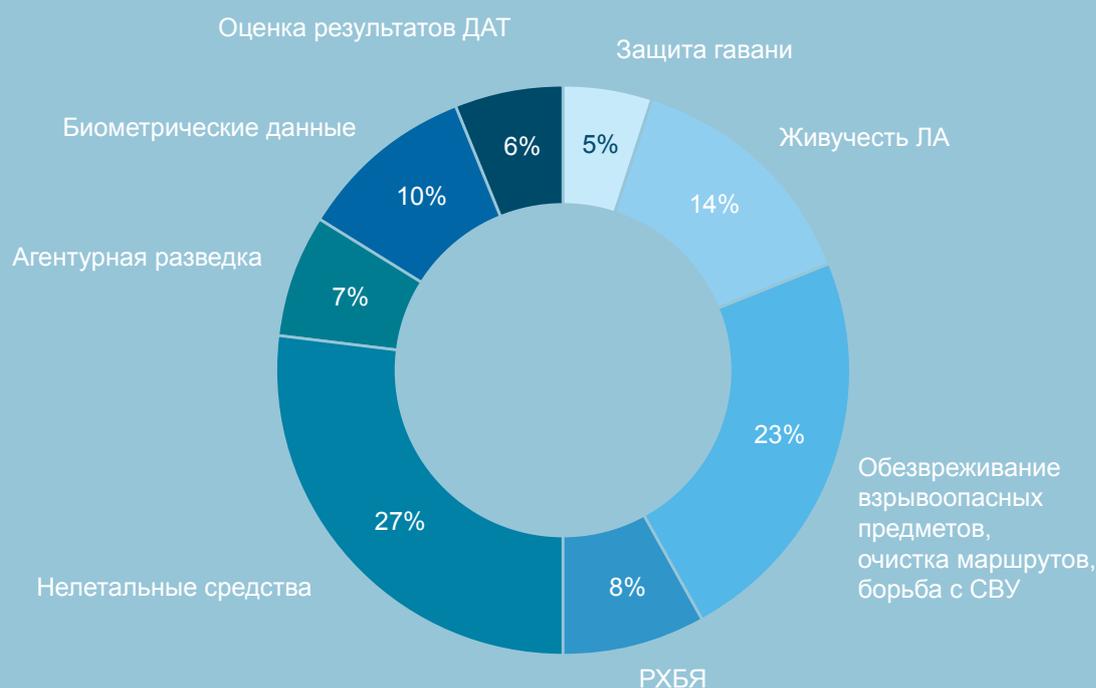

Фото: старшина Ф. Сезгин, SNMCMG2

НАТО как международная организация обладает уникальными возможностями и средствами, которые могут поддержать как работу стран, так и усилия международных организаций в борьбе с терроризмом. В соответствии с контртеррористической политикой Североатлантического союза, усилия НАТО сосредоточены на трех направлениях:

- посредством консультаций, усиленного обмена разведанными, постоянного стратегического анализа и оценки НАТО обеспечивает общую осведомленность государств-членов о террористической угрозе. Один из примеров связан с иностранными террористами-боевиками. Среди тысяч мужчин и женщин, решивших сражаться с оружием в руках в Сирии и Ираке, много граждан стран НАТО. В 2014 году НАТО решила укреплять сотрудничество в области обмена разведанными и информацией в целях борьбы с этой угрозой.
- НАТО обеспечивает наличие адекватных сил и средств для предотвращения террористических угроз, защиты от них и реагирования на них. НАТО приобрела ценный опыт в деле борьбы с асимметричными угрозами и реагировании на терроризм. Посредством программы работы по защите от терроризма НАТО работает над созданием потенциала, использованием новаторских технологий и совершенствованием оперативных процедур: сюда могут входить такие разнообразные темы, как защита вертолетов, скоростных реактивных самолетов и самолетов-истребителей от ПЗРК и усовершенствованные процедуры очистки маршрутов следования колонн от мин и самодельных взрывных устройств (СВУ). Наряду с этими усилиями по обороне и сдерживанию ведется работа по обеспечению готовности к ликвидации последствий нападений, включая угрозу нападений с применением радиологических, химических, биологических и ядерных веществ (РХБЯ), посредством гражданского чрезвычайного планирования и учебной подготовки вместе с защитой критически важных объектов инфраструктуры. В случае теракта, стихийного бедствия или техногенной катастрофы информационный узел НАТО – Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы – готов к совместной работе, в частности с ООН.
- Третье направление – взаимодействие со странами-партнерами и другими международными структурами. НАТО ведет работу по содействию общему пониманию террористической угрозы и оказанию поддержки партнерам в обеспечении готовности и выявлении уязвимостей, помогая тем самым странам-партнерам более эффективно бороться с терроризмом. Одной из сильных сторон НАТО является работа в гражданской и военной областях, и организация помогает странам справляться с конкретными ситуациями, которыми могли бы воспользоваться террористы. Среди примеров такой поддержки – содействие в обнаружении перемещения мин на Балканах или в Северной Африке, управление запасами или уничтожение излишков вооружения и боеприпасов на Кавказе и создание национального координационного центра в Мавритании в целях обеспечения слаженного реагирования на террористические инциденты или иные кризисы.

Программа работы по защите от терроризма Направления работы в 2015 г.

С помощью программы работы НАТО по защите от терроризма Североатлантический союз решает проблему нехватки важнейших оперативных средств, а также занимается новыми требованиями, возникающими в связи с выполнением Плана действий по обеспечению готовности, при этом основной упор делается на развертываемости и готовности войск (сил). В рамках программы также ведется работа над экспериментальными проектами, связанными с биометрическими данными и методикой предоставления развернутым группировкам консультаций по факторам риска РХБЯ и защитным мерам. Речь идет о механизме обратной связи по вопросам РХБЯ, с помощью которого подытоживаются выявленные при проведении операций уроки, в частности в области борьбы с СВУ, и посредством учений и учебной подготовки повышается оперативная совместимость. Как указано на диаграмме выше, проекты сосредоточены на тех областях, которые отвечают потребностям всего Североатлантического союза.

В 2015 году работа по программе была сосредоточена на шести основных областях:

- разработка и доводка опытных образцов
- учения и учебная подготовка
- показы и испытания
- совершенствование доктрины
- технические семинары
- имитации и моделирование

В рамках Программы ведется регулярный диалог с представителями промышленности, в частности малыми и средними оборонным предприятиями, в поисках новаторских решений, позволяющих сохранять и развивать технологические преимущества Североатлантического союза. Промышленность участвует в показах и испытаниях, а также принимает непосредственное участие в проектах НАТО. Таким образом промышленные предприятия вовлечены уже на раннем этапе в процесс формирования потенциала. К сети и сопряженному с ней сотрудничеству подключаются также структуры, не относящиеся к НАТО: ООН, Европейское оборонное агентство, ФБР, Интерпол, Европол и Всемирная таможенная организация, а также ряд других следственных, таможенных и правоохранительных органов.

Кибернетическая безопасность

НАТО продолжает следить за тем, как быстро меняется картина угроз в кибернетическом пространстве, как по масштабу этих угроз, так и по их изощренности. Злонамеренные лица все больше и больше используют возможности цифрового преступного мира для того, чтобы быстро и эффективно с точки зрения затрат нарушить функционирование или причинить ущерб объектам их нападений. НАТО ежедневно реагирует на миллионы подозрительных киберинцидентов, большая часть которых обнаруживается и ликвидируется автоматически.

НАТО утвердила свою первую политику кибернетической защиты в январе 2008 года вскоре после того, как Эстония подверглась мощным кибератакам, и адаптировалась к меняющимся вызовам в этой сфере. В 2014 году НАТО утвердила углубленную политику и план действий. В соответствии с этой политикой, кибернетическая защита закреплена как часть основной задачи Североатлантического союза по обеспечению коллективной безопасности, в ней подтверждается, что международное право применяется к кибернетическому пространству, и предусматривается более активное сотрудничество НАТО с промышленностью. Основной приоритет – защита систем связи и информации, которыми владеет и которые эксплуатирует Североатлантический союз.

НАТО интегрировала кибернетическую защиту в свое оборонное планирование, оперативное планирование и меры кризисного реагирования, а также в свои военные и политические учения. В сентябре 2015 года была утверждена новая военная концепция кибернетической защиты, и тем самым были созданы рамки для кибернетической защиты в военной структуре НАТО.

Потенциал реагирования НАТО на компьютерные инциденты защищает собственные сети НАТО, предоставляя различным объектам НАТО централизованную круглосуточную поддержку в кибернетической защите. Предполагается, что этот потенциал будет постоянно развиваться, чтобы идти в ногу с быстро меняющимися угрозами и технологией. Агентство НАТО по связи и информации, в частности расположенный в Монсе (Бельгия) технический центр по реагированию на компьютерные инциденты, отвечает за предоставление технических услуг по кибербезопасности и защите информации во всем Североатлантическом союзе. Этот центр играет ключевую роль в реагировании на любую кибернетическую агрессию, направленную против Североатлантического союза; он занимается инцидентами, сообщает о них и передает важную информацию, связанную с инцидентами, ответственным за управление системами и безопасностью, а также пользователям.

Основные факты о кибернетической защите НАТО в 2015 году:

- 320 инцидентов в среднем в месяц во всей НАТО, что на 20% больше, чем в 2014 году
- система реагирования НАТО на компьютерные инциденты защищает 41 гражданский и военный физический объект в Европе и Северной Америке
- утвержден новый меморандум о взаимопонимании по кибернетической защите между НАТО и государствам-членами, призванный содействовать обмену информацией и сотрудничеству
- учения:
 - «Киберкоалиция –2015»: более 750 участников из 33 стран (Тарту, Эстония),
 - «Локид шилдс –2015»: 400 участников из 16 стран (проведен Центром передового опыта НАТО по совместной киберзащите, Таллинн, Эстония),
- крупные мероприятия: более 1400 участников симпозиума НАТО по защите информации
- 20 стран НАТО и две страны-партнера участвуют в проектах по киберзащите по линии «умной обороны»
- цели по средствам кибернетической защиты были интегрированы в процесс оборонного планирования НАТО, в котором участвуют все 28 государств-членов.
- В индивидуальных программах партнерства и сотрудничества 19 стран-партнеров имеется кибернетический компонент.
- 16 стран-партнеров включили кибернетическую защиту в планы партнерства.
- Несколько проектов программы «Наука ради мира и безопасности» связаны с кибернетической защитой: 6 осуществляются в настоящий момент, 2 готовятся, 1 планируется.
- 11 проектов, связанных с кибернетической защитой, курируются аппаратом старшего научного сотрудника НАТО.
- Ведется тесное сотрудничество с ЕС и ОБСЕ, в частности в области обмена информацией в связи с кибернетическими угрозами и мерами укрепления доверия в кибернетическом пространстве.
- Партнерство между НАТО и промышленностью в кибернетической сфере: НАТО и отдельные государства-члены укрепили взаимоотношения с промышленностью и образовательными учреждениями, сделав при этом упор на обмене информацией.

СДЕРЖИВАНИЕ И ОБОРОНА

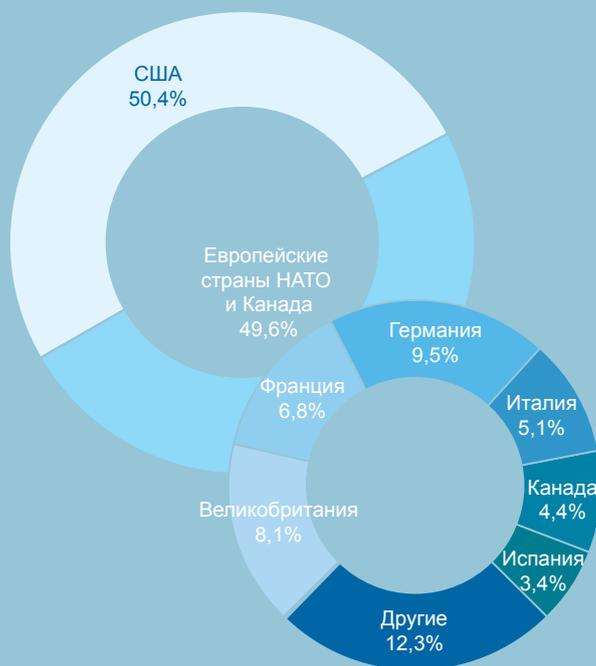
Инвестиции в безопасность

В 2015 году НАТО продемонстрировала на слове и на деле приверженность своим трем основным задачам. В рамках самого значительного укрепления коллективной обороны за последние несколько десятилетий НАТО продолжала выполнять План действий по обеспечению готовности, предоставляя гарантии безопасности странам НАТО и адаптируясь, с тем чтобы Североатлантический союз был готов к преодолению вызовов в будущем. НАТО обеспечивала проведение операций в Афганистане и Косово, продолжала строительство потенциалов, необходимых для внесения эффективного вклада в предотвращение кризисов и их регулирование, а также оказание поддержки в постконфликтной стабилизации. НАТО также тесно взаимодействовала с партнерами во всем мире по целому ряду вопросов, в частности в деле наращивания оборонного потенциала.

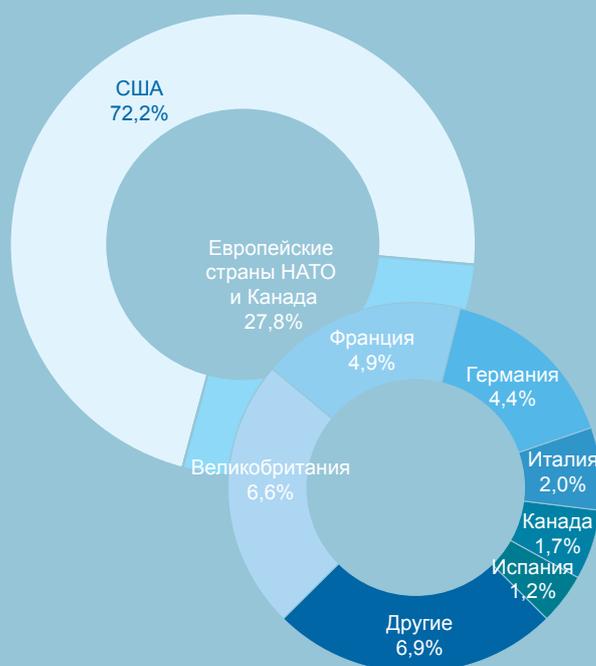
Для работы на всех этих направлениях требуются ресурсы, а также политическая воля. Чтобы у НАТО были необходимые ресурсы, главы государств и правительств стран Североатлантического союза договорились на встрече в верхах в Уэльсе в 2014 году увеличить инвестиции в безопасность, остановить сокращение оборонных бюджетов и расширять инвестиции по мере улучшения экономического положения. Они также подтвердили важность более равномерного распределения затрат в связи с обеспечением обороны и безопасности.

Будучи членом организации каждая страна НАТО обязуется не только участвовать в обеспечении коллективной обороны Североатлантического союза и укреплять свои институты демократии, но и сохранять и развивать свою способность к сопротивлению в случае вооруженного нападения. Каждая страна НАТО получает гарантии, поскольку она является неотъемлемой частью Североатлантического союза, но она должна также предоставлять гарантии и вселять уверенность в своих союзников по организации, взяв на себя свою долю коллективной ответственности. Существует много способов проявления солидарности странами НАТО, один из них – вложение средств в оборону. С учетом различий в масштабе и мощности экономики стран, а также особых национальных интересов и приоритетов не предполагается, что страны НАТО будут вкладывать одинаковые средства. Однако с тех пор как завершилась «холодная война», доля одной страны НАТО – США – в оборонных инвестициях Североатлантического союза заметно увеличилась. В 2015 году на долю США приходилось 50% валового внутреннего продукта (ВВП) Североатлантического союза и 72% всех оборонных расходов НАТО. Хотя эти

Процент от ВВП НАТО
2015

Процент от оборонных расходов НАТО
2015

Европейские страны НАТО и Канада: оборонные расходы (реальное изменение за год)

совокупные величины нельзя сравнивать напрямую, данный контраст подчеркивает необходимость большего равновесия между различными странами Североатлантического союза².

Руководящие указания, согласованные странами НАТО, предусматривают, чтобы по крайней мере 2% ВВП выделялось на оборонные расходы и по меньшей мере 20% от этих средств вкладывалось в основные виды вооружения и военной техники (В и ВТ), включая научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. В 2015 году был достигнут реальный прогресс в деле выполнения обязательства, взятого в Уэльсе³. Первая цель этого обязательства – остановить сокращения оборонных расходов; согласно оценкам, в 2015 году 19 стран должны были выполнить данный аспект обязательства.

2 Применительно ко всем диаграммам в данной главе отчета необходимо отметить, что Албания и Хорватия вступили в НАТО в 2009 году, а у Исландии нет вооруженных сил.

Примечание: из-за округления цифры, представленные в совокупном виде, могут отличаться от суммы слагаемых.

3 По оборонным расходам за 2015 год указаны расчетные данные.

Вторая цель обязательства – увеличить оборонные расходы в реальном исчислении по мере роста ВВП. В 2015 году подъем трансатлантической экономики набирал обороты. Согласно осенним прогнозам Европейской комиссии, в 2015 году практически во всех странах НАТО отмечался реальный рост экономики⁴. И хотя многие страны НАТО уже к 2014 году вышли на показатели, превышающие докризисные, согласно прогнозам Международного валютного фонда, все кроме трех стран НАТО выйдут на эти показатели к 2020 году. В 2015 году 16 членов НАТО не только остановили сокращение своих оборонных бюджетов, но и увеличили свои оборонные расходы в реальном исчислении. Согласно прогнозам, в двенадцати из этих стран доля оборонных расходов в процентах от ВВП должна была увеличиться в 2015 году. В целом реальное изменение за год общего объема оборонных расходов НАТО говорит о сдвиге в верном направлении: хотя и были сокращения, они были значительно меньше, чем в предыдущие годы.

4 Европейская комиссия (AMECO), ноябрь 2015.

Оборонные расходы НАТО в процентах от ВВП 2008 и 2015

Расходы НАТО на В и ВТ в процентах от оборонных расходов 2008 и 2015

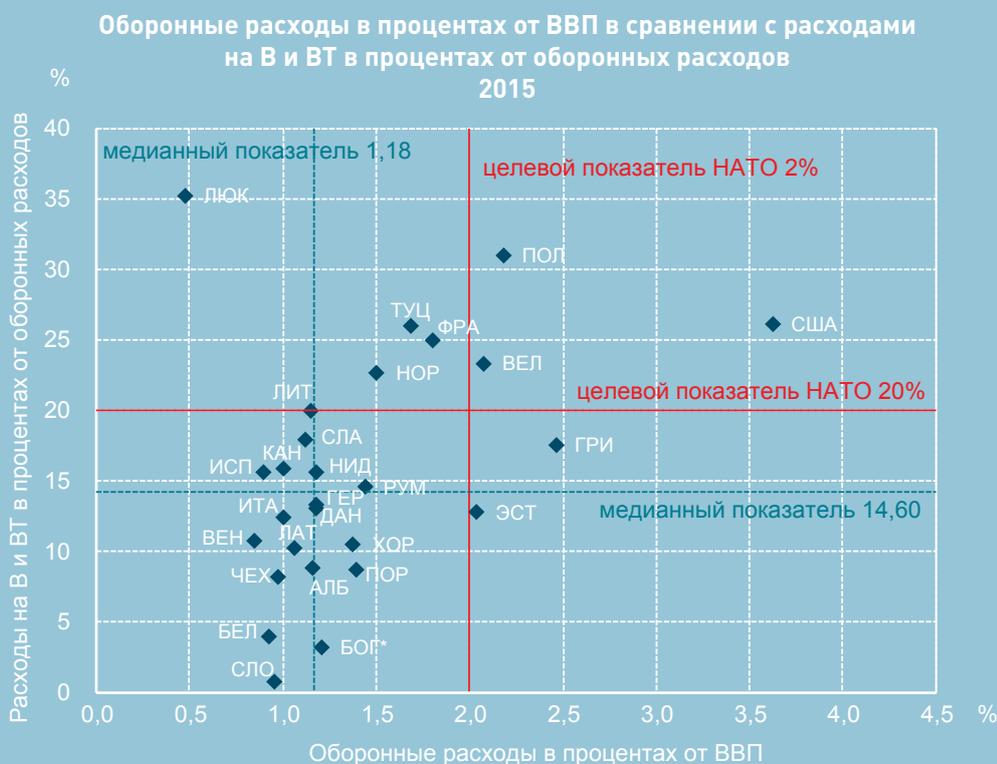
За основу взяты цены на 2010 г. Расчетные данные за 2015 г.

* В оборонные расходы не входят пенсии.

Третья цель обязательства, взятого в Уэльсе, заключается в том, чтобы государства приблизились к целевому показателю 2%. И здесь тоже отмечался прогресс в 2015 году. Если в 2014 году три страны НАТО вышли на целевой показатель 2%, то, согласно оценкам, в 2015 году пять стран НАТО должны были добиться этой цели.

Что касается необходимости инвестировать по меньшей мере 20% оборонных расходов в основные виды вооружения и военной техники, здесь тоже удалось продвинуться вперед в 2015 году: 23 страны НАТО потратили на новые вооружения и технику больше, чем в 2014 году. Восемь стран НАТО вышли на целевой показатель и выделили 20% оборонных расходов и больше на вооружения и технику, а в 2014 году их число было равно семи.

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в 2015 году в выполнении взятого в Уэльсе обязательства, еще многое предстоит сделать. Только три страны НАТО выполнили руководящие указания по обоим целевым показателям 2% и 20%, согласованным всеми странами-членами организации. Несмотря на тот факт, что многие страны НАТО увеличили свои оборонные расходы в 2015 году, сокращение этих расходов в некоторых странах с более крупной экономикой означало, что, согласно оценкам, в 2015 году оборонные расходы НАТО в целом должны были снизиться. НАТО не может до бесконечности делать больше, тратя меньше. С учетом вызовов, брошенных евроатлантической безопасности, принципиально важно, чтобы члены НАТО оставались верны своему обязательству вкладывать средства в оборону.

За основу взяты цены на 2010 г. Расчетные данные за 2015 г.

* В оборонные расходы не входят пенсии.

СДЕРЖИВАНИЕ И ОБОРОНА

Преобразование сил и средств

В пакете мер по преобразованию, согласованном на встрече в верхах в Чикаго в 2020 году и получившем название «Силы НАТО 2020 года», сформулировано, какими должны быть войска (силы) Североатлантического союза: слаженные, развертываемые, оперативно совместимые и способные к обеспечению своих действий силы, которые благодаря своему оснащению, подготовке и отработке навыков в ходе учений способны действовать вместе друг с другом, а также с партнерами в условиях любой обстановки. Усовершенствованный процесс оборонного планирования, умная оборона и инициатива о сопряженности сил – основные способы и средства, используемые НАТО для достижения этой цели. Меры по адаптации, предусмотренные Планом по обеспечению готовности, также будут способствовать созданию необходимых сил.

В результате полного выполнения Плана по обеспечению готовности значительно меняется построение обороны НАТО и повышается способность организации к эффективному реагированию на угрозы с любого направления. Однако Североатлантическому союзу необходимо продолжать эту работу с помощью процесса долгосрочной адаптации. Эта долгосрочная работа распределена по трем взаимосвязанным направлениям: политическая, военная и институциональная адаптация, благодаря которой НАТО сможет обеспечить единому союзу надлежащую осведомленность, устойчивость, способность к реагированию, солидарность и участие, необходимые перед лицом вызовов, брошенных ему сегодня, и с которыми он вероятно столкнется в будущем.

Учения

Учения – важный инструмент, с помощью которого Североатлантический совет проверяет на практике и подтверждает верность своих концепций, процедур, систем и тактических приемов. Демонстрируя способность Североатлантического союза к реагированию на целый ряд угроз, учения также вносят вклад в сдерживание. В более широком плане учения дают возможность вооруженным силам и гражданским организациям, которые могут быть развернуты на оперативных театрах, отработать на практике навыки совместной работы.

В 2015 году НАТО провела 99 учений и приняла участие в 198 национальных учениях. Эти учения отличались по своему масштабу, длительности, форме: от учений с боевыми силами и средствами, в которых были задействованы тысячи военнослужащих и тяжелая техника, до учений с элементами компьютерного моделирования, которые проводились в классной комнате. Большое количество этих учений было использовано как часть мер по гарантии безопасности, предусмотренных Планом по обеспечению готовности. 26% учений НАТО, проведенных в 2015 году, были частью мер по гарантии безопасности. 45% национальных учений, предложенных НАТО в 2015 году, также были сосредоточены на гарантии безопасности.

Инициатива о сопряженности сил нацелена на то, чтобы сохранять и развивать опыт, приобретенный НАТО при проведении операций, в частности речь идет о достигнутом в области оперативной совместимости между странами НАТО и со странами-партнерами. Осуществление инициативы – одно из основных средств создания «Сил НАТО 2020 года» и выполнения элементов Плана действий по обеспечению готовности, касающихся учебной подготовки и учений.

На встрече в верхах в Уэльсе в 2014 году руководители стран НАТО утвердили шесть основных мер в рамках Инициативы о сопряженности сил: обновленная политика НАТО по учебно-образовательной подготовке, учениям и оценке; широкая концепция учебной подготовки НАТО на период с 2015 по 2020 год; крупные учения («Трайидент джанкчер – 2015»); программа основных учений НАТО, начиная с 2016 года; дальнейшее осуществление работы по техническим аспектам Инициативы о сопряженности сил; штаб компонентного командования специальных операций, находящийся в оперативном подчинении у Верховного главнокомандующего объединенных вооруженных сил в Европе (ВГК ОВС НАТО в Европе).

Один из методов, гарантирующих сопряженность сил НАТО, – стыковка учений НАТО с национальными учениями. В 2015 году здесь наблюдались значительные улучшения: если в 2014 году 73 национальных учения были состыкованы с учениями НАТО, то в 2015 году их число увеличилось больше чем в два раза и достигло 198.

Фото: уорент-офицер Артиг, штаб Командования ВМС

Фото: уорент-офицер Артиг, штаб Командования ВМС

Основные учения НАТО и многонациональные учения стран НАТО в 2015 году

ИНФОРМАЦИЯ	СРОКИ	МЕСТО
<p>Dragoon Ride («Драгун райд») Учения под руководством США, в ходе которых была осуществлена переброска военной техники и нескольких тысяч военнослужащих на территории стран НАТО в восточном районе. Марш-бросок протяженностью 1900 км продемонстрировал способность НАТО к осуществлению быстрой переброски войск (сил) из одной страны НАТО в другую. На первый план были выдвинуты международное военное сотрудничество и обязательства США перед союзниками по НАТО.</p>	20 марта – 1 апреля	Чешская Республика, Эстония, Германия, Латвия, Литва, Польша
<p>Joint Warrior («Джоинт уорриэр») Крупные военно-морские учения под руководством Соединенного Королевства. Проверка навыков разминирования, обороны от нападений с воздуха и пресечения (воспреещения) незаконной деятельности на море. Со стороны НАТО было задействовано: 14 кораблей, 40 боевых кораблей и подводных лодок, 70 летательных аппаратов; 13 000 военнослужащих из Бельгии, Канады, Дании, Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Испании, Турции и США.</p>	11 – 23 апреля	Северная Атлантика
<p>Dynamic Mongoose («Дайнэмик монгуз») Учения по противолодочной борьбе с участием более 5000 военнослужащих из Канады, Франции, Германии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Испании, Швеции, Турции, Соединенного Королевства и США, подводных лодок и надводных кораблей.</p>	4 – 15 мая	У берегов Норвегии и в Северном море
<p>Steadfast Javelin («Стэдфаст джэвелин») Крупнейшие сухопутные учения в балтийском регионе в этом году. Более 13000 военнослужащих отрабатывали навыки действий на суше и в воздухе. Участвовали: Бельгия, Эстония, Германия, Латвия, Польша, Нидерланды, Соединенное Королевство и США.</p>	4 – 15 мая	Эстония
<p>Arctic Challenge («Арктик чэлэндж») Многонациональные учения истребительной авиации под руководством Норвегии. Около ста самолетов девяти стран отрабатывали задачи по поражению наземных и воздушных целей, подавлению имитируемых средств зенитной артиллерии и дозаправке в воздухе.</p>	25 мая – 5 июня	Норвегия, Финляндия, Швеция
<p>BALTOPS 2015 («БАЛТОПС – 2015») Крупнейшие военно-морские учения в Балтийском море, когда-либо проводившиеся НАТО. Отработка задач по пресечению (воспреещению) незаконной деятельности на море, противолодочной борьбе, минной борьбе, противовоздушной обороне сил флота, высадке морского десанта. Участвовало около 5600 военнослужащих из Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Грузии, Германии, Латвии, Литвы, Нидерландов, Польши, Швеции и Соединенного Королевства.</p>	5 – 20 июня	Балтийское море и побережье Польши
<p>Sabre Strike 15 («Сэйбр страйк – 15») Многонациональные сухопутные учения с основным упором на оперативной совместимости НАТО и стран-партнеров и подготовке войск (сил) к участию в Силах реагирования НАТО. Задействовано 6000 военнослужащих из Канады, Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, Португалии, Словении, Соединенного Королевства и США.</p>	8 – 19 июня	Эстония, Латвия, Литва, Польша
<p>Noble Jump («Нобл джамп») Под руководством НАТО; первое учебное развертывание нового «головного отряда» НАТО – Объединенной оперативной группы повышенной готовности (VJTF); задействовано 2100 военнослужащих из Чешской Республики, Германии, Нидерландов, Норвегии и Польши.</p>	10 – 21 июня	Польша
<p>Trident Joust 15 («Трайдент джауст – 15») Под руководством НАТО; учения по управлению Сил реагирования НАТО, организованы с целью отработки навыков планирования и проведения операций; участвовало около 1500 военнослужащих.</p>	17 – 28 июня	Болгария, Италия, Румыния
<p>Agile Spirit 2015 («Эджайл спирит – 2015») Многонациональные сухопутные учения в Грузии, сценарий – миротворческие операции. Участвовало более 800 военнослужащих из Болгарии, Грузии, Латвии, Литвы, Румынии и США.</p>	8 – 22 июля	Грузия
<p>Trident Juncture 2015 – Jointex 2015 («Трайдент джанкчер 2015 – Джоинтэкс 2015») Крупнейшие учения НАТО за десятилетие, с участием более 30 стран и 36000 военнослужащих, частей и подразделений ВВС, СВ, ВМС и сил специальных операций. В ходе учений была проверена выучка головного отряда (VJTF) и способность НАТО к совместной работе со странами-партнерами и организациями. Также были интегрированы канадские учения «Джоинтэкс – 2015».</p>	3 октября – 6 ноября	Италия, Португалия, Испания
<p>Cyber Coalition 2015 («Сайбер коалишн – 2015») Ежегодные учения НАТО по кибернетической защите, в ходе которых проверяется способность Североатлантического союза защищать свои сети от кибератак. В учениях были задействованы сотни технических специалистов, специалистов госструктур и экспертов по кибернетике, которые работали в десятках различных точек по всей Европе.</p>	16 – 20 ноября	Эстония

«Трайидент джанкчер»: проверка сил и средств НАТО

Учения «Трайидент джанкчер – 2015» были самыми крупными и масштабными учениями НАТО за более чем десять лет. Они были проведены с 3 октября по 6 ноября в Италии, Португалии и Испании, и в ходе них отработывали свои навыки военнослужащие Сил реагирования НАТО (НРФ) и других войск (сил) государств-членов НАТО и стран-партнеров.

Коллективное усилие

В учениях было задействовано около 36 000 военнослужащих из более чем 30 стран НАТО и партнеров. Ряд стран также направили группы наблюдателей на «Трайидент джанкчер», в том числе Россия.

На учениях также было представлено более двенадцати международных организаций, в частности Европейский союз, Организация по сотрудничеству и безопасности в Европе, Международный Комитет Красного Креста и Африканский союз.

Усиленный потенциал

В ответ на изменившиеся условия безопасности и вызовы, исходящие с юга и востока, НАТО повышает свою готовность и гибкость. «Трайидент джанкчер – 2015» были частью этих усилий, кульминацией которых стал ряд динамичных и сложных учебных мероприятий, в которых был задействован личный и командный состав военно-воздушных сил, сухопутных войск, военно-морских сил и сил специальных операций. Некоторые из них были включены в состав Объединенной оперативной группы повышенной готовности (VJTF), известной как головной отряд, которая достигнет полной оперативной готовности в 2016 году.

Руководило учениями «Трайидент джанкчер» командование ОВС в Брюсселе под началом генерала Ханса-Лотаря Домрэзе. По завершении учений штаб командования ОВС в Брюсселе был официально сертифицирован, чтобы руководить НРФ, если они будут приведены в действие, на протяжении 2016 года.

Контекст

На учениях отработывался условный сценарий, по которому возник конфликт: одна страна вторглась в менее крупную соседнюю страну и грозила захватить еще одну страну. Возникший в результате этого кризис был обусловлен конкуренцией за природные ресурсы, а также имел этническую и религиозную подоплеку. Последствия гипотетического сценария носили глобальный характер: они затронули морское судоходство и энергетическую безопасность, а также были сопряжены с такими факторами риска, как терроризм и кибернетические атаки. В ответ на это Совет Безопасности ООН санкционировал Миссию международного содействия под эгидой НАТО, призванную помочь защитить государства, находящиеся под угрозой, и обеспечить свободу судоходства.

На учениях отработывались действия в связи с различными событиями – от последствий диверсий и терактов до обычных военных действий и гуманитарного кризиса.

Почему проводятся учения?

Учения предоставляют НАТО возможность проверить порядок (процедуры) и тактику действий. Учения помогают войскам (силам) государств НАТО и стран-партнеров научиться более эффективно взаимодействовать друг с другом, определить, какая практика является наилучшей и в каких областях надо совершенствоваться.

Военные учения НАТО планируются двумя стратегическими командованиями НАТО – Командованием НАТО по операциям и Командованием по трансформации ОВС НАТО. НАТО проводит военные учения с 1951 года. Страны-партнеры также участвуют в учениях НАТО.

Фото: Хорхе Манрионе Бегренс

Фото: серж. Себастьян Фрешет, группа фото- и видеосъемок ВС Канады

Фото ВМС Германии, фотограф - старшина Алисса Бир

Многонациональное сотрудничество в создании потенциалов

Североатлантический союз предоставляет рамки для международного сотрудничества в области оборонных сил и средств. В 2015 году НАТО сделала основной упор на содействии этому многонациональному сотрудничеству, с тем чтобы выполнить первоочередные задачи в области оборонного планирования, согласованные на встрече в верхах в Уэльсе в 2014 году.

«Умной обороной» в НАТО называется содействие созданию многонациональных потенциалов странами НАТО и с участием партнеров. С момента его выдвижения на встрече в верхах в Чикаго в 2012 году портфель проектов в области «умной обороны» неуклонно рос. В конце 2015 года было успешно осуществлено восемь проектов по линии «умной обороны» и продолжалось осуществление еще 33 проектов.

Хотя проекты по линии «умной обороны» в основном являются результатом подходов «снизу-вверх», в последнее время основные усилия были все больше сосредоточены на дополняющем эти усилия подходе «сверху-вниз» к созданию многонациональных потенциалов. Цель состоит в том, чтобы положить начало новым, высоко результативным многонациональным усилиям за счет мобилизации в первую очередь достаточной политической воли, чтобы начать и вести в приоритетном порядке сотрудничество в области критически важных сил и средств.

Под эгидой данного сотрудничества в 2015 году Бельгия и Нидерланды присоединились к инициативе по боеприпасам точного наведения, выдвинутой на встрече в верхах в Уэльсе министрами обороны шести стран НАТО⁵. Эта группа ведет согласно

плану работу по размещению первоначального многонационального заказа на пополнение запасов высокоточных боеприпасов в 2016 году. Данные боеприпасы – приоритет для НАТО, поскольку речь идет о средстве достижения военных результатов, при использовании которого сводится к минимуму риск для гражданского населения.

В июне министры обороны четырех стран НАТО приступили к аналогичной работе в области авиации сил специальных операций⁶. Цель этой работы заключается в создании подразделений авиации сил специальных операций путем многонациональных усилий на всех этапах – от замысла до конечного результата. Изучается вопрос о дополнительных усилиях, связанных с другими высокоприоритетными силами и средствами НАТО.

Создание большего европейского военного потенциала посредством многонационального сотрудничества будет и впредь способствовать укреплению трансатлантических связей, укреплять безопасность всех стран НАТО и поощрять справедливое распределение нагрузки, преимуществ и обязанностей, сопряженных с членством в Североатлантическом союзе. В этой связи НАТО плотно работает с Европейским союзом над тем, чтобы «умная оборона» и инициатива ЕС об объединении ресурсов и совместном использовании дополняли и усиливали друг друга. В то же время «умная оборона» помогает поддерживать сильную оборонную промышленность в Европе, поскольку максимально используются возможности для оборонно-промышленного сотрудничества в Североатлантическом союзе. НАТО и впредь будет поддерживать усилия стран-членов, направленные на то, чтобы полностью реализовать возможности многонационального взаимодействия в создании потенциалов.

⁵ Министры Чешской Республики, Германии, Греции, Норвегии, Польши и Испании выдвинули инициативу о боеприпасах точного наведения на встрече в верхах НАТО в Уэльсе в 2014 году.

⁶ Болгария, Хорватия, Венгрия и Словения.

Баллистическая противоракетная оборона

Распространение баллистических ракет представляет угрозу населению, территории и развернутым силам стран Североатлантического союза. Более тридцати стран в мире обладают технологией баллистических ракет или разрабатывают ее, причем эти ракеты могут быть применены для доставки не только обычных боеголовок, но и оружия массового уничтожения. Распространение этих сил и средств не обязательно означает, что существует непосредственное намерение напасть на НАТО, но это означает, что Североатлантический союз обязан учитывать такую возможность в рамках выполнения своей основной задачи по коллективной обороне.

Потенциал баллистической противоракетной обороны НАТО (БПРО) предназначен для защиты населения, территории и сил европейских стран организации. Это чисто оборонный потенциал, созданный в связи с угрозами, возникающими за пределами евроатлантического региона. Противоракетная оборона НАТО строится с привлечением добровольных вкладов стран-членов организации и соединяет друг с другом спутники, радиолокационные станции, корабли и ракеты-перехватчики разных стран, развернутые на море и на суше, под командованием НАТО для выполнения конкретных задач и на определенный период времени.

После того как в 2010 году было согласовано решение о расширении баллистической противоракетной обороны НАТО, был достигнут значительный прогресс в обеспечении надлежащей согласованности сил и средств и систем, входящих в состав баллистической ПРО НАТО, и полной готовности механизмов управления к эксплуатации. Среди достижений 2015 года:

- два корабля ВМС США – «Кэрни» и «Портер», – оснащенные средствами баллистической ПРО «Иджис», прибыли в порт приписки в Испании в дополнение к двум другим кораблям ВМС США («Дональд Кук» и «Росс»), прибывшим в порт Рота в 2014 году;
- в Румынии завершено строительство объекта, на котором размещен наземный комплекс США «Иджис»;
- усовершенствованы техническая инфраструктура и договоренности об управлении;
- несколько стран НАТО выделяют свои собственные силы и средства для создания системы;
- в ряде стран НАТО приняты важные решения о закупке средств баллистической ПРО, которые могут быть предоставлены НАТО:
 - Польша объявила о плане по закупке батарей «Пэтриот» для обеспечения своей противовоздушной и противоракетной обороны наземного базирования
 - Германия объявила о своем намерении приобрести в этих же целях зенитно-ракетные комплексы средней дальности MEADS
 - Дания и Нидерланды продолжили модернизацию своих сенсоров ПРО морского базирования
 - Турция отменила тендер на зарубежную противовоздушную и противоракетную систему наземного базирования и решила создавать ее самостоятельно.

Система дальнего радиолокационного обнаружения и управления

НАТО осуществляет эксплуатацию парка самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления «Боинг Е-3А» «Сентри», благодаря чему у Североатлантического союза имеется готовый потенциал управления, воздушного и морского наблюдения и организации боевого пространства воздушного базирования. На авиабазе НАТО в Гайленкирхене (Германия) базируется 16 самолетов ДРЛОУ.

Второй составной элемент сил дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО предоставляют ВВС Великобритании. Данный компонент базируется на объекте ВВС Великобритании в Уэддингтоне, в Линкольншире (Соединенное Королевство), и в его состав входит шесть самолетов «Боинг Е-3Д».

Силы дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО приступили к осуществлению полетов в 1982 году, и с тех пор они оказывали поддержку в проведении операций кризисного регулирования и поддержания мира, в частности в Афганистане и в рамках мер по гарантии

безопасности НАТО. Первоначально эти силы задумывались как возвышенная платформа РЛС, но за последние 30 лет их облик менялся, чтобы соответствовать реалиям геополитических изменений и миссии НАТО. Как часть этих изменений внедряются новые совершенствования, чтобы силы ДРЛОУ могли и впредь выполнять свою задачу в течение длительного времени. В рамках программы модернизации парк будет оснащен «стеклянными кабинами», современными кабинами экипажа, улучшенной авионикой и усовершенствованными средствами опознавания «свой-чужой» следующего поколения. Работа по модернизации первого самолета началась в 2014 году, и до конца 2018 года планируется модернизировать все самолеты.

Помимо работы по модернизации ЛА в 2015 году была также консолидирована структура управления силами ДРЛОУ. Теперь в Гайленкирхене расположен единый международный военный штаб Сил дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО.

Экипажи компонента ДРЛОУ участвовали в ряде учений в 2015 году, в частности в крупномасштабных учениях в Италии, Норвегии, Испании, Турции и США.

Операции системы ДРЛОУ

- в рамках мер по гарантии безопасности в среднем десять вылетов в неделю компонентов Е-3А и Е-3Д
- более 5000 часов общего налета Е-3А, из которых примерно половина в рамках мер по гарантии безопасности и половина для выполнения обычных задач
- более 2000 часов общего налета Е-3Д, около трети – в поддержку мер по гарантии безопасности НАТО и две трети для выполнения обычных задач
- периодически оказывалась поддержка в проведении операции «Эктив индевор», когда выполняя либо регулярные учебные задания, либо специальные задания, самолеты могли оказывать поддержку командованию ВМС НАТО (МАРКОМ); налет часов в поддержку операции «Эктив индевор» составил более 200 часов
- самолеты ДРЛОУ НАТО также оказывали поддержку в проведении саммита Группы семи, состоявшегося в замке Элмау (Германия) в июне 2015 года.

Система наблюдения НАТО за наземной обстановкой

Точно так же, как самолеты ДРЛОУ (АВАКС) НАТО осуществляют мониторинг воздушного пространства, Система наблюдения НАТО за наземной обстановкой (АГС) будет способна наблюдать за происходящим на земной поверхности, обеспечивая осведомленность об обстановке до, во время и, если потребуется, после операций НАТО. НАТО создает систему АГС, которая будет способна содействовать выполнению ряда задач, в частности по защите сухопутных войск и гражданского населения, обеспечению пограничного контроля и безопасности на море, борьбе с терроризмом, кризисному регулированию и гуманитарной помощи при стихийных бедствиях.

Центральная система АГС, основу которой составляет RQ4 «Глобал хоук», позволит Североатлантическому союзу вести постоянное наблюдение за широкими районами с большой высоты в течение длительных периодов времени. Используя новейшие радиолокационные датчики, эти комплексы будут постоянно вести обнаружение и слежение за движущимися объектами в районе слежения и передавать видовую информацию

радиолокационного слежения за конкретными районами или стационарными объектами. Развертываемые и стационарные наземные станции будут предоставлять командирам ценную информацию и разведанные. Основная оперативная база АГС будет расположена на авиабазе Сигонелла в Италии, которая будет выполнять две функции: база развертывания объединенной разведки, наблюдения и рекогносцировки НАТО и центр обработки данных и учебной подготовки.

Система наблюдения за наземной обстановкой НАТО должна быть частично готова к эксплуатации в 2017-2018 году, когда ряд летательных аппаратов АГС «Глобал хоук» будут готовы для использования Североатлантическим союзом для выполнения заданий по наблюдению и рекогносцировке. Как планируется, АГС будет полностью готова к эксплуатации к концу 2018 года. Это означает, что все летательные аппараты АГС «Глобал хоук» должны быть готовы к использованию Североатлантическим союзом.

Среди основных достижений 2015 года:

- Сентябрь:

- введены в действие Силы АГС НАТО, то есть, страны НАТО официально согласовали конфигурацию (количество людей, звания, структуру и т. д.) подразделения, отвечающего за эксплуатацию летательного аппарата АГС «Глобал хоук» с базы в Сигнолле
- первые наземные испытания с боевыми силами и средствами первого ЛА «Глобал хоук» НАТО

- Ноябрь-декабрь:

- Оперативный центр АГС в Сигонелле передан Италией НАТО
- открытие и презентация первых важнейших наземных станций, в частности транспортируемой общей наземной станции и мобильной общей наземной станции
- первый полет первого ЛА «Глобал хоук» НАТО в Палмдейле, в Калифорнии.

Объединенные средства разведки, наблюдения и рекогносцировки

Объединенная разведка, наблюдение и рекогносцировка (JISR) жизненно важны для всех военных операций. Эти средства предоставляют информацию и разведанные тем, кто принимает решения, и тем, кто проводит действия, помогая им принимать обоснованные, своевременные и верные решения. Средства наблюдения и рекогносцировки могут дать ответ на вопросы «что?», «где?», «когда?», однако сочетание элементов, поступающих от различных разведисточников и благодаря различным методам, дает ответ на вопросы «как?» и «почему?». Все эти средства в совокупности создают объединенную разведку, наблюдение и рекогносцировку.

Впервые инициатива об объединенной разведке, наблюдении и рекогносцировке (РНР) была выдвинута НАТО на встрече в верхах в Чикаго в 2012 году после того, как на опыте операций в Афганистане и Ливии стало очевидно, что не хватает достаточно обученных специалистов по объединенной РНР, доктрина и процедуры объединенной РНР устарели и что существует дефицит возможностей для соединения необходимых элементов. В 2015 году НАТО объявила о начальной оперативной готовности объединенной РНР, то есть, по сути это означает, что отныне НАТО располагает солидной базой для учебной подготовки в области наблюдения и рекогносцировки, квалифицированными специалистами и новейшими защищенными средствами связи, чтобы без труда обмениваться данными разведки, наблюдения и рекогносцировки. Первоначально усилия были сосредоточены прежде всего на обеспечении Сил реагирования НАТО в 2016 году более совершенными средствами. Эти средства прошли проверку в ходе двух важнейших учений, проведенных в 2015 году: «Стедфаст кобальт» и «Трайидент джанкчер».

Многие технологические достижения в сфере объединенной РНР стали результатом многонациональных усилий девяти стран НАТО, известных как Вторая коалиция по оперативной совместимости многопрофильной объединенной РНР из различных источников (MAJIC2).⁷ Этот проект НИОКР велся в течение пяти лет и завершился в 2015 году. В рамках этого проекта была разработана технология, позволявшая создать единое интегрированное хранилище продуктов РНР и вести обмен данными между различными используемыми сетями. Это сделано впервые. Данный потенциал повышает способность НАТО к принятию решений и позволяет специалистам НАТО по анализу разведанных оперативно находить информацию, которая им нужна.

Прогресс, достигнутый благодаря объединенной РНР НАТО, будет закрепляться и развиваться в дальнейшем в 2016 году, когда Североатлантический союз будет готовиться к получению своего первого штатного воздушного дистанционно управляемого комплекса РНР Системы наблюдения НАТО за наземной обстановкой. В дополнение к этому проведение крупных испытаний объединенной РНР – «Юнифайд вижн – 2016» – станет дополнительной возможностью расширить обмен информацией наблюдения и рекогносцировки среди стран НАТО.

⁷ Канада, Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Испания, Соединенное Королевство и США

- «Стедфаст кобальт – 2015»:
 - Участие:
 - 20 стран НАТО
 - 1000 человек личного состава
 - место проведения: Вальц, Польша
 - результаты:
 - заметно улучшился обмен разведанными и информацией по различным сетям между странами НАТО
 - с помощью сквозного решения было обеспечено на 91% поступление продукта в три среды (NATO Secret, Mission Secret и BICES⁸).
- «Трайидент джанкчер – 2015»:
 - Участие:
 - более 30 стран НАТО и стран-партнеров
 - 36 000 человек личного состава
 - место проведения: 16 точек в Италии, Португалии и Испании
 - результаты: с помощью сквозного решения было обеспечено 100% поступление продукта в три среды (NATO Secret, Mission Secret и BICES).

8 Система сбора и использования тактической информации

Помимо технологических достижений в сфере объединенной РНР НАТО в 2015 году удалось добиться важных результатов, касающихся личного состава и доктрины:

- в распоряжении стран НАТО теперь имеется более 100 новых возможностей для учебной подготовки по целому ряду дисциплин и видов деятельности, относящихся к объединенной РНР
- обновлены нормы учебной подготовки по объединенной РНР
- обновлены доктрина и процедуры объединенной РНР
- ведутся структурные преобразования и реорганизация в области объединенной РНР.

Фото любезно предоставлено штабом Командования ВВС

Система воздушного командования и управления

Благодаря программе НАТО по созданию системы воздушного командования и управления (СВКУ) у Североатлантического союза будет единая, интегрированная система для управления воздушными операциями НАТО в евроатлантическом регионе и за его пределами. Эта система заменит широкий ряд различных воздушных систем НАТО и стран, действующих в настоящий момент в Североатлантическом союзе. Полностью развернутая СВКУ НАТО охватит 10 миллионов квадратных километров воздушного пространства и соединит друг с другом более 20 военных центров управления воздушным движением.

СВКУ НАТО станет одной из основных составляющих интегрированной системы противовоздушной и противоракетной обороны НАТО, задача которой – охранять и защищать территорию, население и войска Североатлантического союза от любой воздушной или ракетной угрозы или нападения. Впервые все воздушные операции НАТО (включая патрулирование воздушного пространства) будут обеспечиваться объединенной системой с использованием единой, последовательной и защищенной базы данных. В данной системе будут интегрированы функции управления выполнением задачи авиации, управления воздушным движением, наблюдения за воздушным пространством, организации использования воздушного пространства, организации ресурсов управления и организации сил, помимо прочих возможностей.

СВКУ НАТО состоит из различных специально выделенных национальных систем и систем НАТО, ресурсы и возможности которых объединены для того, чтобы создать новую структуру с расширенными функциями и большей производительностью. Благодаря этому новому потенциалу улучшится обмен информацией и общая осведомленность об обстановке на различных децентрализованных объектах, что будет способствовать взаимодействию. Система также позволяет вести обмен информацией с внешними учреждениями, в частности гражданскими центрами организации воздушного движения и гражданскими метеорологическими центрами.

В общих чертах программа СВКУ НАТО состоит из следующих элементов:

- более 300 точек, в которых размещены датчики наблюдения за воздушным пространством, соединенные с более чем 40 РЛС различного типа
- 16 базовых стандартных интерфейсов, линков и видов данных
- около 550 внешних систем в 800 точках с 6500 физическими интерфейсами
- 81 миллион квадратных километров оперативного театра (не включая развертываемый потенциал) от самой северной точки Норвегии до самой восточной точки Турции
- более 13 миллионов линий интегрированного и передаваемого кода программного обеспечения
- 27 оперативных точек и развертываемых компонентов
- 142 функции операторов, более 450 рабочих станций и более 60 серверов
- более 200 коммерческих готовых изделий, используемых в качестве рабочих инструментов.

В 2015 году программа СВКУ перешла с этапа закупок и испытаний к оперативной эксплуатации. К числу важнейших результатов относятся следующие:

- в июне объявлено о достижении начальной оперативной готовности первого национального элемента программы СВКУ (итальянский ARS⁹)
- в июне объявлено о начальной оперативной готовности первого элемента НАТО программы СВКУ (развертываемого комплекса ARS НАТО)
- первое развертывание СВКУ НАТО – развертываемого комплекса ARS – во время учений «Рамштейн даст II», проведенных в октябре в Латвии
- в декабре объявлено о полной оперативной готовности развертываемой ARS НАТО.

9 ARS = центр управления воздушным движением + центр отображения картины воздушной обстановки с опознанными объектами + пост обобщения данных РЛС

Энергетическая безопасность

События в энергетической сфере, например, сбои в поставках сказываются на условиях международной безопасности и могут иметь далеко идущие последствия для безопасности. В связи с этим НАТО внимательно следит за тенденциями и событиями в энергетической сфере и стремится повысить свою стратегическую информированность в этой области. Помимо этого НАТО развивает свою способность к оказанию поддержки в защите критически важных объектов энергетической инфраструктуры.

Изменение климата отражается не только на природной среде, но и на условиях безопасности. НАТО работает над повышением энергоэффективности вооруженных сил и более широким использованием возобновляемых источников энергии в вооруженных силах. С помощью таких

новаторских решений, как разворачиваемые панели солнечных батарей можно не только сократить углеродный след военной деятельности, но и снизить опасность для жизни человека, с которой зачастую сопряжены перевозки топлива в опасных районах. В 2015 году Группа НАТО по «интеллектуальной» энергетике подготовила доклад о положении дел с энергоэффективностью вооруженных сил в ряде стран НАТО и стран-партнеров, в котором были представлены рекомендации для многостороннего сотрудничества. В этом докладе делается вывод о том, что сокращение потребления топлива в вооруженных силах – оперативный императив. Решения «интеллектуальной» энергетике позволяют не только сэкономить денежные средства в связи с меньшим расходом топлива, но и спасти жизнь солдат, содействовать повышению мобильности, а также устойчивости и стойкости вооруженных сил.

Деятельность НАТО в 2015 году стала свидетельством все более тесной связи между энергетикой и безопасностью:

- Во время многонациональных учений «Кэйпбл лоджистишн – 2015» в Венгрии 14 компаний продемонстрировали, сколь полезно для операций энергоемкое оборудование и техника (например, солнечная и аэродинамическая энергия, «интеллектуальные» электрические сети и новейшая изоляция); таким образом эти учения стали важным этапом в разработке норм энергоэффективности для сил НАТО.
- В Школе НАТО в Обераммергау впервые проводится курс по стратегическим аспектам энергетической безопасности, в котором принимают участие слушатели из стран НАТО и стран-партнеров.
- Центр передового опыта НАТО по энергетической безопасности подготовил исследование о проблемах энергетической инфраструктуры Украины.
- Неформальная рабочая группа по защите инфраструктуры, в которой председательствует Азербайджан, провела заседание для обсуждения угроз энергетической структуре в морском пространстве, при этом особый акцент был сделан на кибернетических угрозах.
- В рамках ежегодного круглого стола НАТО по энергетической безопасности собрались эксперты научно-образовательных учреждений, международных организаций и частного сектора для обсуждения мировых событий в сфере энергетики и их последствий для безопасности.
- По линии Программы НАТО «Наука ради мира и безопасности» было оказано содействие проектам, связанным с энергетикой, например, с новыми подходами к определению целостности трубопроводов.

Интегрированная сеть миссии

С помощью технологии можно повысить способность войск (сил) к взаимодействию, и поэтому совершенствование использования технологии – одно из трех основных направлений работы по линии Инициативы НАТО о сопряженности сил.

Интегрированная сеть миссии позволяет НАТО создать защищенную военную сеть Интернет в любом районе действий. Этот потенциал призван обеспечивать управление и принятие решений при проведении операций в будущем посредством улучшенного обмена информацией. Таким образом обеспечивается подвижность, гибкость, и масштабируемость, необходимые для того, чтобы справиться с новыми требованиями в любой обстановке в контексте будущих операций НАТО.

Интегрированные сети миссий основаны на доверии и готовности обмениваться информацией. Способность быстро создавать эти сети в ответ на назревающие кризисы позволит Североатлантическому союзу и партнерам по выполнению задачи более эффективно взаимодействовать. По мере развития этого потенциала НАТО будет повышаться оперативная совместимость между странами НАТО и странами-партнерами, а также способность к обмену информацией в оперативной обстановке.

Всемирная конференция по радиосвязи

Всемирная конференция по радиосвязи проводится Международным союзом электросвязи (МСЭ) раз в три-четыре года в штаб-квартире организации в Женеве (Швейцария). МСЭ – специализированное учреждение ООН; среди членов организации 193 страны и около 800 структур частного сектора и образовательных учреждений. Задача конференции состоит в том, чтобы провести обзор и при необходимости пересмотреть Регламент радиосвязи – международный договор, регулирующий использование радиочастотного спектра, геостационарных и негеостационарных орбит.

Решения, принимаемые на всемирной конференции по радиосвязи, влекут за собой определенные последствия и могут отразиться на операциях и учениях НАТО. Радиочастотный спектр – конечный природный ресурс, спрос на который растет у различных пользователей. Он используется не только для радиосвязи, но и для спутников, радиолокационных станций, опознавательного оборудования, навигации, средств целеуказания и т. д. Отсутствие надлежащего доступа к требуемому радиочастотному спектру может поставить под угрозу безопасность и эффективность операций НАТО. В целях дальнейшего обеспечения доступа к радиочастотному спектру для сил НАТО был заключен совместный договор между гражданскими и военными органами государств-членов НАТО по текущему унифицированному использованию радиочастотного спектра в военных целях, в соответствии с требованиями сил НАТО или в поддержку НАТО¹⁰.

Для НАТО диапазон частот, представляющий наибольший интерес, был разбит на 538 более узких полос для использования в конкретных целях¹¹. Войска (силы) НАТО используют в своей повседневной деятельности 387 (72%) от этих 538 поддиапазонов, либо исключительно в военных целях, либо совместно с гражданскими структурами. Эти повседневно используемые поддиапазоны охватывают весь радиочастотный диапазон, используются всеми родами вооруженных сил, а также стационарными или мобильными платформами.

Центральную координацию части этого спектра осуществляют службы НАТО. В 2015 году ответственные за радиочастоты из отдела радиочастотного спектра и инфраструктуры К3 секретариата К3 штаб-квартиры НАТО обрабатывали в среднем в день более 55 запросов на выделение радиочастот. Эти запросы должны позволять странам НАТО организовывать ежедневные учебные мероприятия, предназначенные для ВВС, ВМС и сухопутных войск, на всей территории Североатлантического союза.

¹⁰ Совместное гражданско-военное соглашение НАТО о частотах

¹¹ Радиочастотный спектр охватывает диапазон от 0 герц (Гц) до 3000 гигагерц (ГГц). В основном техника и оборудование, используемые войсками (силами) НАТО, работает в диапазоне от 9 кГц до 100 ГГц.

ОПЕРАЦИИ И МИССИИ

Фото: л-т Шарон Малхолланд, отдел по связям с общественностью миссии «Решительная поддержка», любезно предоставлено ВС США

В 2015 году НАТО участвовала в операциях и миссиях, содействующих выполнению всех трех основных задач Североатлантического союза: коллективная оборона, кризисное регулирование и безопасность на основе сотрудничества.

НАТО часто действует в целях поддержания международного мира и безопасности. В 1995 году Североатлантический союз помог положить конец войне в Боснии и Герцеговине и обеспечил выполнение мирного соглашения. В 1999 году НАТО помогла остановить массовое истребление и выдворения в Косово, и сегодня войска НАТО продолжают нести службу в Косово в соответствии с мандатом Организации Объединенных Наций. С 2003 года присутствие НАТО по мандату ООН помогает гарантировать, чтобы Афганистан никогда больше не был пристанищем для террористов. В 2011 году НАТО обеспечила выполнение мандата ООН, чтобы защитить народ Ливии. Корабли НАТО борются с пиратством у берегов Сомали и ведут контртеррористическое патрулирование в Средиземном море. Неоднократно силы НАТО доставляли гуманитарные грузы, в частности в США после урагана «Катрина» в 2005 году и в Пакистан после землетрясения в октябре 2005 года.

Афганистан

С 2003 по 2014 год Международные силы содействия безопасности (ИСАФ/МССБ), действовавшие под руководством НАТО по мандату ООН и завершившие свою миссию в конце 2014 года, помогли формировать силы безопасности Афганистана и создали условия для того, чтобы афганский народ вновь мог вершить свое будущее. 1 января 2015 года НАТО приступила к выполнению небоевой миссии «Решительная поддержка» («Резолют саппорт»), призванной помочь афганским силам безопасности и соответствующим учреждениям в дальнейшем развитии их способности к обеспечению безопасности страны. Эти усилия дополняла работа по наращиванию потенциала, которая проводилась под эгидой Долгосрочного партнерства НАТО и Афганистана, и значительные вклады, внесенные государствами НАТО и странами-партнерами в более широкую международную поддержку, направленную на финансовое обеспечение Афганских сил безопасности.

Силы безопасности Афганистана защищают страну

Наступление Афганских национальных сил обороны и безопасности (АНСОБ) в начале весны продемонстрировало их способность к планированию, обеспечению ресурсами и проведению наступательных операций против мятежников. Осенью 2015 года положение дел с безопасностью на севере страны значительно ухудшилось, но АНСОБ смогли вновь отбить у противника занятую им территорию в Кундузе, проявив при этом свою эффективность, храбрость и стойкость.

В 2015 году были достигнуты важные результаты в строительстве сил и средств афганской армии. На вооружение афганских ВВС было поставлено шесть новых вертолетов MD-530, и тем самым усилен потенциал непосредственной поддержки с воздуха в бою. В предстоящие годы парк вертолетов MD-530 увеличится в общей сложности до 17 машин, которые будут добавлены еще к 158 летательным аппаратам, стоящим на вооружении афганских ВВС. Нарастание мощи ВВС положительно отразилось на боевых действиях и эвакуации пострадавших: вероятность выживания раненых в удаленных районах страны резко увеличилась. Командование специальных операций афганской национальной армии – боеспособные силы численностью более 10000 солдат – продолжило улучшать свою результативность. Также наблюдались улучшения в планировании и проведении операций афганскими силами безопасности.

Несмотря на то что убыль личного состава АНСОБ является хронической проблемой, в 2015 году благодаря усилиям по набору и сохранению кадров удалось добиться того, чтобы численность сил безопасности увеличивалась более быстрыми

темпами, чем потери. Численность Афганской национальной армии сохранялась приблизительно на уровне 174000, Афганской национальной полиции – приблизительно на уровне 154000, а местной полиции – около 28000.

Миссия «Решительная поддержка» («Резолют саппорт»)

Развертывание, проведенное в Афганистане, до сих пор является самым крупным для НАТО. Однако с завершением в конце 2014 года миссии МССБ характер и масштаб действий НАТО изменились. Миссия «Решительная поддержка», которая проводится с 1 января 2015 года, – небоевая миссия под руководством НАТО. Ее цель – помочь афганским учреждениям, отвечающим за безопасность, и национальным силам безопасности продолжать развивать необходимые механизмы и структуры, которые позволят им поддерживать безопасность в стране и надежно защищать население. В начавшейся миссии задействовано приблизительно 12000 человек из 42 государств-членов НАТО и стран-партнеров, и организована она по следующей схеме: один центральный орган, расположенный в Кабуле/Баграме, и четыре отделения (Мазари-Шариф на севере, Герат на западе, Кандагар на юге и Лагман на востоке).

В 2015 году в рамках миссии «Решительная поддержка» была организована важнейшая работа по учебной подготовке, консультированию и содействию, как на институциональном уровне в Кабуле, так и на региональном уровне для вышестоящих звеньев армии и полиции. Региональные командования по учебной подготовке, консультированию и содействию играли критически важную роль в укреплении решимости и уверенности АНСОБ. Поддержка, предоставляемая миссией «Решительная поддержка», была очень полезной для АНСОБ, особенно в тех областях, где афганский потенциал нуждается в дальнейшем развитии. Среди них – планирование и составление бюджета, финансовая прозрачность, подотчетность и надзор, управление и общая координация, тыловое обеспечение и обеспечение устойчивости, внешние связи и формирование навыков руководства.

В декабре министры иностранных дел стран НАТО приняли решение продолжать миссию «Решительная поддержка» – в том числе и в регионах Афганистана – в течение 2016 года. Проводится обзор миссии, и при необходимости в нее могут быть внесены коррективы, с тем чтобы продолжалось ее эффективное выполнение.

Фото: серж. Рис Поддер, Морская пехота США

Финансовая поддержка, оказываемая афганским силам

Еще одно направление, по которому НАТО оказывает поддержку, – значительный вклад в долгосрочное финансовое обеспечение АНСБО. Эта работа ведется через адаптированный Целевой фонд Афганской национальной армии (АНА), которым руководит НАТО, и является частью широких усилий международного сообщества по оказанию поддержки в финансовом обеспечении афганских сил безопасности.

В конечном итоге за финансовое обеспечение афганских сил безопасности отвечает правительство Афганистана, однако государства-члены НАТО и страны-партнеры признают важность предоставления финансовой поддержки, пока Афганистан строит свои силы безопасности и создает экономическую базу страны. Члены НАТО и страны-партнеры договорились поддерживать целевой фонд АНА до 2017 года, и решения о последующих обязательствах ожидаются на встрече в верхах НАТО в 2016 году в Варшаве. На саммите НАТО в Чикаго в 2012 году афганские власти согласились выделять в начале по крайней мере 500 млн. евро в год и постепенно увеличивать свой вклад.

В 2015 году члены НАТО и страны-партнеры выделили около 450 млн. долларов США на нужды целевого фонда АНА. Они также внесли значительные вклады в целевой фонд Программы развития ООН в поддержку правопорядка в

Афганистане, предназначенный для афганской полиции. США продолжали оказывать в 2015 году на двусторонней основе финансовую помощь афганским силам безопасности объемом около 4,1 млрд. долларов США.

Долгосрочное партнерство НАТО и Афганистана

На встрече в верхах НАТО в 2010 году в Лиссабоне НАТО и правительство Исламской Республики Афганистан подписали декларацию о долгосрочном партнерстве, создающем рамки для политических консультаций и практического сотрудничества между НАТО и Афганистаном в долгосрочной перспективе.

В 2015 году под эгидой долгосрочного партнерства был проведен ряд согласованных программ и мероприятий по сотрудничеству, предложенных Афганистану, в частности по укреплению потенциала и военно-профессиональному образованию. Партнерство помогает предоставлять Афганистану практические инструменты для укрепления этических основ, транспарентности и подотчетности, а также снижения риска коррупции в сфере обороны и безопасности. В число других областей практического сотрудничества вошли оказание помощи в развитии авиационного сектора, гражданское чрезвычайное планирование и готовность к бедствиям, а также дальнейшая работа по общественной дипломатии. В будущем могут быть добавлены иные области сотрудничества.

Содействие безопасности гражданских лиц

Базирующаяся в Кабуле группа, в состав которой входят военнослужащие РСМ, гражданские работники Министерства обороны США и подрядчики при штабе миссии «Решительная поддержка», проводит учебную подготовку, консультирует и оказывает содействие афганским силам в обнаружении и обезвреживании самодельных взрывных устройств (СВУ) и неразорвавшихся боеприпасов, а также сборе улик после взрыва.

Специалисты по борьбе с СВУ также ведут работу по информированию непосредственно с гражданским населением. 2015 год стал самым губительным по сей день по числу мирных граждан, пострадавших от СВУ, и по-прежнему крайне тревожно, что среди этих жертв так много детей. В связи с этим директорат по борьбе с СВУ совместно с Координационным центром ООН по разминированию в Афганистане, специалистами по борьбе с СВУ из афганских ведомств безопасности и Министерством образования Афганистана ведут работу по информированию максимального числа детей в Афганистане о технике безопасности.

Летом 2015 года 123 преподавателя и сотрудника по вопросам защиты детей из всех 34 афганских провинций собрались в Кабуле для участия в четырехдневном семинаре, во время которого они ознакомились с последними технологиями СВУ, узнали, на что обращать внимание и как обращаться в центр экстренной службы по телефону 119, чтобы сообщить о СВУ. Каждому выпускнику программы были выданы брошюры, плакаты и диски, которые помогут им обучить более 5000 учителей во всем Афганистане, а те в свою очередь научат своих учеников технике безопасности в связи с СВУ и неразорвавшимися боеприпасами.

3 октября в результате авиаударов силами США был по ошибке поражен травматологический центр «Врачей без границ» (Médecins sans frontières - MSF) в городе Кундуз (Афганистан). По меньшей мере 30 человек погибли и несколько десятков получили ранения в результате этого трагического несчастного случая. Американские национальные ведомства провели расследование этого инцидента параллельно с оценкой потерь, проведенной Миссией «Решительная поддержка». Было установлено, что авиаудар стал прямым следствием человеческой ошибки, которую усугубили сбои в системах и процедурах. Принимаются меры для того, чтобы избежать подобных ошибок в будущем.

В 2015 году НАТО начала изучать возможности для углубления своего партнерства с Афганистаном. Хотя еще не была согласована дата окончания миссии «Решительная поддержка», считается, что афганским учреждениям безопасности должна оказываться дальнейшая помощь и поддержка НАТО в области безопасности после завершения миссии по учебной подготовке, консультированию и содействию. Страны НАТО договорились продолжать оказывать практическую поддержку

Афганским силам и учреждениям безопасности, благодаря небольшому присутствию НАТО под гражданским руководством после завершения миссии «Решительная поддержка». Присутствие под гражданским руководством станет мостиком, ведущим к более типичным партнерским отношениям с Афганистаном, в соответствии с установленной моделью партнерских отношений, которые сложились между НАТО и другими странами.

Фото любезно предоставлено СДК

Косово

Североатлантический союз по-прежнему привержен стабильности и безопасности западно-балканского региона. С июня 1999 года НАТО руководит операцией по поддержанию мира в Косово – Силами для Косово (СДК) – в поддержку более широких международных усилий по укреплению мира и стабильности в регионе, в соответствии с резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН.

Миссия СДК состоит в том, чтобы:

- способствовать обеспечению безопасной и спокойной обстановки
- поддерживать и координировать международные гуманитарные усилия и гражданское присутствие
- поддерживать развитие стабильного, демократического, многонационального и мирного Косово
- поддерживать строительство Сил безопасности Косово.

На конец 2015 года 31 страна, как государства НАТО, так и страны-партнеры, направили около

5000 военнослужащих в состав СДК, выполняющих задачу по поддержанию безопасной и спокойной обстановки и свободы передвижения для всех граждан и сообществ в Косово.

С течением времени положение дел с безопасностью улучшилось, и СДК по-прежнему является ключевым фактором, способствующим политическому процессу: они предоставляют всем лицам и сообществам гарантии по безопасной и спокойной обстановке, работают в тесном взаимодействии с Миссией Европейского союза по вопросам законности и правопорядка в Косово (ЕСЛЕКС). В связи с изменением ситуации с безопасностью НАТО скорректировала структуру СДК, сократив их численность, придав им большую гибкость и уменьшив число их постоянных задач. Решения об изменениях в структуре сил принимаются Североатлантическим советом в зависимости от развития ситуации с безопасностью на местах.

Хотя в Косово еще остался один объект со специальным статусом, основные обязанности по охране которого возложены на СДК, Силы для Косово задействуются в третью очередь и оказывают при необходимости поддержку, когда

это потребуется властям Косово и ЕСЛЕКС¹². Эта роль не ограничена традиционными военными обязанностями и обязанностями по обеспечению безопасности, но включает в себя также поддержку в кризисном реагировании. В 2015 году, например, СДК выделили вертолеты, чтобы помочь местным пожарным в тушении пожаров, быстро распространившихся в муниципалитете Драгас.

Повсеместно в Косово СДК сотрудничают и координируют свою деятельность с ООН, ЕС и другими международными структурами, с тем чтобы поддержать развитие стабильного, демократического, многонационального и мирного Косово. В апреле 2013 года Белград и Приштина пришли к соглашению, способствующему улучшению отношений между обеими сторонами и придающему в то же время импульс евроатлантической интеграции Западных Балкан.

НАТО полностью поддерживает диалог, который ведется при содействии ЕС и является лучшей возможностью углубить нормализацию. В 2015 году наблюдался дальнейший прогресс, и были достигнуты важнейшие соглашения. 27 октября ЕС и Приштина подписали Соглашение о стабилизации и ассоциации, обозначившее вступление Косово в договорные отношения с ЕС. 2 ноября соглашение было ратифицировано Ассамблеей Косово.

В рамках своей поддержки, оказываемой Косово, НАТО курировала формирование и учебную подготовку многонациональных, профессиональных Сил безопасности Косово (СБК), контролируемых гражданским органом. СБК – легко вооруженные добровольческие силы, не оснащенные тяжелым вооружением, таким как танки, тяжелая артиллерия или наступательная авиация. Прежде всего они отвечают за выполнение задач по обеспечению безопасности, которые не возложены на полицию, например, реагирование на чрезвычайные ситуации, обезвреживание взрывоопасных предметов, работа с опасными материалами, пожаротушение и гражданская защита. В целях оказания поддержки СБК НАТО учредила в июле 2013 года Группу НАТО по связи, взаимодействию и консультациям. Это отдельная от СДК группа, в состав которой входит около 35 гражданских лиц и военнослужащих. Группа базируется в Приштине, и на нее возложены обязанности по предоставлению консультаций и поддержке СБК на уровне бригады и выше, при этом упор делается на повышении навыков и способности и учебной подготовке.

В ноябре 2015 года Североатлантический союз уполномочил командующего СДК полностью ослабить «режим зоны воздушной безопасности»: зоны протяженностью 25 километров, выходящей за пределы административной границы Косово и установленной на раннем этапе миротворческой миссии в Косово. Генеральный секретарь объявил о принятом решении во время официального визита в Сербию, в ходе которого он приветствовал возможности для укрепления диалога, понимания и сотрудничества между НАТО и Сербией. Решение ослабить «режим зоны воздушной безопасности» было принято в ответ на подтверждение постоянной приверженности Республики Сербия делу нормализации воздушного пространства на Балканах и стало свидетельством положительному сотрудничеству между СДК и сербскими вооруженными силами в рамках Совместной комиссии по выполнению. Ослабление «режима зоны воздушной безопасности» является значительным шагом на пути к полной нормализации балканского воздушного пространства. Это положительный знак, который говорит о том, что регион движется в направлении полной интеграции с европейской системой организации использования воздушного пространства.

Учебная подготовка и учения – обычные военные мероприятия для военнослужащих СДК. Ежегодно СДК использует подобного рода учения для отработки на практике и совершенствования навыков и умений своих частей и подразделений и их взаимодействия с другими организациями. В октябре подразделения СДК провели учения «Силвер сэйбр», чтобы повысить способность СДК к поддержанию готовности военнослужащих и повысить их оперативную гибкость в условиях сдерживания массовых беспорядков. Основная цель учений состояла в унификации методов, тактических приемов и процедур, используемых полицией Косово, ЕСЛЕКС и СДК.

¹² Православный монастырь Дечан/Дечани – последний из девяти объектов с особым статусом в Косово.

Защита гражданских лиц

Защита гражданского населения от воздействия вооруженных конфликтов – моральный императив, а также часть обязательства НАТО по обеспечению соблюдения международного гуманитарного права. Чтобы НАТО располагала наилучшими методами и механизмами для выполнения этого обязательства, страны НАТО договорились о том, что эти принципы должны быть закреплены в военной доктрине Североатлантического союза, учитываться при планировании операций и сопровождаться учебно-образовательной подготовкой военнослужащих и гражданских работников.

Чтобы по всему спектру работы НАТО в этой области прилагались последовательные усилия, в Международном секретариате НАТО в Брюсселе был создан специальный орган. Группа по защите гражданских лиц работает при поддержке государств-членов НАТО и стран-партнеров и занимается такими вопросами, как дети и вооруженные конфликты, сексуальное и гендерное насилие в связи с конфликтами, снижение числа пострадавших среди гражданского населения. Секция по защите гражданских лиц координирует также те аспекты работы по поощрению участия женщин в укреплении мира и безопасности, которые связаны с операциями и миссиями под руководством НАТО.

Дети и вооруженные конфликты

Тема защиты детей при проведении операций и миссий под руководством НАТО рассматривалась на встрече в верхах НАТО в 2012 году в Чикаго. На этом заседании главы государств и правительств стран НАТО поручили разработать практические, ориентированные на деятельность на местах меры по борьбе с нарушениями в отношении детей. Вслед за этой встречей в верхах Североатлантический совет утвердил военные руководящие указания НАТО по проблеме детей и вооруженных конфликтов. Эти руководящие указания направлены на то, чтобы при проведении операций и учений НАТО учитывались положения резолюции 1612 Совета Безопасности ООН, а также на то, чтобы обязательства, предусмотренные резолюцией, были доведены до сведения военнослужащих и усвоены ими.

Еще одним важным шагом стала организация в 2013 году курса в режиме онлайн, разработанного совместно НАТО и ООН. Этот курс призван повысить информированность сил под руководством НАТО до развертывания. Это было отмечено в резолюции 2143 СБ ООН, принятой в 2014 году.

На встрече в верхах в Уэльсе в сентябре 2014 года главы государств и правительств стран НАТО выразили свою глубокую обеспокоенность в связи с пагубным воздействием вооруженных конфликтов на детей и подтвердили свою приверженность дальнейшему выполнению резолюции 1612 СБ ООН. Плотное сотрудничество с ООН, НАТО работает теперь над тем, чтобы Североатлантический союз был достаточно готов, когда бы и где бы ни возникал вопрос о детях и вооруженных конфликтах.

В этой работе Североатлантический союз во многом опирается на свой опыт руководства Международными силами содействия безопасности (ИСАФ/МССБ) в Афганистане. Эта миссия завершилась в декабре 2014 года и позволила вынести много уроков для будущих операций.

В марте 2015 года, выполняя поставленную на встрече в верхах в Уэльсе задачу, Североатлантический совет согласовал политический документ под названием «Защита детей в условиях вооруженных конфликтов – дальнейшая работа». В этом документе были намечены первоочередные задачи органов военного управления НАТО по дальнейшему закреплению практики защиты детей при проведении операций и миссий под руководством НАТО. В результате этой инициативы будет налажена более четкая система отчетности во время операций, обеспечивающая поступление своевременных и достоверных сведений о нарушении прав детей, особенно когда речь идет о шести категориях, охарактеризованных Генеральным секретарем ООН как «грубые нарушения»¹³. Таким образом у командиров и развернутого контингента НАТО будет более четкое и точное руководство к действиям в случае столкновения с подобными нарушениями.

В апреле в НАТО прошел первый неформальный семинар, посвященный этой проблематике, в котором приняли участие представители различных гражданских и военных органов НАТО, а также эксперты ООН, ЮНИСЕФ, Международного комитета Красного Креста (МККК), Инициативы Ромéo Даллэр «Дети-солдаты», «Дети войны» и другие. На семинаре обсуждался вопрос о том, как лучше всего применить практический опыт при проведении учений, основанных на конкретных сценариях, и организации учебной подготовки. Позднее в 2015 году впервые вопросы, связанные с детьми и вооруженными конфликтами, фигурировали в сценарии крупных военных учений НАТО.

Дальнейший прогресс в 2015 году

- В июле Североатлантический совет утвердил новые руководящие указания для военных по предотвращению и реагированию на сексуальное и гендерное насилие, связанное с конфликтами.
- Совместный центр НАТО по анализу и обобщению опыта провел работу по выявлению мер, направленных на сокращение числа жертв среди гражданского населения во время операций и смягчение последствий.
- НАТО впервые участвовала в качестве наблюдателя в работе 32-й Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая прошла в Женеве с 8 по 10 декабря. Во время конференции НАТО обязалась:
 - продолжать содержательный диалог с МККК с целью выявления областей, в которых можно углубить учебно-образовательную подготовку по международному гуманитарному праву, проводимую НАТО;
 - рассмотреть выводы, представленные в докладе МККК за 2014 год «Поощрение методов ведения военных операций, обеспечивающих безопасный доступ к медицинскому обслуживанию и услугам в сфере здравоохранения» при пересмотре процедур оперативного планирования и учебных норм.

¹³ К числу грубых нарушений относятся: вербовка или использование детей в качестве солдат, убийство детей и нанесение увечий, сексуальное насилие в отношении детей, нападение на школы и больницы, похищение детей, отказ в предоставлении гуманитарным организациям доступа к детям.

Операции на море

Постоянные военно-морские группы НАТО – многонациональные, интегрированные военно-морские соединения, в состав которых входят корабли различных стран НАТО. Эти корабли (в том числе и палубные вертолеты) находятся в постоянном распоряжении НАТО для выполнения различных задач, начиная с участия в учениях и заканчивая выполнением оперативных задач. Эти группы создают постоянный военно-морской потенциал, который НАТО может использовать для операций и иных мероприятий в мирное время и в период кризисов и конфликтов. Они также помогают обеспечивать присутствие Североатлантического союза, демонстрировать солидарность, проводить плановые заходы в порт в различных странах в порядке дипломатических визитов, оказывать поддержку в преобразовании и предоставлять различные силы и средства ВМС в интересах текущих миссий.

Фото: уорент-офицер Артиг, штаб Командования ВМС

Операция «Эктив индевор»

Операция «Эктив индевор», проводившаяся сначала как меры немедленного реагирования НАТО на теракты, совершенные 11 сентября против США, изменилась и адаптировалась, с тем чтобы соответствовать меняющимся факторам риска в Средиземноморском регионе. В контексте данной операции корабли стран НАТО патрулируют Средиземное море и ведут мониторинг судоходства, помогая сдерживать и срывать террористические действия, а также обороняться и защищаться от них. Благодаря этой операции НАТО приобрела уникальный опыт и навыки сдерживания террористической деятельности на море, борьбы с распространением и контрабандой оружия массового уничтожения в районе Средиземного моря.

Общее командование операцией осуществляет Штаб командования ВМС НАТО в Нортвуде (Соединенное Королевство) с помощью оперативного соединения, развернутого в Средиземном море. В состав оперативного соединения «Эктив индевор» входит соразмерное число наземных кораблей, подводных лодок и патрульных самолетов ВМС. Для выполнения задач данной операции также регулярно задействуются два фрегата НАТО, которые постоянно готовы к действиям и способны вести широкий ряд морских операций.

С начала проведения операции «Эктив индевор» в 2003 году силы НАТО опросили более 124 000 торговых судов и поднялись на борт около 170 подозрительных судов. Присутствие НАТО на Средиземном море в рамках этих операций ВМС по борьбе с террористической деятельностью приносит пользу всему потоку законного судоходства, идущему через Гибралтарский пролив. Для безопасности НАТО принципиально важно, чтобы оживленные торговые пути в Средиземном

море оставались открыты и были защищены. Только с точки зрения энергоресурсов ежегодно около 65% нефти и природного газа, потребляемых в Западной Европе, проходит через Средиземное море, и крупные трубопроводы соединяют Ливию с Италией и Марокко с Испанией. По этой причине корабли НАТО систематически проводят предварительную рекогносцировку маршрутов в потенциальных узких проливах, а также важных проходах и гаванях во всем Средиземном море.

В 2015 году 17 стран НАТО выделили силы и средства для проведения операции «Эктив индевор» (Бельгия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, США, Турция, Франция и Эстония). В частности, ими было предоставлено: 55 подлодок, 308 патрульных самолетов ВМС и 294 надводных корабля, которые оказывали непосредственную поддержку или выполняли задачу по поддержке и взаимодействию. Помимо участия стран НАТО одно государство, не входящее в НАТО – Новая Зеландия, – выделило один корабль для поддержки и взаимодействия в рамках операции «Эктив индевор» в 2015 году.

В июле 2015 года страны НАТО пришли к соглашению о том, чтобы перевести операцию «Эктив индевор» в категорию операции вне статьи 5 по обеспечению безопасности на море, в рамках которой могут выполняться семь задач по обеспечению безопасности на море: обеспечение осведомленности об обстановке на море, сохранение свободы судоходства, проведение операций по пресечению (воспрещению) незаконной деятельности на море, борьба с распространением оружия массового уничтожения, защита критически важных объектов инфраструктуры, обеспечение контр-террористических действий на море, содействие созданию потенциала для обеспечения безопасности на море. Идет работа по выполнению данного решения.

Операция «Оушен шилд»

Пиратство в Аденском заливе, у берегов Африканского Рога и в Индийском океане подрывает международные гуманитарные усилия в Африке и безопасность одних из самых загруженных и важных морских путей в мире, открывающих вход и выход из Суэцкого канала. С 2008 года НАТО помогает сдерживать и срывать пиратские нападения, защищая корабли и содействуя общему укреплению безопасности в регионе.

Проводя операцию «Оушен шилд», НАТО обеспечивает охранение и сдерживание силами и средствами ВМС, укрепляя при этом сотрудничество с другими операциями по борьбе с пиратством, которые проводятся в данном районе, с целью оптимизации усилий и борьбы с меняющимися тенденциями и тактикой пиратов. При проведении операции «Оушен шилд» обеспечивается полная взаимодополняемость с соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН и координация с другими инициативами, направленными против пиратов, в частности «Аталанта» Европейского союза, 151-е Многонациональное оперативно-тактическое соединение (CTF-151) под руководством США и силами отдельных стран, развернутыми в регионе, такими как Китай, Индия и Южная Корея.

Само присутствие этой международной группы ВМС, в состав которой входят корабли НАТО и других структур, удерживает пиратов от дальнейших действий. Внедрение индустрией судоходства передовых практических методов и присутствие на борту групп вооруженной охраны также сыграли здесь определенную роль. С мая 2012 года не было совершено ни одного нападения, которое увенчалось бы успехом. В настоящий момент ни одно судно не захвачено, но по состоянию на декабрь 2015 года пираты по-прежнему держат в заложниках на берегу 26 человек.

На встрече в верхах в Уэльсе руководители НАТО решили продолжить участие НАТО в действиях у берегов Сомали до конца 2016 года посредством «целенаправленного присутствия». Это означает, что с января 2015 года корабли развертываются в первую очередь в периоды между сезонами дождей (весной или осенью) и в другой момент, если потребуется. В те периоды, когда нет надводных кораблей, патрульные самолеты ВМС по-прежнему выполняют задания, и сохраняется связь с системами, обеспечивающими осведомленность об обстановке, а также с партнерами по борьбе с пиратством. Центр НАТО по судоходству играет ключевую роль в этих усилиях.

В 2015 году три страны НАТО – Дания, Италия и Турция – выделили в общей сложности шесть кораблей и один патрульный самолет ВМС для операции «Оушен шилд». Австралия и Колумбия также участвовали в этой операции в 2015 году, направив по одному кораблю.

Патрулирование воздушного пространства

Защита неприкосновенности суверенного воздушного пространства государств-членов Североатлантического союза – задача, выполняемая в мирное время и способствующая уже много лет коллективной обороне НАТО. Патрулирование воздушного пространства ведется с привлечением самолетов стран НАТО, готовых к немедленным действиям (перехватчиков QRA(I)) в случае появления летательных аппаратов, которые не опознаны, выполняют полет необычно или опасно. Существующие военные и гражданские соглашения обеспечивают координацию патрулирования воздушного пространства всех стран НАТО и гарантируют безопасность членам Североатлантического союза. Защита неприкосновенности закрепленной за НАТО части воздушного пространства Североатлантического союза входит в комплексную систему противовоздушной и противоракетной обороны НАТО.

Патрулирование воздушного пространства НАТО отражает фундаментальный руководящий принцип общей приверженности и взаимодействия суверенных государств. Все государства-члены НАТО вносят в том или ином виде вклад в патрулирование воздушного пространства НАТО за счет использования национальных систем воздушного наблюдения, управления воздушным пространством, самолетов-перехватчиков или иных мер противовоздушной обороны. Что касается государств-членов, вооруженные силы которых не обладают всем диапазоном средств патрулирования воздушного пространства, существуют соглашения, гарантирующие всем странам-членам НАТО единый стандарт безопасности.

С 2004 года Североатлантический союз обеспечивает патрулирование воздушного пространства государствам-членам, не располагающим всеми необходимыми средствами в своих национальных структурах. Государства НАТО оказывают поддержку в патрулировании воздушного пространства стран Балтии (посредством поочередного развертывания самолетов-перехватчиков, организованного по системе формирования сил НАТО), а венгерские и итальянские самолеты-перехватчики обеспечивают патрулирование воздушного пространства НАТО для Словении со своих баз в Венгрии и Италии. К концу 2015 года 39 контингентов из 15 стран участвовали в миссии по патрулированию воздушного пространства в Балтии с начала ее проведения.

В связи с возросшей российской активностью в воздушном пространстве число миссий НАТО по патрулированию воздушного пространства значительно увеличилось в 2014 и 2015 году. За два года, с 2013 по 2015, российская активность в воздухе вблизи европейского воздушного пространства НАТО выросла примерно на 70%. Самолеты стран НАТО поднимались в воздух более 400 раз для перехвата российских летательных аппаратов над Европой в 2015 году, что еще больше по сравнению с 2014 годом. Хотя самолетов, нарушивших воздушное пространство НАТО было немного, возросшее присутствие средств воздушного патрулирования НАТО было обусловлено другими обстоятельствами, как например, потерей связи со службами управления воздушным движением. В 2014 и 2015 году в рамках мер по гарантии безопасности, предусмотренных Планом действий по обеспечению готовности, в страны Балтии было направлено дополнительное число самолетов-истребителей.

Поддержка, оказываемая Турции

С января 2013 года НАТО усиливает оборонный потенциал Турции. В ответ на запрос Турции в декабре 2012 года министры иностранных дел стран НАТО приняли решение о том, что НАТО усилит потенциал противовоздушной обороны этой страны с целью защиты населения и территории Турции от угроз ракетного нападения со стороны Сирии. Сирийский режим применял и продолжает применять баллистические ракеты. С 2012 года НАТО зафиксировала несколько сотен пусков баллистических ракет внутри Сирии. Первые ракетные комплексы «Пэтриот» приступили к выполнению задачи под командованием НАТО 26 января 2013 года с силами и средствами, предоставленными Германией, Нидерландами и США. В настоящий момент Испания направила батарею и сохранит присутствие своего контингента численностью около 150 военнослужащих на протяжении 2016 года.

«Пэтриот» – оборонительный комплекс ПВО и ПРО, оснащенный управляемыми ракетами «поверхность-воздух», используемый в настоящий момент во всем мире, в том числе в нескольких странах НАТО. Отличительными характеристиками системы «Пэтриот» являются: краткий промежуток времени для приведения в полную боеготовность, способность вести стрельбу по нескольким целям одновременно, высокая маневренность и помехозащищенность. Развернутые в рамках поддержки, оказываемой Турции, батареи «Пэтриот», находятся под командованием НАТО и подключены к сети противовоздушной обороны НАТО.

В связи с растущей нестабильностью в регионе в конце 2015 года страны НАТО пришли к соглашению об оказании дополнительной поддержки в обеспечении обороны Турции, призванной содействовать деэскалации обстановки в регионе. Эта поддержка может включать такие меры, как усиление патрулирования воздушного пространства, увеличение числа полетов самолетов системы ДРЛО, усиление разведки, наблюдения и рекогносцировки и увеличение присутствия ВМС в восточном Средиземноморье, в том числе расширение участия НАТО в учениях ВМС. Страны НАТО также направят на двусторонней основе самолеты в поддержку сил и средств противовоздушной обороны Турции.

Фото любезно предоставлено Бундесвером

Фото ВВС США, рядовой Кори В. Буш

Поддержка, оказываемая Африканскому союзу

Сотрудничество между НАТО и Африканским союзом (АС) началось в 2005 году после того, как поступил запрос об оказании содействия в тыловом обеспечении и воздушных перебросках миссии АС в Дарфуре. С тех пор сотрудничество расширилось в целом ряде областей. По запросу АС НАТО оказывает различное содействие, например, в планировании и обеспечении, в интересах текущих операций Африканского союза, а также миротворческих сил и средств в долгосрочной перспективе.

В настоящий момент сотрудничество с АС строится по трем основным направлениям: оперативное обеспечение, поддержка в наращивании потенциала и поддержка в обеспечении функционирования Африканских резервных сил.

Продолжает свою работу бюро НАТО в Аддис-Абебе: им руководит старший офицер по связи и взаимодействию, которому помогают его заместитель и сотрудники. Помимо этого эксперты НАТО откомандированы в секретариат мира и безопасности АС, который отвечает за все операции и миссии АС по поддержанию мира. Эксперты НАТО работают бок о бок с коллегами из АС и вносят заметный вклад НАТО в выполнение повестки дня Африканского союза в области мира и безопасности.

В августе 2015 года, впервые с 2012 года состоялись переговоры между НАТО и АС на уровне военных. В ходе этих переговоров обсуждался широкий ряд тем, в частности стабилизация и восстановление, оперативная совместимость, унификация доктрин и стандартизация, разведка, безопасность на море, борьба с СВУ, координация перевозок, гражданско-военное сотрудничество, связь и медицинское обеспечение.

По запросу Африканского союза НАТО разработала комплексы специализированной учебной подготовки с привлечением мобильных групп обучения и подготовки. Эти одно- или двухнедельные курсы проводятся экспертами Командования по трансформации ОВС НАТО и посвящены таким темам, как планирование операций и учений. К этим учебным мероприятиям привлекается ряд участников от АС, в частности региональные экономические сообщества этой организации.

Ценность концепции мобильных групп – в их гибкости. С их помощью можно предложить АС специально составленную учебную подготовку по различным профильным для НАТО темам. В июне 2015 года НАТО впервые провела учебные мероприятия на местах по оперативному планированию для АС и работников региональных экономических сообществ. С учетом первоначального успеха, в 2016 году будут предложены дополнительные курсы, в соответствии с оперативными приоритетами АС и официальными запросами, которые поступят в НАТО.

Оперативное обеспечение, в том числе Миссии АС в Сомали (АМИСОМ):

- тыловое обеспечение: стратегические воздушные переброски и морские перевозки
- планирование: предоставление военных специалистов в различных областях, в частности оперативное планирование и тыловое обеспечение.

Поддержка в наращивании потенциала:

- откомандирование специалистов НАТО в секретариат АС по миру и безопасности
- прохождение офицерами АС курсов в учебно-образовательных учреждениях НАТО.

Африканские резервные силы (АРС) предназначены для развертывания в Африке в период кризисов и являются частью усилий АС по созданию миротворческих сил и средств в долгосрочной перспективе.

Поддержка в обеспечении функционирования Африканских резервных сил (АРС):

- подготовка сотрудников АС, отвечающих за командно-штабные учения «АМАНИ АФРИКА» в области сертификации и оценки;
- обмен знаниями и навыками в области планирования на семинарах под руководством АС, предназначенных для разработки концепций, связанных с АРС;
- предоставление военных специалистов НАТО для оказания содействия АС в работе по оценке и обобщению опыта во время учений «АМАНИ АФРИКА».

Фото: уорент-офицер Артиг, штаб Командования ВМС

Гендерный фактор при проведении операций и миссий под руководством НАТО

В 2015 году Североатлантический союз продолжал повышать свою оперативную эффективность посредством учета гендерных факторов при анализе конфликтов, планировании, проведении, анализе и оценке всех операций и миссий под руководством НАТО.

Советники и координаторы по гендерным вопросам

В 2015 году НАТО продолжала направлять подготовленных советников по гендерным вопросам, занимающихся этой работой на постоянной основе, для участия в операциях и миссиях на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Функция советников по гендерным вопросам заключается в том, чтобы повышать информированность о различных потребностях, озабоченностях и вкладе женщин, мужчин, девочек и мальчиков в условиях конфликта или постконфликтных условиях. Они также помогают гарантировать полноценное участие женщин во всех аспектах операции или миссии НАТО.

В 2015 году бюро советника по гендерным вопросам при Международном военном штабе НАТО были собраны данные о советниках по гендерным вопросам за 2014 год.

- в государствах-членах НАТО насчитывается 473 специально подготовленных советника по гендерным вопросам, 28 направлено для участия в операциях и миссиях;
- 64% государств-членов НАТО включают гендерные факторы в оперативное планирование;
- 89% государств-членов НАТО включают гендерные аспекты в учебную подготовку перед развертыванием и (или) учения;
- в 2014 году 43% государств-членов НАТО направили советников по гендерным вопросам в различные точки.

Помимо назначения подготовленных советников по гендерным вопросам НАТО обязалась назначать координаторов по гендерным вопросам, чтобы существенно дополнить, поддерживать и содействовать этой работе. Во всех штабах СКО эти координаторы ведут активную работу в тех областях, за которые они отвечают. В штабе миссии «Решительная поддержка» в Кабуле есть координатор по гендерным вопросам для каждой из восьми основных функциональных областей. У СДК есть восемь координаторов в штабе, пять в объединенных региональных отрядах и многонациональных тактических подразделениях и два в резервных подразделениях.

Назначать женщин на руководящие посты важно для Североатлантического союза и принципиально важно для повышения общей оперативной эффективности. В июне НАТО назначила двух командующих женщин – бригадного генерала СВ США Джизел Вилц на должность 21-го командующего и старшего военного представителя в штабе НАТО в Сараево, и бригадный генерал ВВС США Дон Данлоп приняла командование Силами дальнего радиолокационного обнаружения и управления.

Руководящие документы и политическое взаимодействие

НАТО ведет работу по продвижению политики, учитывающей гендерные факторы при проведении операций и миссий. В 2015 году Военный комитет и Североатлантический совет утвердили Военные руководящие указания НАТО по предотвращению и реагированию на сексуальное и гендерное насилие, связанное с конфликтами. Общая цель заключается в том, чтобы снизить риск сексуального и гендерного насилия, связанного с конфликтами, и улучшить меры реагирования. Руководящие указания сосредоточены на соблюдении и обеспечении выполнения существующих правил, регламентов и мандатов. В данных руководящих указаниях государства обязуются разрабатывать общие для НАТО нормы поведения, которые добавятся к их собственным внутригосударственным нормам. Североатлантический союз также продолжал сотрудничать с международным сообществом, в частности учреждениями ООН, ЕС, НПО, группами гражданского общества и группами, отстаивающими права женщин, вырабатывая тем самым большее понимание различных потребностей мужчин, женщин и детей в условиях конфликтов и постконфликтных районах.

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОСНОВЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

Партнерские отношения

M921

В течение последних двух десятилетий НАТО создавала сеть структурированных партнерских отношений со странами евроатлантического региона, Средиземноморского бассейна и Персидского залива, а также индивидуальные партнерские отношения с другими партнерами во всем мире. НАТО развивает диалог и практическое сотрудничество с 41 страной-партнером и активно взаимодействует с другими международными структурами и организациями по широкому ряду политических вопросов и вопросов, связанных с безопасностью¹⁴.

Диалог и сотрудничество с партнерами могут вносить конкретный вклад в укрепление международной безопасности. В региональных рамках, гибких форматах и на двустороннем уровне НАТО развивает отношения, основанные на общих ценностях, взаимности, взаимной выгоде и взаимном уважении.

В евроатлантическом регионе 28 стран НАТО строят отношения с 22 странами-партнерами по линии Совета евроатлантического партнерства (СЕАП) и «Партнерства ради мира» – крупной программы

сотрудничества с отдельными партнерами в Европе и Центральной Азии. Из числа этих партнеров НАТО создала конкретные структуры для своих отношений с Грузией, Россией и Украиной, однако по причине агрессивных действий России в Украине и незаконной аннексии Крыма Россией НАТО приостановила практическое сотрудничество с Россией в начале 2014 года.

С помощью Средиземноморского диалога НАТО наладила отношения с семью странами, расположенными на юге Средиземноморского пояса, а также с четырьмя странами Персидского залива в рамках Стамбульской инициативы о сотрудничестве.

НАТО также сотрудничает с рядом стран, которые не входят в эти партнерские структуры. Они относятся к категории «партнеров во всем мире», и среди них – Афганистан, Австралия, Ирак, Япония, Республика Корея, Монголия, Новая Зеландия и Пакистан.

Партнеры участвуют во многих основных видах деятельности НАТО, начиная с формирования политики и заканчивая строительством оборонных сил и средств и кризисным регулированием. Партнерские отношения НАТО выгодны для всех участников и способствуют укреплению безопасности широкого международного сообщества.

¹⁴ НАТО приостановила свое практическое сотрудничество с Россией вслед за незаконной аннексией Крыма Россией в 2014 году.

Выступая в качестве партнеров НАТО эти страны:

- благодаря политическим консультациям и обмену разведанными делятся взглядами по вопросам, представляющим общий интерес или вызывающим общее беспокойство
- участвуют в учениях и учебной подготовке к будущим операциям и миссиям
- вносят вклад в проведение текущих операций
- расширяют понимание уроков, извлеченных из прошлых операций, и помогают разрабатывать политику на будущее
- оказывают поддержку в научно-исследовательской работе по созданию нового потенциала
- усиливают всеохватный и транспарентный подход к обеспечению безопасности:
 - учет гендерных факторов при обеспечении безопасности и обороны
 - борьба с коррупцией в сфере обороны
 - усиление работы по контролю над вооружениями, боеприпасами и взрывоопасными предметами или их уничтожению
 - продвижение совместных научных проектов.

Консультации и совместная работа

Политический диалог имеет основополагающее значение для партнерства. Посредством диалога НАТО и партнеры строят взаимопонимание и в большей мере владеют обстановкой. Точно так же как консультации среди государств-членов принципиально важны для НАТО, консультации между странами

НАТО и партнерами имеют основополагающее значение для партнерских отношений Североатлантического союза. Эти консультации проводятся в различных комитетах и на различных уровнях. Они позволяют странам НАТО и партнерам укреплять взаимопонимание, в большей мере владеть обстановкой и способствуют сотрудничеству в политической, военной и технической сфере.

Вот краткий перечень консультаций, проведенных в 2015 году:

- Высший руководящий политический орган Североатлантического союза – Североатлантический совет (САС). В 2015 году состоялось 42 заседания САС с участием партнеров, причем восемь из них – на уровне министров.
- Среди высокопоставленных официальных лиц стран-партнеров, участвовавших в обмене мнениями с САС в 2015 году, король Иордании, а также министры из Австралии, бывшей югославской Республики Македонии¹⁵, Сербии и Черногории.
- В октябре 2015 года САС нанес рабочий визит в Черногорию, чтобы дать оценку прогрессу в деле реформ в этой стране. В декабре министры иностранных дел НАТО пригласили Черногорию начать переговоры о вступлении в Североатлантический союз
- Военный комитет – высший военный руководящий орган НАТО – провел 16 заседаний с участием партнеров в 2015 году.
- Политический диалог между НАТО и странами-партнерами может проходить в различных форматах. В 2015 году состоялись заседания НАТО с участием партнеров, в частности, в следующих форматах:
 - 68 заседаний Комитета по партнерствам и безопасности на основе сотрудничества
 - 51 заседание Комитета по оперативной политике
 - 17 заседаний Рабочей группы по сотрудничеству Военного комитета
 - 11 заседаний в формате Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям
 - 4 заседания Комитета по оборонной политике и планированию
- В 2015 году Генеральный секретарь провел встречи с коллегами из 17 стран-партнеров и нанес официальные визиты в Финляндию, Грузию, Черногорию, Сербию, Швецию и Украину. Заместитель генерального секретаря провел встречи с коллегами из 11 стран-партнеров и нанес официальные визиты в Японию, Марокко, Катар, Швецию и Украину и первый визит заместителя генерального секретаря НАТО в Монголию.
- Консультации между должностными лицами НАТО и стран-партнеров часто проводятся в Брюсселе, где у 16 стран-партнеров находятся официальные представительства на территории штаб-квартиры НАТО. Это сотрудничество также ведется при поддержке бюро НАТО в России (Москва), Украине (Киев), Центральной Азии (Ташкент, Узбекистан), на Кавказе (Тбилиси, Грузия) и Старшего гражданского представителя НАТО в Кабуле (Афганистан).
- Должностные лица из ряда стран-партнеров работают бок о бок с сотрудниками НАТО. В 2015 году одиннадцать гражданских сотрудников из восьми стран-партнеров и 49 военных офицеров из 12 стран-партнеров работали в штаб-квартире НАТО и в структуре органов военного управления НАТО.
- Практически в каждой стране-партнере посольство одного из государств-членов НАТО служит контактным пунктом и выполняет функции канала для распространения информации о роли и политике Североатлантического союза¹⁶. Помимо своей роли в области общественной дипломатии посольства-контактные пункты могут оказывать поддержку в осуществлении других согласованных с партнерами мероприятий.

¹⁵ Упоминания бывшей югославской Республики Македонии в данной публикации отмечены звездочкой (*), отсылающей к следующему примечанию: Турция признает Республику Македонию под ее конституционным названием.

¹⁶ В настоящий момент в Российской Федерации нет посольства-контактного пункта. Практическое сотрудничество НАТО с Россией было приостановлено в ответ на российское военное вмешательство в Украине.

Работа с международными организациями

С 90-х годов НАТО развивает тесные рабочие отношения с Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Это неотъемлемая часть продолжающегося преобразования Североатлантического союза, направленного на то, чтобы противостоять комплексным вызовам, с которыми приходится сталкиваться в евроатлантическом регионе и за его пределами.

В 2015 году сотрудничество между НАТО и ООН продолжало расширяться. Практическое сотрудничество все в большей мере направлено на оперативные вопросы, поскольку воинские контингенты ООН действуют в более враждебной обстановке. В этом ключе Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг участвовал во встрече на высшем уровне, посвященной миротворчеству и организованной на полях 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и изложил, в каких областях НАТО могла бы усилить поддержку, оказываемую Организации Объединенных Наций. Среди них:

- усиление поддержки в защите сил ООН, в частности в борьбе с самодельными взрывными устройствами
- расширение возможностей для учебно-образовательной подготовки и учений, предоставляемых ООН
- помощь ООН в повышении ее способности к быстрому развертыванию
- более тесная работа с ООН и ЕС в области наращивания потенциала в странах, подвергающихся риску.

В течение года также продолжались консультации на высоком уровне. В 2015 году состоялись две встречи Генерального секретаря Столтенберга с Генеральным секретарем ООН Пан Ги Мунем. Высокопоставленные работники НАТО дважды выступали на заседаниях Совета Безопасности, а должностные лица ООН выступали перед различными комитетами НАТО, включая Североатлантический совет. НАТО внесла свой вклад в консультации Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям, которая подготовила важнейший доклад, заложивший основу для реформы миротворческих операций ООН.

Также в 2015 году продолжалось сотрудничество между НАТО и ООН по вопросам, связанным с безопасностью человека. Общее выполнение в большей мере резолюции 1325 СБ ООН посредством усиленного сотрудничества между НАТО и международными организациями – ключевой аспект Плана действий НАТО-СЕАП по укреплению роли женщин в деле мира и безопасности. Это сотрудничество усилилось в контексте организованного ООН обзора высокого уровня резолюции 1325 СБ ООН, состоявшегося в октябре, на котором заместитель генерального секретаря НАТО обязался укреплять партнерство НАТО в деле выполнения резолюции 1325 вместе с такими международными организациями, как ООН, ЕС, ОБСЕ и Африканский союз. НАТО также обязалась придать институциональный характер участию гражданского общества в составлении, выполнении и мониторинге Плана действий НАТО-СЕАП. В этой связи в декабре продвинулась работа по созданию Консультативной группы гражданского общества, и была подготовлена основа для более структурированного взаимодействия с гражданским обществом в 2016 году.

ЕС – единственный в своем роде и важнейший партнер для НАТО; организации разделяют общие ценности, стратегические интересы, и 22 страны являются членами обеих организаций. НАТО и ЕС работают бок о бок, занимаясь кризисным регулированием, созданием потенциала и проводя политические консультации. Поскольку 9 из 10 граждан ЕС проживают в стране-члене НАТО, сотрудничество и координация между обеими организациями крайне важны, особенно в свете быстро меняющейся стратегической обстановки в общем для них соседнем районе. За прошедший год контакты существенно увеличились.

Официальные лица НАТО и ЕС проводят регулярные встречи для обсуждения общих проблем и оптимальных путей решения для обеих организаций. В 2015 году состоялись три заседания Североатлантического совета и Комитета ЕС по политике и безопасности – столько же за один год, сколько за предыдущие три года. В 2015 году официальные представители ЕС также четыре раза выступали с брифингами на заседаниях САС. Генеральный секретарь НАТО проводил на регулярной основе двусторонние встречи с председателем Европейского совета, председателем Европейской комиссии и высоким представителем ЕС. Генеральный секретарь Столтенберг выступал в июне на заседании Европейского совета и принял участие в четырех заседаниях министров обороны ЕС в 2015 году; в течение того же периода Высокий представитель ЕС по внешним делам и политике безопасности Федерика Могерини была приглашена

на пять заседаний министров иностранных дел и министров обороны НАТО. Генеральный секретарь и высокий представитель также выступили совместно на ежегодной конференции Европейского оборонного агентства.

Практическое сотрудничество между НАТО и ЕС продолжалось в течение всего 2015 года. Помимо совместной работы на оперативных театрах в Косово и Афганистане, а также у берегов Сомали были установлены контакты на оперативном уровне в целях преодоления вызовов безопасности на Средиземноморье. С тем чтобы противостоять гибридным вызовам, НАТО и ЕС консультировались по вопросу о том, как лучше всего готовиться к этим угрозам, сдерживать их и защищаться от них. В данном контексте секретариат обеих организаций ведет совместную работу, чтобы наметить направления конкретного сотрудничества, в частности улучшить осведомленность об обстановке и стратегические коммуникации.

НАТО также провела вместе с ЕС работу по оказанию поддержки партнерам в соседнем районе на востоке, удостоверившись при этом, чтобы эти усилия дополняли друг друга. Большая часть этой работы, которая еще продолжается, сосредоточена на Украине, но в ходе консультаций обсуждался также вопрос о возможном сотрудничестве в других странах, в частности Грузии, Иордании, Ираке и Молдове.

У НАТО хорошо налажены отношения с ОБСЕ в виде практического сотрудничества и координации на уровне секретариатов в центральных учреждениях обеих организаций и в контексте миссий на местах. Это сотрудничество охватывает целый ряд актуальных вопросов: реформа сектора безопасности, нераспространение оружия массового уничтожения, борьба с терроризмом, энергетическая безопасность, кибернетическая безопасность, организация охраны государственных границ, контроль над вооружениями и меры укрепления доверия, роль женщин в вооруженных конфликтах. В региональном плане обе организации координируют свою работу в нескольких районах, соблюдая при этом свои мандаты, в частности в Центральной Азии, на Западных Балканах (с особым упором на Косово), в Восточной Европе и на Южном Кавказе.

Североатлантический союз развивает сотрудничество в конкретных областях с рядом других межправительственных и неправительственных организаций, в частности Африканским союзом, Международной организацией по миграции, Всемирным банком, Международной организацией гражданской авиации и Организацией по запрещению химического оружия. Диалог и взаимодействие с Международным комитетом Красного Креста (МККК) продолжают взаимовыгодно развиваться.

Открытые двери

С тех пор как НАТО была создана в 1949 году, членский состав организации увеличился с 12 до 28 стран в ходе шести раундов расширения. Это расширение укрепило безопасность евроатлантического региона, а интеграция способствовала реформам и повысила стабильность, необходимую для процветания.

После встречи в верхах в Уэльсе в 2014 году НАТО приступила к интенсифицированным и целенаправленным переговорам с Черногорией, подготавливая решение, принятое затем в декабре 2015 года, которым министры иностранных дел стран НАТО пригласили Черногорию начать переговоры о вступлении в Североатлантический союз.

НАТО ожидает завершения процесса вступления и ратификации без промедления. Решение пригласить Черногорию к переговорам было принято после того, как страна провела значительные реформы и продемонстрировала свою приверженность общим ценностям и международной безопасности. НАТО рассчитывает

на дальнейший прогресс в деле реформ и будет оказывать Черногории поддержку в этом процессе.

На декабрьском заседании министров иностранных дел страны НАТО подтвердили, что они твердо поддерживают стремление Боснии и Герцеговины, Грузии и бывшей югославской Республики Македонии* к членству в организации. Они побудили их продолжать свои усилия на поприще реформ в целях подготовки к членству и подтвердили, что НАТО и впредь будет поддерживать эти усилия.

Действия Североатлантического союза в 2015 году продемонстрировали приверженность политике открытых дверей. Двери НАТО открыты для всех европейских демократических государств, придерживающихся ценностей Североатлантического союза, которые готовы и способны взять на себя ответственность и обязанности в связи с членством, способны развивать принципы Вашингтонского договора и чье вступление может внести вклад в укрепление безопасности Североатлантического региона.

Фото СВ США, серж. А.М. Лавэй/ 173 возд.-дес. бригада, связи с обществ.

Укрепление потенциала и повышение оперативной совместимости

Страны-партнеры вносили и продолжают вносить значительный вклад в операции и миссии Североатлантического союза, будь то поддержание мира посредством обучения сил безопасности на Западных Балканах и в Афганистане или мониторинг деятельности на море в районе Средиземного моря. Был создан ряд инструментов, чтобы помочь партнерам в развитии их собственного оборонного потенциала и оборонных учреждений, с тем чтобы силы стран-партнеров были способны обеспечивать свою собственную безопасность, участвовать в операциях под руководством НАТО и были оперативно совместимы с силами стран НАТО.

На встрече в верхах в Уэльсе в сентябре 2014 года руководители НАТО утвердили две важные инициативы, направленные на укрепление приверженности Североатлантического союза выполнению основной задачи по обеспечению безопасности на основе сотрудничества, – инициативу по оперативной совместимости с партнерами и инициативу об укреплении оборонного потенциала и связанного с ним потенциала обеспечения безопасности.

Инициатива по оперативной совместимости с партнерами предусматривает меры, направленные на сохранение и упрочение тесных связей, налаженных за годы операций между силами стран НАТО и стран-партнеров, с тем чтобы партнеры могли вносить вклад в будущие операции под руководством НАТО и, в соответствующих случаях, Силы реагирования НАТО.

Инициатива по оперативной совместимости с партнерами привнесла ряд новшеств, в частности возможность предоставить конкретным партнерам расширенные возможности для более глубокого сотрудничества. Пять стран-партнеров (Австралия, Грузия, Иордания, Финляндия, Швеция) имеют в настоящий момент доступ к этому углубленному сотрудничеству, предусматривающему в частности более простой порядок участия этих стран в учениях и возможности для регулярных консультаций по вопросам безопасности.

Еще одно новшество касается создания платформы оперативной совместимости – постоянного форума для встреч с 25 партнерами, которые внесли вклад в операции НАТО или сделали конкретные шаги в целях углубления своей оперативной совместимости с НАТО¹⁷. В данном формате государства НАТО и страны-партнеры обсуждают проекты и вопросы, влияющие на оперативную совместимость, такие как системы управления или тыловое обеспечение.

В мае 2015 года впервые состоялось заседание Военного комитета НАТО на уровне начальников генеральных штабов с участием партнеров в формате платформы оперативной совместимости. В июле САС провел заседание с этими странами для оценки прогресса, достигнутого с момента создания платформы. По крайней мере десять комитетов НАТО приступили к работе в данном формате и проводят в нем заседания.

¹⁷ Австралия, Австрия, Азербайджан, Армения, Бахрейн, Босния и Герцеговина, Грузия, Иордания, Ирландия, Казахстан, Марокко, Монголия, Новая Зеландия, Объединенные Арабские Эмираты, Республика Корея, бывшая югославская Республика Македония*, Республика Молдова, Сербия, Тунис, Украина, Финляндия, Черногория, Швеция, Швейцария, Япония.

Укрепление оборонного потенциала

В сентябре 2014 года на встрече в верхах НАТО в Уэльсе главы государств и правительств выступили с инициативой об укреплении оборонного потенциала и связанного с ним потенциала обеспечения безопасности. Эта инициатива, призванная усилить вклад Североатлантического союза в международную безопасность, стабильность и предотвращение конфликтов, укрепляет приверженность НАТО странам-партнерам, предлагая содействие, которое идет дальше того, что предлагается в существующих программах. Эта инициатива опирается на обширные знания и навыки НАТО в области консультирования, оказания содействия и поддержки, учебно-образовательной и наставнической деятельности в оборонной сфере и связанном с ней секторе безопасности. Программа обуславливается спросом, и страны НАТО договорились предложить пакеты мер по укреплению оборонного потенциала Грузии, Ираку, Иордании и Республике Молдова вслед за получением от них соответствующих запросов.

Инициатива по укреплению оборонного потенциала опирается на знания и опыт государств-членов НАТО, а также ценные вклады партнеров, непосредственно подключая их к работе по оказанию поддержки в реализации пакетов мер путем предоставления экспертов, ресурсов и оказания политической поддержки. Это дополняет работу с другими международными организациями, в частности ООН, ЕС и ОБСЕ, направленную на то, чтобы усилия взаимно дополняли друг друга.

Грузия

- Согласован в сентябре 2014 года на встрече в верхах в Уэльсе.
- Пакет мер по укреплению оборонного потенциала Грузии обеспечивается посредством существенного пакета НАТО–Грузия. В него входит: создание трех объектов (Объединенный центр по учебной подготовке и оценке, Школа по укреплению оборонных учреждений и объект тылового обеспечения), а также предоставление специализированных консультаций по вопросам закупок, стратегических и оперативных планов, сил специальных операций, военной полиции, кибернетической защиты, безопасности на море, авиации, противовоздушной обороны и стратегических коммуникаций. Пакет также предусматривает оказание поддержки и вклад в учения НАТО в Грузии, которые открыты для партнеров.
- Первый этап выполнения начался в декабре 2014 года с создания в Тбилиси основной группы по укреплению оборонного потенциала и проведения необходимых координационных процессов. Началось осуществление ряда проектов.
- В июле 2015 года были проведены первые военные учения НАТО–Грузия «Эджайл спирит», открытые для участия партнеров.
- Совместный центр Грузия–НАТО по учебной подготовке и оценке был торжественно открыт руководством Грузии и Генеральным секретарем НАТО Йенсом Столтенбергом в июле 2015 года на базе «Крцаниси», где расположено грузинское командование по учебной подготовке и военному образованию, частью которого он является. Центр является совместным проектом НАТО и Грузии, основанным на потребностях Грузии и региона и дополняющим существующие программы учебной подготовки, политику и доктрины. Перед центром поставлена задача по укреплению потенциала Грузии, необходимого для преодоления ряда угроз, а также по повышению оперативной совместимости войск (сил) Грузии и стран НАТО и содействию региональному сотрудничеству в сфере безопасности.

Иордания

- Согласован в сентябре 2014 года на встрече в верхах в Уэльсе
- В пакет входят семь областей сотрудничества: защита информации, кибернетическая защита, военные учения, сотрудничество в борьбе с СВУ, связь, командование и управление, защита гавани и безопасность границ, связанная с обороной.
- Иордания была приглашена и участвовала в учениях НАТО «Кибернетическая коалиция» в 2015 году, став первым партнером по Средиземноморскому диалогу, участвовавшим в этих учениях.
- В 2017 году на территории Иордании будут проведены региональные учения «РЕГЭКС – 2017», которые станут первыми учениями НАТО, проводимыми в стране-участнице Средиземноморского диалога. Инициатива НАТО по региональным учениям была выдвинута два года назад и направлена на укрепление понимания, доверия и оперативной совместимости среди НАТО и стран-партнеров в регионе. «РЕГЭКС – 2015» принимала на своей территории Греция.
- В апреле 2015 года по линии программы «Наука ради мира и безопасности» был одобрен проект по борьбе с СВУ, что поможет Иордании принять участие в ряде целенаправленных мероприятий по борьбе с СВУ.
- Иордания присоединилась к проекту «умной обороны» по защите гавани, в рамках которого будет разработана доктрина по защите гавани. В 2015 году Иордания приняла участие в связанных с этой тематикой учениях.

Ирак

- Согласован в июле 2015 года вслед за запросом, поступившим от премьер-министра Ирака.
- В пакет мер вошли следующие области: содействие в борьбе с самодельными взрывными устройствами, утилизации взрывоопасных предметов и разминировании; военная медицина и медицинская помощь; консультирование по вопросу реформы сектора безопасности; поддержка гражданско-военного планирования операций; гражданское чрезвычайное планирование и готовность; кибернетическая защита; военно-учебная подготовка. Эти области были намечены на основании запроса о содействии, поступившего от иракских властей. Чтобы избежать прodelывания двойной работы, усилия НАТО по укреплению оборонного потенциала будут дополнять работу, которую выполняют глобальная коалиция по борьбе с ИГИЛ, а также ЕС, ООН и другие организации.
- В декабре 2015 года была проведена миссия НАТО по установлению фактов в Ираке, организованная с целью дальнейших консультаций с руководством страны, а также представителями коалиции, ООН и ЕС, чтобы выяснить, какое содействие требуется Ираку, и расставить приоритеты среди намеченных семи областей.
- Ирак попросил НАТО считать первоочередными борьбу с самодельными взрывными устройствами, обезвреживание взрывоопасных предметов и разминирование. В рамках программы «Наука ради мира и безопасности» НАТО разрабатывает учебную подготовку и многолетний проект в этих областях.

Республика Молдова

- Принят на встрече в верхах в Уэльсе в сентябре 2014 года.
- Пакет мер по укреплению оборонного потенциала и связанного с ним потенциала обеспечения безопасности для Республики Молдова был согласован и выдвинут в июне 2015 года. Он будет осуществляться в два этапа: на первом этапе НАТО будет консультировать и оказывать содействие в разработке национальной стратегии безопасности, планов обороны, организации вооруженных сил и необходимых сил и средств.
- На втором этапе НАТО продолжит консультировать и оказывать содействие в преобразовании вооруженных сил Молдовы. НАТО также углубит оказываемую Молдове поддержку в области кибернетической безопасности, военного образования, укрепления этических основ, хранения и безопасности боеприпасов.
- В середине июля группа сотрудников НАТО посетила Молдову, чтобы помочь составить дорожную карту и наметить важнейшие этапы. В ноябре состоялся первый визит в Кишинев группы советников НАТО, в состав которой вошли специалисты из стран НАТО и стран-партнеров, и началась работа по оказанию поддержки оборонным учреждениям Молдовы по таким вопросам, как первый проект стратегии национальной безопасности Молдовы и стратегические коммуникации.

Концепция оперативных потенциалов

Одно из основных направлений работы по повышению оперативной совместимости с партнерами – Концепция оперативных потенциалов (КОП), цель которой заключается в том, чтобы повысить способность войск (сил) стран-партнеров вносить вклад в операции по кризисному реагированию под руководством НАТО, ориентируя их на использование и внедрение стандартов НАТО.

Программа оценки и обратной связи КОП используется для того, чтобы дать оценку сухопутным войскам, военно-воздушным и военно-морским силам, а также силам специальных операций стран-партнеров, стремящихся соответствовать стандартам НАТО. Этот строгий процесс часто занимает несколько лет, но благодаря ему войска (силы) стран-партнеров готовы работать вместе с войсками (силами) государств НАТО и других стран-партнеров после проведения развертывания. Некоторые страны-партнеры используют КОП в качестве стратегического инструмента преобразования своих оборонных сил. КОП значительно способствовала увеличению численности сил стран-партнеров, участвующих в операциях под руководством НАТО и Силах реагирования НАТО.

Оценки, проводимые партнерами и НАТО в рамках КОП, воспроизводят по мере возможности программы по оценке, предназначенные для государств-членов НАТО. Посредством этой программы НАТО и страны-партнеры устанавливают прочные рабочие отношения в мирное время. С помощью подобного диалога можно улучшить договоренности и техническое сотрудничество, способствующие дальнейшему сотрудничеству во время операций под руководством НАТО.

На основе оценки и обратной связи НАТО ведет базу данных, посредством которой страны-партнеры могут заявлять о наличии сил и средств, которые потенциально можно задействовать в операциях под руководством НАТО. Эта база данных – важный элемент при подготовке будущих операций.

Участие в КОП носит добровольный характер, и интерес растет.

В 2015 году 16 стран-партнеров НАТО участвовали в данной работе, и в рамках программы КОП:

- была дана оценка 38 частям и подразделениям стран-партнеров, что на 10 больше, чем в 2014 году
- было подготовлено 138 новых специалистов по оценке КОП (на 80 больше, чем в 2014 году) из 15 стран-партнеров, а также командований НАТО
- база данных заявленных сил стран-партнеров была расширена до 13500 военнослужащих в составе около 100 частей и подразделений (СВ, ВВС и ВМС, численностью от взвода до батальона, надводные корабли, подводные лодки, медицинские подразделения и подразделения истребительной авиации). Это превышает данные за 2014 год: численный состав – 13000, число частей и подразделений – 90.

Процесс планирования и анализа

Процесс планирования и анализа (ПАРП) по линии «Партнерства ради мира» помогает развивать оперативную совместимость и потенциал войск (сил), которые могут быть выделены для участия в учебных мероприятиях, учениях и операциях НАТО. В рамках данного процесса государства НАТО и страны-партнеры совместно ведут переговоры и намечают цели планирования для страны-партнера. В ходе регулярных обзоров дается оценка достигнутому прогрессу. В рамках ПАРП НАТО также может оказывать содействие странам-партнерам в создании эффективных, доступных с точки зрения затрат и устойчивых вооруженных сил, а также осуществлении широких преобразований в сфере обороны и безопасности и проведении реформ. Это основной инструмент, используемый для оценки связанных с обороной целей и задач, намеченных в индивидуальных планах действий партнерства. Данный процесс открыт для участия евроатлантических партнеров на добровольной основе и для других стран-партнеров в зависимости от каждого конкретного случая, после того как это будет одобрено Североатлантическим советом.

В настоящий момент в ПАРП принимают участие двадцать стран-партнеров. В 2015 году Тунис присоединился к процессу, и Украина возобновила свое участие после годичного перерыва в связи с продолжающимся в стране кризисом. НАТО работает сейчас вместе с Украиной над новым пакетом целей партнерства ПАРП, чтобы консультировать и оказывать содействие этой стране в проведении реформ в сфере обороны и безопасности.

В 2015 году были согласованы оценки ПАРП, подготовленные для 16 стран-партнеров, участвующих в процессе. При этом в каждой оценке были проанализированы планы и политика страны-партнера, в какой мере страна-партнер, предоставлявшая свои силы для мероприятий НАТО, может успешно действовать вместе с силами НАТО, и прогресс в достижении целей партнерства.

Фото: специалист 2-го класса по массовым коммуникациям Джош Кейм

Военная подготовка и подготовка в сфере безопасности

Учебно-образовательная подготовка имеет центральное значение для партнерских отношений НАТО. Благодаря данному аспекту сотрудничества офицеры и солдаты стран-партнеров могут ознакомиться со стандартами НАТО, изучить язык и процедуры, а также познакомиться с офицерами государств НАТО и стран-партнеров, готовясь к будущему сотрудничеству на театре.

Каждый год партнерам предлагается на выбор широкий ряд учебных мероприятий, семинаров и курсов в соответствии с их потребностями в учебной подготовке. Они выбирают из перечня мероприятий партнерского сотрудничества – обновляемой программы сотрудничества. В 2015 году в перечне было 1307 отдельных мероприятий по 36 областям сотрудничества, которые проводились в 57 различных государствах НАТО и странах-партнерах. В общей сложности более 10000 офицеров из стран-партнеров приняли участие в этих мероприятиях в 2015 году.

По линии партнерства государства НАТО и страны-партнеры могут создавать конкретные и авторитетные учебно-образовательные центры партнерства, открытые для государств НАТО и стран-партнеров. В совокупности они образуют единственное в своем роде сообщество учебно-образовательных учреждений. Это сообщество, в которое входят 29 учреждений в 24 странах, идет в авангарде новаторства и укрепления потенциала во многих областях учебно-образовательной подготовки. В общей сложности они проводят более 200 курсов в год, в частности организуют мобильные группы обучения и подготовки, через которые ежегодно проходит более 3000 офицеров.

Программа по углублению военного образования

Программа по углублению военного образования – механизм проведения реформ в странах-партнерах. В настоящий момент НАТО проводит адресные программы в 12 странах при поддержке более 350 экспертов из почти 70 военно-образовательных учреждений государств НАТО и стран-партнеров.

На основании запросов, поступающих от отдельных стран, Программа по углублению военного образования предоставляет платформу, позволяющую соединить специалистов с военно-образовательными учреждениями в странах, которые стремятся к оперативной совместимости с НАТО на уровне педагогических навыков. В частности, в Украине более 400 экспертов из 12 высших военно-образовательных учреждений и учебных центров участвовали в мероприятиях по разработке учебной программы и подготовке преподавательского состава в 2015 году.

Программа по углублению военного образования также в большой мере способствует укреплению потенциала. В июне Военная академия Молдовы выпустила первую группу офицеров, окончивших курс по программе бакалавриата. Работая по схеме «обучение обучающихся», преподаватели из Грузии, Молдовы и Украины обучают других партнеров методике преподавания данного предмета. В контексте Программы по углублению военного образования, проводимой с Сербией под руководством Австрии, сербские офицеры консультируют своих армянских коллег по вопросу о том, как сочетать военное и академическое образование для их офицеров.

Преодоление вызовов безопасности с помощью науки

Работа НАТО в области науки и технологии помогает в построении обороны и обеспечении безопасности Североатлантического союза и стран-партнеров посредством научно-технических исследований. Чтобы вносить вклад в обеспечение безопасности на основе сотрудничества, используются два подхода: мероприятия, предусмотренные в программе Организации НАТО по науке и технологии, открываются для участия партнеров (открыты около 70%), и по линии программы НАТО «Наука ради мира и безопасности» финансируются отдельные научно-технические мероприятия, осуществляемые совместно со странами, не входящими в НАТО. В 2015 году отмечался повышенный интерес партнеров к этим программам. В осенней сессии Научно-технического совета НАТО приняло участие больше стран-партнеров, чем когда-либо ранее. В связи с этой заинтересованностью Совет предложил расширенный доступ Австралии, Финляндии и Швеции, в частности более регулярное участие в заседаниях.

Программа «Наука ради мира и безопасности»

Программа «Наука ради мира и безопасности» (СПС) – это инструмент политики, с помощью которого укрепляется сотрудничество и диалог с партнерами на основе научных исследований, новаторства и обмена знаниями. По линии программы СПС предоставляется финансирование, экспертные консультации и поддержка в проведении мероприятий, связанных с обеспечением безопасности, организованных совместно государством-членом НАТО и страной-партнером.

Программа была основана в 1958 году, она способствует выполнению основных задач Североатлантического союза и поощряет региональное сотрудничество с помощью научных проектов и мероприятий. За свою долгую историю программа СПС постоянно адаптировалась к требованиям времени.

Программа СПС отныне поощряет гражданское практическое сотрудничество, связанное с обеспечением безопасности, и уделяет особое

внимание растущему числу современных вызовов безопасности. Среди них – терроризм, защита от радиологических, химических, биологических и ядерных (РХБЯ) веществ, кибернетическая безопасность, энергетическая безопасность и экологические проблемы, а также человеческие и социальные аспекты безопасности, как например выполнение резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о женщинах и мире и безопасности.

Программа СПС проявила себя как гибкий инструмент, который можно адаптировать в зависимости от политических и стратегических условий безопасности, содействуя тем самым работе по повестке дня НАТО в области партнерства. В 2015 году НАТО получила 174 заявки на проекты СПС и утвердила 48 новых проектов.

В 2015 году благодаря программе СПС был внесен вклад в следующие приоритетные задачи партнерства НАТО:

- Более интенсивное сотрудничество с партнерами в Восточной Европе: в конце 2015 года НАТО вела работу по более чем 30 научно-исследовательским проектам с Украиной, в том числе 13 новым проектам, одобренным в 2015 году. Среди них ведущий проект по разработке многонациональной системы телемедицины с участием специалистов из Украины, Финляндии, Молдовы, Румынии и США. Во время полевых учений Евroatлантического координационного центра реагирования на стихийные бедствия и катастрофы, проведенные в 2015 году в Украине, этот телемедицинский компонент был проверен в деле. В 2015 году также началось осуществление проекта по гуманитарному разминированию в Украине.
- Осуществление инициативы по укреплению оборонного потенциала: программа СПС оказала содействие в работе по укреплению оборонного потенциала, организовав ряд новых мероприятий, в частности учебную подготовку по борьбе с СВУ для иорданских вооруженных сил, обеспеченную Центром передового опыта НАТО по борьбе с СВУ, расположенным в Мадриде. Благодаря еще одному проекту СПС, одобренному в 2015 году, будет создана лаборатория по учебной подготовке в области кибернетики и учебная программа для администраторов сетей в Молдове. В настоящий момент готовятся дополнительные мероприятия в рамках программы СПС, содействующие укреплению оборонного потенциала, в частности с Ираком в области борьбы с СВУ и разминирования.
- Практическое сотрудничество с партнерами, для которых открыты расширенные возможности: в конце 2015 года велось 12 мероприятий в рамках СПС с Австралией, Финляндией или Швецией в качестве ведущих стран-партнеров, в том числе в области РХБЯ защиты, энергетической безопасности, роли женщин в укреплении мира и безопасности и разработки передовых технологий, таких как беспилотные летательные аппараты. Готовятся дополнительные мероприятия СПС с участием этих партнеров.
- Долгосрочное партнерство с Афганистаном: благодаря программе «ШЕЛК-Афганистан» 34 афганских университета подключены к высокоскоростному Интернету. В 2015 году страны НАТО согласовали заключительное продление проекта до конца июня 2016 года. Посредством другого проекта СПС афганские студенты и курсанты военных училищ соединены по телемосту со странами НАТО, что позволяет им вести диалог и вырабатывать межкультурное понимание.
- Взаимодействие со странами Средиземноморского диалога: с партнерами по Средиземноморскому диалогу ведется более 30 мероприятий в рамках СПС. Они охватывают такие области, как учебная подготовка по кибернетической защите в Марокко, осуществление стратегии кибернетической защиты в Иордании, разработка новейших технологий, связанных с обеспечением безопасности, совместно с Израилем и создание национального центра кризисного регулирования в Мавритании. Также в рамках программы египетские и нидерландские специалисты совместно ведут работу по оснащению и учебной подготовке египетских вооруженных сил в области разминирования, очистки от взрывоопасных предметов и обнаружения взрывоопасных пережитков войны.
- Поощрение регионального сотрудничества на Балканах: в 2015 году был одобрен многолетний проект по созданию потенциала реагирования на гражданские ЧС с участием Боснии и Герцеговины, Хорватии, бывшей югославской Республики Македонии*, Черногории и США. Проект призван укрепить силы и средства управления действиями при чрезвычайных ситуациях в восточном районе Балкан. Другие мероприятия СПС также важны для региона, в частности семинар, нацеленный на повышение информированности о проблемах кибернетической защиты на Балканах.

Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы

Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕКЦРСБК) – основной механизм реагирования на гражданские чрезвычайные ситуации НАТО. Он работает весь год в круглосуточном режиме, и к его работе подключены 28 государств НАТО и страны-партнеры. ЕКЦРСБК функционирует как механизм информационного центра, координирующий запросы и предложения о помощи, в основном в случае стихийных бедствий и техногенных катастроф.

ЕКЦРСБК не только помогает в работе по ликвидации последствий, но и служит инструментом для обмена информацией по оказанию помощи при стихийных бедствиях и катастрофах, поскольку центр организует семинары, на которых обсуждаются уроки, усвоенные в результате проведения скоординированных НАТО операций и учений по реагированию на стихийные бедствия и катастрофы.

Помимо своей повседневной работы и немедленного реагирования на чрезвычайные ситуации ЕКЦРСБК ежегодно проводит крупномасштабные

учения, в ходе которых отрабатываются реалистические сценарии, с тем чтобы улучшить взаимодействие между НАТО и странами-партнерами. На регулярных учениях, которые проводятся в различных странах, отрабатываются на практике процедуры, организуется учебная подготовка для местных и иностранных участников, укрепляются навыки и способности, необходимые для оперативной совместимости, обобщается опыт и усваиваются уроки для будущих операций.

На сегодняшний день ЕКЦРСБК провел 15 учений, в которых приняли участие 46 стран.

Все задачи ЕКЦРСБК выполняются в тесном взаимодействии с Управлением по координации гуманитарных вопросов Организации Объединенных Наций (УКГВ ООН), за которым закреплена первичная роль в координации международных действий по оказанию помощи при бедствиях и катастрофах. Центр задуман как региональный координационный механизм, поддерживающий и дополняющий усилия ООН. Его основная функция – координация, а не руководство. В случае стихийного бедствия или катастрофы, требующей международной помощи, каждая страна НАТО и страна-партнер на основании информации, полученной от ЕКЦРСБК, самостоятельно решает, будет ли она оказывать помощь.

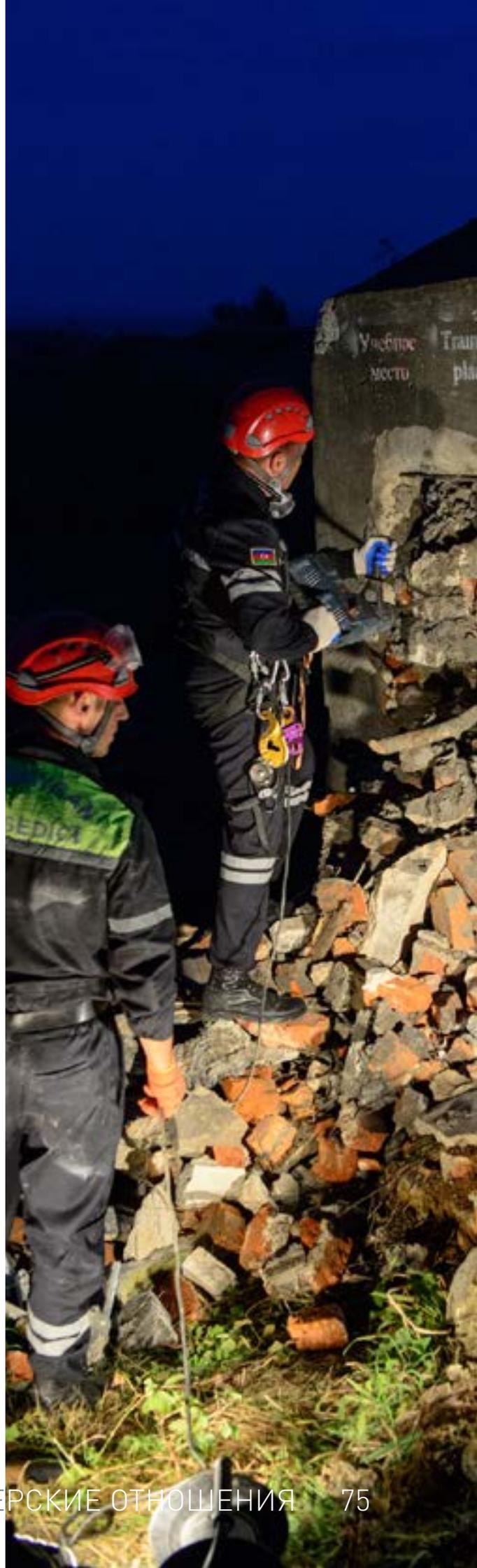

Деятельность по оказанию поддержки в 2015 году

- В связи с наводнениями в Албании в начале 2015 года поступил запрос о помощи, особенно в населенных пунктах, расположенных на юго-западе страны. ЕКЦРСБК скоординировал помощь, поступившую от 19 стран, как членов НАТО, так и стран-партнеров, а также неправительственных организаций и других структур. Среди предметов помощи были переданы продукты питания, одежда, одеяла, генераторы, водоочистные установки, а также была оказана финансовая помощь.
- С 2012 года в ответ на запросы, поступившие от Турции, ЕКЦРСБК выступал в качестве информационного центра, содействуя оказанию международной помощи сирийским беженцам.
- В августе 2014 года в контексте продолжающегося гуманитарного кризиса в Ираке правительство этой страны направило запрос об оказании помощи в связи с внутренне перемещенными лицами. Девять государств НАТО и стран-партнеров оказали помощь через ЕКЦРСБК.
- Во второй половине 2015 года Республика Сербия столкнулась с большим наплывом беженцев. В декабре, согласно оценкам, ежедневно прибывало от 4000 до 5000 новых беженцев, причем многие из них – женщины и дети. В связи с тем, что возможности самой страны были задействованы до предела, и в связи с началом зимы Сербия запросила международную помощь с оборудованием жилых помещений, транспортными средствами и непродовольственными товарами.

Учения ЕКЦРСБК в 2015 году

В 2015 году ЕКЦРСБК организовал во Львове в партнерстве с Государственной службой Украины по чрезвычайным ситуациям полевые учения по ликвидации последствий. В ходе учений была смоделирована в реальных условиях чрезвычайная ситуация – в данном случае взрыв газа, приведший к образованию завала на шахте, – с тем чтобы спасатели могли отработать на практике методы взаимодействия в случае подобной катастрофы. Одной из наиболее новаторских технологий, испытанных во время учений, стала многонациональная система телемедицины, с помощью которой можно соединить экспертов в области медицины во всем мире с работниками непосредственно на участке, и таким образом эксперты могут с помощью спутниковой связи провести крайне важную консультацию. В ходе учений также отработывались действия в ночное время и проверялось, как с помощью социальных сетей можно улучшить кризисное реагирование. В учениях приняли участие более 1100 человек из принимающей страны, 28 государств НАТО и стран-партнеров, а также Координационного центра реагирования на чрезвычайные ситуации ЕС и УКГВ ООН.

Осуществление проектов партнерства

Целевые фонды

Целевые фонды – одни из самых эффективных инструментов партнерства Североатлантического союза. Отдельные государства-члены НАТО и страны-партнеры создают целевые фонды, чтобы предоставить ресурсы и помочь странам-партнерам в осуществлении практических проектов в области демилитаризации, преобразования обороны или наращивания потенциала. Любая страна-партнер, у которой есть Индивидуальная программа партнерства и сотрудничества (ИППС) с НАТО, может обратиться за содействием. Затем может быть учрежден конкретный целевой фонд, предоставляющий возможность для других стран в добровольном порядке оказывать финансовую поддержку или вносить неденежный вклад, например, в виде оборудования или экспертных знаний.

2015 год прошел под знаком пятнадцатилетия целевых фондов партнерства. Среди основных достижений последних 15 лет – уничтожение 4,5 миллионов противопехотных мин, 2 миллионов ручных гранат, 626 тыс. единиц легкого и стрелкового оружия, очистка 3000 гектаров земли от мин и взрывоопасных предметов и помощь в переподготовке, оказанная почти 12000 бывших военнослужащих. Благодаря этой важной работе НАТО является одной из крупнейших организаций по демилитаризации в мире.

В Украине в 2014 году в рамках реагирования на российско-украинский кризис страны-члены НАТО учредили целевой фонд, призванный помочь Украине в основных областях: командование, управление, связь и информатика (С4); тыловое

обеспечение и стандартизация; кибернетическая защита; переподготовка бывших военных по гражданским специальностям; медицинская реабилитация. В 2015 году эта работа продвинулась вперед, и в июне был учрежден еще один целевой фонд по оказанию содействия Украине в борьбе с самодельными взрывными устройствами.

Целевой фонд «Иордания III» – проект на 3,6 млн. евро, предназначенный для поощрения присутствия женщин в рядах иорданских вооруженных сил (ИВС). Это первый целевой фонд НАТО, в работе которого есть аспект, связанный с выполнением резолюции 1325 СБ ООН о женщинах и мире и безопасности. Проект направлен на то, чтобы адаптировать политику, инфраструктуру и учебную подготовку и таким образом добиться поставленной цели: женщины должны составлять 3% личного состава вооруженных сил Иордании. Осуществление политической составляющей проекта началось в 2015 году. Эта работа заключается в оказании помощи Иордании в пересмотре плана действий в интересах женщин-военнослужащих и содействии обмену между женщинами, занятыми в сфере безопасности. Осуществление инфраструктурной составляющей целевого фонда, предусматривающей восстановление современного учебного центра для женщин-военнослужащих ИВС, начнется в 2016 году.

В общей сложности в 2015 году продолжалась работа – либо на стадии подготовки, либо на стадии осуществления – по 16 проектам целевых фондов¹⁸. Помимо восьми целевых фондов, предназначенных для Украины, велись проекты по оказанию поддержки Азербайджану, Грузии, Иордании, Мавритании, Республике Молдова, Сербии, Таджикистану и Черногории.

¹⁸ В их число не входят целевые фонды, связанные с Афганской национальной армией, укреплением этических основ или наращиванием оборонного потенциала.

Уничтожение СОЛВ, мин и боеприпасов

- 162 млн. боеприпасов (выстрелов)
- 4,5 млн. противопехотных мин
- 2 млн. ручных гранат
- 641 тыс. неразорвавшихся боеприпасов
- 626 тыс. единиц легкого и стрелкового оружия
- 37 600 тонн различных боеприпасов
- 83 000 ракет «поверхность-воздух» и неуправляемых ракет
- 1 470 ПЗРК
- 2 620 тонн меланжа
- 3 000 гектаров земли очищено от мин и неразорвавшихся боеприпасов

(на конец 2015 г.)

Фото любезно предоставлено НСПА

Фото любезно предоставлено НСПА

Украина

Украина и НАТО являются партнерами уже больше 20 лет. Они создали особое партнерство, которое со временем крепло. Украина – единственная страна-партнер, вносившая активный вклад во все крупные операции и миссии под руководством НАТО. НАТО оказывает как политическое, так и практическое содействие Украине в ответ на серьезные проблемы, с которыми столкнулась эта страна. Поддержка, оказываемая НАТО Украине, помогает в работе на поприще реформ в стране, с тем чтобы лучше обеспечивать безопасность и укрепить демократические институты. НАТО подчеркнула, что полное выполнение минских договоренностей – путь к миру в Украине. В этой связи Россия несет особую ответственность.

Укрепление сотрудничества

В сентябре 2015 года состоялся визит Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга в Украину. Он подчеркнул стремление Североатлантического союза к укреплению сотрудничества с Украиной и приветствовал прогресс, достигнутый этой страной в деле реформ. Генеральный секретарь подписал в Киеве Соглашение о статусе представительства НАТО в Украине, которое обеспечит Бюро НАТО по связи и взаимодействию и Информационно-документационному центру НАТО в Киеве необходимые правовые рамки для оказания ими дальнейшей поддержки. В ходе визита были подписаны еще два документа: в первом выражено намерение НАТО оказать поддержку Украине в области стратегических коммуникаций, а второй направлен на активизацию оборонно-технического сотрудничества и предоставит украинским вооруженным силам и оборонной промышленности возможности для консультаций и более тесного сотрудничества с партнерами из стран НАТО. Функционируют пять целевых фондов, начало которым было положено руководителями стран НАТО на встрече в Уэльсе в сентябре 2014 года. В июне 2015 года был учрежден еще один целевой фонд по борьбе с самодельными взрывными устройствами и обезвреживанию взрывоопасных предметов. Советники стран НАТО продолжают работать в Украине, помогая Министерству обороны и другим учреждениям в проведении военной реформы и оборонном планировании. НАТО и Украина также вместе работают над тем, чтобы лучше справляться с гражданскими чрезвычайными ситуациями. В сентябре 2015 года НАТО и Украина провели полевые учения «Украина – 2015», ставшие их третьими совместными учениями по реагированию на чрезвычайные ситуации, которые Украина принимала на своей территории. В учениях были задействованы участники из 29 государств-членов НАТО и стран-партнеров.

Политическая и практическая поддержка

С момента незаконной аннексии Крыма Россией и последовавшего за этим конфликта на востоке Украины НАТО неизменно оказывала политическую поддержку Украине. О поддержке Украины Североатлантическим союзом было заявлено на регулярных заседаниях Комиссии НАТО–Украина на уровне министров иностранных дел, министров обороны и на встрече в верхах в Уэльсе в сентябре 2014 года. Вследствие продолжающегося конфликта практическое сотрудничество с Украиной было усилено посредством диалога, учений и наращивания потенциала украинских сил. Было создано пять новых целевых фондов в сфере тылового обеспечения и стандартизации; командования, управления, связи и информатики; кибернетической защиты; переподготовки бывших военных по гражданским специальностям; медицинской реабилитации. В 2014 году Украина стала страной, получившей самое большое число грантов НАТО для научного сотрудничества (по линии Программы НАТО «Наука ради мира и безопасности»). НАТО также помогала координировать гуманитарную и медицинскую помощь для внутренне перемещенных лиц. И началось осуществление проекта НАТО по оказанию поддержки в гуманитарном разминировании в Украине. Многие страны НАТО также предложили на двусторонней основе свою помощь в учебной подготовке, гуманитарную, медицинскую помощь и иные виды помощи небоевого характера. Они направили дополнительную поддержку в Бюро НАТО по связи и взаимодействию в Киеве и также направили советников в аппарат правительства Украины.

Более тесное партнерство

Вслед за «Оранжевой революцией» 2004-2005 года НАТО и Украина приступили к более интенсивному диалогу и сотрудничеству. НАТО продолжала оказывать поддержку Украине в проведении военной реформы и других демократических реформ. На встрече в верхах в Бухаресте в 2008 году руководители стран НАТО приветствовали евроатлантические чаяния Украины и Грузии и их стремление к членству в НАТО.

На протяжении ряда лет украинские военнослужащие действовали плечом к плечу с военнослужащими НАТО при проведении миссий под руководством НАТО в Афганистане и Косово. Украина продолжала вносить вклад в работу НАТО в Афганистане после завершения в 2014 году миссии Международных сил содействия безопасности под руководством НАТО. Украина продолжает оказывать поддержку, участвуя в миссии под руководством НАТО «Решительная поддержка» в Афганистане. Начиная с 2005 года, Украина направляла офицеров для участия в миссии НАТО по учебной подготовке в Ираке. С 2007 года шесть раз украинские корабли были в походе в Средиземном море в поддержку морской операции НАТО в этом районе «Эктив индевор». В конце 2013 года Украина направила фрегат для участия в операции НАТО по борьбе с пиратством у берегов Сомали «Оушен шилд». Украина также была первой страной-партнером, выделившей свой контингент в состав Сил реагирования НАТО (НРФ) в 2011 году, – взвод химической, биологической и ядерной защиты, а также силы и средства стратегических воздушных перебросок.

Хартия НАТО–Украина об особом партнерстве

9 июля 1997 года НАТО и Украина подписали хартию, учредившую особое партнерство. Хартией предусмотрены консультации по вопросам, вызывающим общую обеспокоенность, и изложены направления возможного сотрудничества, в частности гражданское чрезвычайное планирование, военная реформа и военная подготовка, помимо прочего. Хартией была учреждена Комиссия НАТО–Украина, в которой страны НАТО и Украина ведут совместную работу, чтобы углубить свое сотрудничество.

Укрепление этических основ

В рамках программы по укреплению этических основ странам-участницам предоставляются практические инструменты, помогающие в укреплении этических основ, транспарентности и подотчетности, а также снижении риска коррупции в сфере обороны и безопасности. Эта программа поощряет наилучшую практику, процессы и методологию, а также оказывает странам адресную поддержку в целях повышения эффективности оборонных учреждений и структур безопасности.

Программа определяется спросом и составляется с учетом потребностей и требований страны. Она открыта для всех государств НАТО и стран-партнеров, и запросы от других стран рассматриваются НАТО с учетом специфики каждой конкретной ситуации. Программа финансируется по линии целевого фонда НАТО по укреплению этических основ, в котором ведущую роль играют Бельгия, Болгария, Норвегия, Польша, Швейцария и Соединенное Королевство.

Программа по укреплению этических основ также располагает рядом инструментов, которые помогают странам в оценке риска коррупции в их министерствах и укреплении надлежащего управления. Страны-участницы программы по укреплению этических основ на добровольной основе проводят процесс самооценки и коллегиального обзора. Процесс начинается с заполнения вопросника по самооценке, чтобы составить картину существующих процедур и практики. С помощью этого диагностического средства анализируется сложившаяся на текущий момент практика работы в сфере обороны и безопасности, в частности:

- демократический контроль и участие
- национальное антикоррупционное законодательство и политика
- антикоррупционная политика в сфере обороны и безопасности
- кодекс поведения личного состава, политика, учебная подготовка и дисциплина
- планирование и формирование бюджета
- операции
- закупки
- работа с оборонными предприятиями и поставщиками.

Вслед за заполнением вопросника проводится коллегиальный обзор под руководством НАТО. По его результатам составляется доклад, в котором изложены рекомендации для улучшения, а также наилучшая практика. Среди других инструментов – адресные программы, учебно-образовательные мероприятия и публикации, в которых рассматриваются конкретные примеры и обобщается наилучшая практика, связанная с укреплением этических основ.

В 2015 году была расширена деятельность по линии Программы по укреплению этических основ в целях усиления стратегических рамок поощрения транспарентности, подотчетности и этических основ оборонных учреждений в государствах-членах и странах-партнерах. Основной упор в 2015 году делался на систематическом применении и обновлении практических инструментов программы, в число которых входят: процесс самооценки и коллегиального обзора, резерв экспертов по укреплению этических основ, сеть партнеров по осуществлению и выполнению учебно-образовательного плана по укреплению этических основ.

Тридцать одна страна участвовала в программе в 2015 году. 17 из них провели процесс самооценки и коллегиального обзора в области укрепления этических основ, и специалисты НАТО посетили три из этих стран для проведения коллегиального обзора – Колумбию, Молдову и бывшую югославскую Республику Македонию*.

Были созданы новые инструменты для совершенствования учебно-образовательной работы, связанной с укреплением этических основ, в частности учебно-образовательный план. Обучение на основном курсе программы НАТО по укреплению этических основ «Руководство укреплением этических основ в оборонной сфере», который проводится в Школе НАТО в Обераммергау, прошли 36 слушателей из 22 стран, как государств-членов НАТО, так и стран-партнеров. В восьми странах-партнерах были организованы региональные и национальные курсы, семинары и практикумы по укреплению этических основ, в которых приняло участие 150 человек. Курсы также были организованы партнерами по осуществлению программы в восьми странах.

После кризиса, возникшего в Украине в 2014 году, был сделан особый упор на оказание содействия правительству страны в его усилиях по предотвращению коррупции в оборонной сфере и в сфере безопасности. Помимо различных мероприятий и предоставления экспертов в данных областях был проведен ряд учебных мероприятий в региональных военно-образовательных учреждениях и образовательных учреждениях сектора безопасности. По линии программы по укреплению этических основ в 2015 году было подготовлено более 1000 курсантов, офицеров и представителей руководства образовательных учреждений.

Проводимая раз в два года Конференция по укреплению этических основ в Вашингтоне (округ Колумбия) предоставила гражданским и военным руководящим органам возможность в большей мере понять стратегические последствия коррупции для безопасности, а также наметить практические решения, поощряющие надлежащее управление в сфере безопасности. Для участия в конференции собралось более 150 высокопоставленных гражданских руководителей и военачальников, специалистов из 32 государств НАТО и стран-партнеров, а также представителей международных организаций и глобального гражданского общества.

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОСНОВЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

Контроль над вооружениями,
разоружение, нераспространение

Фото любезно предоставлено КОВС Брюнсу

Роль НАТО в контроле над вооружениями, разоружении и нераспространении берет свое начало в разгар «холодной войны». В 1967 году в рамках Доклада Армеля о будущих задачах Североатлантического союза страны НАТО пришли к договоренности о том, что необходимо стремиться к созданию военного потенциала для сдерживания агрессии и одновременно к разрядке – переговорам в целях разрешения существовавших политических споров, включая переговоры по разоружению. В результате этой договоренности страны НАТО стали участвовать в процессе, приведшем впоследствии к созданию Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), переговорах, приведших к подписанию Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), и переговорах об ограничении и сворачивании гонки ядерных вооружений (включая двусторонние договоры ОСВ, СНВ и РСМД).

НАТО по-прежнему придает большое значение контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению как инструменту обеспечения безопасности Североатлантического союза, и

НАТО является важнейшей площадкой для консультаций и принятия решений государствами-членами по всем аспектам данной тематики. На встрече на высшем уровне в Уэльсе в 2014 году страны НАТО вновь заявили о своей решимости изыскивать пути для сохранения, укрепления и модернизации контроля над обычными вооружениями в Европе на основе важнейших принципов и обязательств, в частности взаимности, транспарентности и согласия принимающей страны. Страны НАТО также вновь заявили о своем решительном настрое продолжать решать в приоритетном порядке проблему угроз, возникающих в связи с ядерным оружием и иными видами оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств их доставки.

Регулярно проводятся заседания Целевой группы НАТО по контролю над обычными вооружениями, на которых определяется политика по контролю над вооружениями, и Комитета по распространению в военно-политическом и оборонном формате, где обсуждается работа по нераспространению. НАТО также учредила в 2013 году Специальный консультативный комитет

по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, в котором обсуждается тема стратегической стабильности и транспарентности в ядерных вопросах.

В 2015 году состоялось пять заседаний НАТО в формате Целевой группы НАТО по контролю над обычными вооружениями и более десяти заседаний подчиненных комитетов. Участники этих заседаний обсуждали политику контроля над вооружениями и ее реализацию, а также усилия по модернизации Венского документа 2011 года и выполнению договора об открытом небе. Круг участников этих обсуждений не всегда был ограничен лишь членами НАТО: в 2015 году велись консультации со странами-партнерами, в частности Швецией, Финляндией и Грузией по вопросам контроля над вооружениями. Страны НАТО также обеспечили транспарентность и полное выполнение своих обязательств по контролю над вооружениями при проведении самых крупных учений НАТО за несколько десятилетий, в частности «Трайидент джанкчер – 2015».

Было проведено более десяти заседаний Комитета по проблеме распространения в обоих форматах на различных уровнях, на которых рассматривалась угроза распространения ОМУ и готовность НАТО. Ежегодная конференция НАТО по ОМУ – одно из самых крупных мероприятий НАТО по внешним связям с участием партнеров – состоялась в Дохе (Катар), впервые за пределами Европы, и в нем приняло участие 150 делегатов от 43 стран, в том числе 24 стран-партнеров. Другие мероприятия по развитию внешних связей состоялись в Праге (июнь) и в штаб-квартире НАТО (сентябрь и декабрь), и в них участвовали страны НАТО, страны-партнеры и международные организации – в общей сложности более 180 делегатов из 32 стран и ЕС (Европейская внешнеполитическая служба, Европейское оборонное агентство, Европол), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО). На 3-й Международной конференции по РХБЯ защите, состоявшейся в Берлине (Германия) в октябре, работал информационный стенд НАТО, предоставлявший более 600 участникам и посетителям информацию о работе НАТО в области нераспространения ОМУ, РХБЯ защиты и контртерроризма.

НАТО проводит заседания с партнерами в Специальной рабочей группе по стрелковому оружию, легким вооружениям и разминированию при Совете евроатлантического партнерства, на них обсуждаются возможности для улучшения сотрудничества. Группа ведет обмен информацией

о проектах во всем мире, координирует проекты по безопасности и уничтожению, делится наилучшей практикой и разрабатывает технологию, как в рабочей группе, так и по линии Программы «Наука ради мира и безопасности». Хотя не все государства-члены Североатлантического союза являются участниками Оттавской конвенции по противопехотным минам, все они полностью поддерживают ее гуманитарные цели по разминированию.

В рамках своей работы в 2015 году Североатлантический союз провел в Школе НАТО в Оберраммергау девять учебных курсов по контролю над вооружениями, нераспространению, стрелковому оружию и легким вооружениям (СОЛВ) и семь учебных курсов по РХБЯ защите. Чтобы улучшить выполнение НАТО резолюции 1325 Совета Безопасности ООН в области контроля над вооружениями и СОЛВ, в сентябре 2015 года председателем группы был обнародован рабочий документ по данной тематике. В регулярные курсы по СОЛВ и разминированию, которые проводятся в Школе НАТО, был введен учебный модуль, посвященный учету гендерных аспектов в вопросах, связанных с СОЛВ.

В 2015 году Объединенный центр передового опыта по РХБЯ защите участвовал в сертификации Сил реагирования НАТО и проверке соответствия структуры органов военного управления НАТО в ходе ряда стратегических учений, в частности «Трайидент джанкчер – 2015». ЦПО также оказывал поддержку в проведении ряда учебных мероприятий по РХБЯ защите в 2015 году, в частности «Пресайз респонс», «Токсик трип», «Брэив бедуин» и «Токсик взли». Помимо этого ЦПО успешно провел шесть из десяти курсов с обеспечением проживания для слушателей стратегического и оперативного уровня с участием докладчиков от НАТО и других организаций, в частности ОЗХО, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Национального агентства по ядерной безопасности США.

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОСНОВЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

Роль женщин в укреплении
мира и безопасности

НАТО и ее партнеры работают сообща над поощрением роли женщин в укреплении мира и безопасности. Это часть их приверженности содействовать выполнению резолюции 1325 Совета Безопасности ООН и связанных с ней резолюций¹⁹. Этими резолюциями признается факт несоразмерного воздействия войн и конфликтов на женщин и детей и подчеркивается, что, как исторически сложилось, женщины оказались отстранены от мирных процессов и усилий по стабилизации. Эти резолюции призывают к полному и равному участию женщин в предотвращении конфликтов, миростроительстве и постконфликтном восстановлении. Они также призывают к недопущению сексуального насилия и к обязательству отвечать за свои действия, чтобы положить конец безнаказанности за инциденты с сексуальным насилием во время конфликтов. В совокупности эти резолюции образуют повестку дня по вопросу о роли женщин в укреплении мира и безопасности.

Государства НАТО и страны-партнеры признают тот факт, что устойчивый мир должен быть всеохватным. На встрече в верхах в Уэльсе в 2014 году руководители стран НАТО признали, что учет гендерных аспектов при выполнении всех трех основных задач НАТО – коллективная оборона, кризисное регулирование и обеспечение безопасности на основе сотрудничества – будет способствовать созданию более современной, готовой и способной к реагированию НАТО.

Гендерному вопросу уделяется особое внимание в сотрудничестве НАТО с другими международными организациями, в частности Организацией Объединенных Наций, и гражданским обществом. В своей собственной организации и структурах НАТО также ведет работу, направленную на поощрение гендерного равенства и участия женщин.

В результате активной приверженности НАТО и ее партнеров резолюции 1325 СБ ООН и связанным с ней резолюциям была разработана официальная политика НАТО-СЕАП в поддержку выполнения этих резолюций, впервые обнародованная в декабре 2007 года. Первый план действий по учету резолюции 1325 СБ ООН и связанных с ней резолюций при проведении операций и миссий под руководством НАТО был утвержден на встрече в верхах в Лиссабоне в ноябре 2010 года, что было приурочено к десятой годовщине принятия резолюции 1325 СБ ООН. Политика и план действий были пересмотрены в 2014 году, что открыло путь для более практического сотрудничества с широкой сетью партнеров НАТО, выходящей за рамки СЕАП.

¹⁹ Среди резолюций СБ ООН, связанных с резолюцией 1325: 1820, 1888, 1889, 1960, 2106, 2122 и 2422.

Ряд других гражданских и военных официальных лиц НАТО присоединился к этой инициативе HeForShe, в частности Специальный представитель генерального секретаря по вопросу о женщинах и мире и безопасности посол Мэрриэт Шуурман, председатель Военного комитета генерал Петр Павел, заместитель председателя Военного комитета генерал-лейтенант Марк О. Шисслер, начальник Международного военного штаба маршал авиации сэр Кристофер Харпер, начальник Оперативного управления Международного военного штаба генерал-майор Джозеф Блотц, исполнительный координатор Международного военного штаба коммодор Саймон Хардерн и консультант по гендерным вопросам при Международном военном штабе подполковник Хесус Хил Руис.

В общей сложности 56 государств НАТО и стран-партнеров взялись выполнять их. Афганистан, Австралия, Япония, Иордания и Объединенные Арабские Эмираты приняли активное участие в их разработке, и затем к этим усилиям присоединилась Новая Зеландия. Каждые полгода публикуются доклады о проделанной работе.

В 2015 году удалось продвинуться вперед в работе по всей повестке дня о роли женщин в укреплении мира и безопасности:

Структуры: генеральный секретарь НАТО назначил специального представителя, который будет курировать на высоком уровне все аспекты работы НАТО по повестке дня о роли женщин в укреплении мира и безопасности. Решение о том, чтобы сделать эту должность постоянной в структуре организации, было принято на встрече в верхах в Уэльсе в 2014 году, и 2015 год стал первым годом, в течение

которого специальный представитель работал на этой должности в НАТО на постоянной основе.

Руководство: чтобы продемонстрировать ведущую роль в работе НАТО по выполнению резолюции 1325 СБ ООН и вдохновить других на то, чтобы делать еще больше, Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг присоединился к кампании ООН #HeforShe («Он за нее») – движению, побуждающему мужчин участвовать в борьбе за гендерное равенство.

15-я годовщина принятия резолюции 1325 СБ ООН: 13 октября 2015 года заместитель генерального секретаря НАТО Александр Вершбоу выступил на прениях Совета Безопасности ООН, приуроченных к 15-й годовщине принятия резолюции 1325 СБ ООН. В своем выступлении посол Вершбоу остановился на трудностях, с которыми сталкиваются женщины в условиях конфликта, и рассказал о работе НАТО по расширению действенного участия женщин в предотвращении конфликтов и миростроительстве. *«НАТО сделала выполнение этой резолюции одной из своих первоочередных задач и гордится проделанной работой, в частности в рамках операций в Афганистане и на Балканах»,* – отметил Вершбоу. *«Но мы должны делать больше, особенно в том, что касается поощрения равного участия в самой НАТО».*

НАТО приложила усилия к тому, чтобы внедрить гендерные факторы в свою практическую работу – от планирования и проведения миссий и операций до соблюдения строгих правил в отношении предотвращения связанного с конфликтом гендерного насилия и реагирования на него, а также включения гендерного аспекта в качестве ключевого принципа в инициативы по укреплению оборонного потенциала, осуществляемые с партнерами во всем мире. Заместитель генерального секретаря заверил, что НАТО обязуется делать больше, в частности:

- побуждать страны НАТО направлять кандидатуры женщин на главные руководящие посты в НАТО
- создать профессиональную сеть женщин и программу по наставничеству в штаб-квартире НАТО
- финансировать гендерные исследования, нацеленные на выявление радикализации и насильственного экстремизма, и разрабатывать научно обоснованные меры реагирования, в частности по расширению прав и возможностей женщин, чтобы сохранить сообщества

- обмениваться наилучшей практикой и ценными уроками по гендерному равенству со странами НАТО
- укреплять партнерские отношения с международными организациями, такими как ООН, ЕС, ОБСЕ и Африканский союз и придать институциональный характер взаимодействию с гражданским обществом в разработке, исполнении и мониторинге Плана действий НАТО-СЕАП по укреплению роли женщин в деле мира и безопасности.

В контексте обзора высокого уровня ООН вклад и ведущая роль НАТО в повестке дня по поощрению участия женщин в укреплении мира и безопасности заслужили несколько похвальных отзывов в 2015 году в Глобальном исследовании по вопросу осуществления резолюции 1325 Совета Безопасности²⁰, представленном в ежегодном докладе Генерального секретаря ООН Совету Безопасности в 2015 году.

В штаб-квартире НАТО к годовщине была приурочена презентация двух проектов, осуществляемых при поддержке программы «Наука ради мира и безопасности» (СПС). Руководители проекта из США и Сербии представили аттестационную карточку 1325 – набор показателей, используемых для оценки осуществления резолюции 1325 СБ ООН в вооруженных силах государств НАТО и стран-партнеров. В рамках второго проекта, представленного руководителями из Норвегии и Швейцарии, обобщается наилучшая практика по рассмотрению жалоб на гендерной почве и сообщению о них в вооруженных силах.

²⁰ Глобальное исследование призвано ускорить полное осуществление резолюции 1325, и в нем изложен ряд критически важных рекомендаций, предназначенных для государств-членов, региональных и международных организаций и гражданского общества. Чтобы добиться результатов, все заинтересованные участники должны значительно усилить работу в пяти ключевых областях, с тем чтобы претворить в жизнь изменения, предусмотренные в резолюции 1325 Совета Безопасности: (1) участие и ведущая роль женщин должны занять центральное место в усилиях по обеспечению мира и безопасности, включая реагирование на новые и зарождающиеся угрозы; (2) защита прав человека женщин и девочек во время конфликта и после него, особенно в контексте новых и зарождающихся угроз; (3) ведение планирования с учетом гендерных аспектов и ответственность за достижение результатов; (4) укрепление гендерной архитектуры и технических знаний и навыков; (5) финансирование повестки дня о роли женщин в укреплении мира и безопасности.

Фото: серж. Себастьян Фреше, группа фото- и видеосъемок ВС Канады

Женщины в вооруженных силах

В 2015 году Бюро советника по гендерным вопросам при Международном военном штабе собрало данные о положении женщин в вооруженных силах в 2014 году:

- в 2014 году в 72% государств-членов НАТО существовал военный орган, занимающийся интеграцией гендерных аспектов
- в 70% государств-членов НАТО были специальные программы или меры, призванные оказывать поддержку родителям, если они оба служат в вооруженных силах
- у 52% государств-членов НАТО имелись программы или политика, поощряющие сбалансированность между трудовой деятельностью и личной жизнью
- в 48% государств-членов НАТО имеются структуры, помогающие родителям-одиночкам, разведенным или овдовевшим в уходе за детьми
- в вооруженных силах 27% государств-членов НАТО по-прежнему есть должности, на которые женщины не допускаются
- 10% – таков средний процент женщин в вооруженных силах в странах НАТО.

1 июня 2015 года было опубликовано исследование «Перезагрузка СБ ООН: анализ ежегодных национальных докладов, представленных Комитету НАТО по гендерным аспектам с 1999 по 2013 год», финансирование которого осуществлялось по программе «Наука ради мира и безопасности». В докладе представлены данные об интеграции женщин в вооруженных силах государств-членов НАТО (за период с 1999 по 2013) и основные выводы по четырем тематическим направлениям.

- национальное законодательство и политика в отношении доступа женщин к должностям в вооруженных силах, представленность женщин и воинские звания, национальные планы действий
- политика набора на службу и дальнейшей службы женщин в вооруженных силах
- гендерный фактор при проведении операций: интеграция гендерных аспектов в военные операции с помощью советников по гендерным вопросам, координаторов по гендерным вопросам и учебной подготовки
- предотвращение насильственных действий сексуального характера.

Работа с партнерами

В соответствии с Планом действий НАТО-СЕАП, цели, связанные с резолюцией 1325 СБ ООН, были включены в ряд программ партнерства. В общей сложности в 17 программах партнерства и сотрудничества представлены гендерные аспекты и упоминается работа по осуществлению резолюции 1325 СБ ООН. В 2015 году в перечень мероприятий партнерского сотрудничества было добавлено шесть курсов, связанных с ролью женщин в укреплении мира и безопасности.

Ряд партнеров, в частности Армения и Молдова выразили заинтересованность в принятии национального плана действий по осуществлению резолюции 1325 СБ ООН. Армения работает над углублением партнерства с НАТО, в частности путем обмена наилучшей практикой и выдвижения совместных инициатив по учебной подготовке, с тем чтобы расширить знания и опыт по гендерной тематике. Молдова наметила осуществление гендерной инициативы о роли женщин в

укреплению мира и безопасности в качестве одного из приоритетов, в частности в своей оценке ПАРП за 2015 год. По линии программы СПС рассматривается проект по оказанию поддержки в осуществлении резолюции 1325 СБ ООН в Молдове посредством составления национального плана действий.

В июне Президент Афганистана Мохаммед Ашраф Гани представил Афганский национальный план действий по осуществлению резолюции 1325 СБ ООН, обязавшись при этом предоставить необходимые бюджетные средства для его успешного выполнения.

Грузия сделала поощрение участия женщин и укрепление гендерного потенциала одними из основных элементов своего партнерства с НАТО. Грузия активно участвует и вносит вклад в учебную подготовку по гендерным вопросам на национальном, региональном и международном уровне. Министерство обороны Грузии по-прежнему играет ведущую роль в претворении в жизнь перемен в стране и активно участвует в кампаниях по повышению информированности общественности, направленных на борьбу с гендерными стереотипами, стремясь таким образом улучшить положение дел с набором женщин на службу и прохождением ими дальнейшей службы в вооруженных силах.

Черногория, которую в декабре пригласили начать процесс присоединения к НАТО, является активным партнером в деле осуществления резолюции 1325 СБ ООН: эта страна представила всеобъемлющую программу мероприятий по поощрению гендерного равенства и большего участия женщин в вооруженных силах и полиции. Среди этих мероприятий было региональное сотрудничество, учебная подготовка, образование и институционализация базы данных о наборе на службу и дальнейшей службе женщин в оборонной системе. К ноябрю 2015 года процент женщин в

оборонной системе составлял 13%, в частности 9% в вооруженных силах и 43% в министерстве обороны, включая саму министра.

В 2015 году по линии программы «Наука ради мира и безопасности» были одобрены три гранта, связанные с ролью женщин в укреплении мира и безопасности. США и Марокко играют ведущую роль в проекте, посвященном тому, как реагировать на тактику вербовки женщин, используемую так называемым «исламским государством Ирака и Леванта», и как сводить на нет и противодействовать их пропаганде. Канада и Австралия играют ведущую роль в многолетнем проекте по организации адресного курса по гендерной проблематике, рассчитанного на сообщество НАТО. Соединенное Королевство и Ирландия ведут проект, в рамках которого будет использован междисциплинарный подход для изучения роли национальных планов действий в осуществлении резолюции 1325 СБ ООН и связанных с ней резолюций.

Фото ВМС Германии, фотограф старшина Алисса Бир

ОРГАНІЗАЦІЯ

НАТО – военно-политический союз 28 стран. В составе организации имеется ряд структур, обеспечивающих повседневную работу Североатлантического союза. Постоянные усилия, направленные на повышение эффективности этих структур, способствуют реализации институционального аспекта долгосрочной адаптации Североатлантического союза. Благодаря этим реформам улучшается качество управления, повышаются эффективность и результативность.

Финансирование НАТО

Государства-члены организации вносят прямые и косвенные взносы в счет покрытия расходов, сопряженных с функционированием НАТО, осуществлением ее политики и мероприятий. Косвенные – или национальные – взносы являются самыми крупными и поступают в виде участия стран Североатлантического союза в операциях и миссиях под руководством НАТО. Государства-члены покрывают расходы каждый раз, когда они решают добровольно направить свои войска (силы) для участия в операции НАТО.

Прямые взносы поступают в счет финансирования потребностей Североатлантического союза, отвечающих интересам всех 28 государств-членов – и не являющихся обязанностью какого-либо члена организации в отдельности, – как, например, системы противовоздушной обороны НАТО или управления. Расходы покрываются совместно, часто по принципу общего финансирования. В соответствии с этим принципом, все 28 государств-членов вносят вклад по согласованной формуле распределения расходов, основанной на валовом национальном доходе. Договоренности по общему финансированию используются для финансирования основных бюджетов НАТО: гражданского бюджета (эксплуатационные затраты штаб-квартиры НАТО), военного бюджета (затраты объединенной структуры органов военного управления) и программы по инвестициям в обеспечение безопасности НАТО (военные силы и средства).

Проекты также могут совместно финансироваться. Это означает, что страны-участницы могут определить потребности, приоритеты и договоренности по финансированию, но НАТО обеспечивает политический и финансовый надзор. Процесс финансирования контролируется Североатлантическим советом (САС), управляет им Совет по политике и планированию ресурсов, а выполняет его Комитет по бюджету и Комитет по инвестициям.

В 2014 году на встрече в верхах в Уэльсе руководители стран НАТО поручили вести дальнейшую работу

по прозрачности и подотчетности, особенно в управлении финансовыми ресурсами НАТО. На независимую международную комиссию ревизоров НАТО возложены обязанности по аудиторской проверке счетов различных органов НАТО. Ее основная задача – заверять САС и правительства государств-членов, что совместные и общие фонды используются надлежащим образом для покрытия санкционированных расходов и что эти расходы соответствуют утвержденным лимитам по выделению финансовых средств и объему работ. Мандат комиссии предусматривает не только финансовые ревизии, но и проверки эффективности функционирования, таким образом его роль заключается не только в гарантировании подотчетности, но и в обзоре методов управления в целом. В состав комиссии входят должностные лица, которые подбираются обычно среди национальных ревизионных органов государств-членов. Они назначаются САС и подчиняются ему. Доклады комиссии находятся в открытом доступе, и с ними можно ознакомиться на вебсайте НАТО.

Гражданский бюджет

За счет гражданского бюджета покрываются расходы по персоналу, эксплуатационные расходы, капитальные расходы и расходы на программы Международного секретариата в штаб-квартире НАТО. Его утверждает Совет, который удостоверяется в том, что в бюджете отражены стратегические приоритеты, что он финансируется

за счет бюджетов национальных министерств иностранных дел (в большинстве стран) и выполняется Международным секретариатом. Объем гражданского бюджета на 2015 год составил 182 миллиона евро.

Военный бюджет

Военный бюджет покрывает эксплуатационные расходы структуры органов военного управления НАТО. Он состоит из более чем 50 отдельных бюджетов, финансируемых за счет взносов из оборонных бюджетов стран НАТО (в большинстве стран), в соответствии с согласованной схемой распределения затрат. Бюджет контролируется Комитетом по бюджету (в состав которого входят представители всех государств-членов) и исполняется отдельными распорядителями бюджета. Во всех случаях, если государство направляет своих военнослужащих, ответственность за финансирование лежит на самом государстве. Военный бюджет на 2015 год составил 1,2 млрд. евро.

Из военного бюджета выделяются средства на:

- Международный военный штаб, который также обеспечивает:
 - Оборонный колледж НАТО (Италия)
 - Бюро НАТО по стандартизации
 - Организацию НАТО по науке и технике
 - ограниченное число мероприятий по содействию партнерству и часть бюджетов

Военных миссий связи в Тбилиси (Грузия), Москве (Россия) и Киеве (Украина)

- Два стратегических командования (СК) и подчиненные им системы командования, управления и информации:
 - штабы СК и штабы подчиненных командований
 - штабы на ТВД при проведении операций с развертыванием на местах (например, СДК и миссия «Решительная поддержка»)
 - стационарные и развертываемые многонациональные центры управления действиями авиации НАТО, развертываемые системы наблюдения и радиолокационные системы, системы связи развертываемых штабов
- Объединенный центр боевого применения (Норвегия)
- Учебный центр объединенных сил НАТО (Польша)
- Объединенный центр анализа и обобщения опыта (Португалия)
- Школа систем связи и информации НАТО (Португалия)
- пенсии бывших гражданских сотрудников органов военного управления НАТО.

Программа НАТО по инвестициям в обеспечение безопасности

Программа НАТО по инвестициям в обеспечение безопасности охватывает крупные строительные капиталовложения и инвестиции в системы управления, которые превышают национальные оборонные потребности отдельных государств-членов. Эта программа также помогает стратегическим командованиям НАТО выполнять свои функции, обеспечивая такие сооружения и объекты, как средства противовоздушной обороны, системы связи и информации, военные штабы объединенной структуры и при проведении операций с развертыванием, а также критически важные объекты инфраструктуры – аэродромы, топливные системы, порты, – необходимые для обеспечения развернутых группировок.

Программа НАТО по инвестициям в обеспечение безопасности финансируется министерствами обороны государств-членов, а надзорные функции выполняет Комитет НАТО по инвестициям. Проекты осуществляются, в зависимости от требуемой специализации, различными принимающими странами или агентствами НАТО, или стратегическими командованиями. Предельный уровень, предусмотренный для программы в 2015 году, был равен 700 миллионам евро.

Структуры НАТО

Североатлантический совет (САС) – главный политический руководящий орган НАТО. В нем заседают высокопоставленные представители всех государств-членов и обсуждают политические или оперативные вопросы, требующие коллективных решений. В целом речь идет о форуме для широкомасштабных консультаций между государствами-членами по всем вопросам, касающимся мира и безопасности в их странах.

Политические решения, принимаемые САС, – изъяснение коллективной воли всех государств-членов Североатлантического союза, поскольку решения принимаются на основе консенсуса. Председательствует в САС генеральный секретарь, и решения Совета обладают одним и тем же статусом, принимаются ли они на заседании на уровне глав государств и правительств или на постоянной сессии на уровне послов.

Международный секретариат

В Международном секретариате НАТО в штаб-квартире организации в Брюсселе (Бельгия) работает чуть более 1100 гражданских сотрудников. Первоочередная роль Международного секретариата состоит в консультировании, предоставлении рекомендаций и административной поддержки делегациям стран в штаб-квартире НАТО. Сотрудники секретариата НАТО способствуют процессу выработки консенсуса и принятия решений в Североатлантическом союзе и помогают выполнять принятые решения.

В НАТО сохраняется основанный на служебных заслугах процесс приема на работу, и Североатлантический союз старается формировать такой секретариат, в котором находит свое отражение без малого миллиард граждан, на благо которых трудится секретариат. Практически все страны НАТО представлены в Международном секретариате и в органах НАТО, как военных, так и гражданских. Осуществление новой общей для всей организации стратегии людских ресурсов помогает привлекать и формировать талантливых специалистов, снижая при этом бюрократию. НАТО работает над унификацией и управлением результативностью работы персонала, содействием внутренней мобильности, стандартизацией должностных инструкций и классификации должностей, модернизацией структуры вознаграждения.

НАТО работает над тем, чтобы увеличить процент женщин в организации. В 2015 году женщины составляли 39% сотрудников Международного секретариата, а десять лет назад – 35%. Хотя общий процент растет постепенно, заметно улучшилось положение дел с числом женщин, занимающих должности специалистов: с 20% в 2002 до 32% в 2015 году. Процент женщин на высокопоставленных руководящих должностях почти удвоился в последние годы: с 11% в 2002 до 21% в 2015 году. В 2015 году были созданы профессиональная сеть женщин НАТО и официальная наставническая программа для женщин. Профессиональная сеть призвана поощрять общую организационную культуру и предоставлять женщинам возможности для учебной подготовки, повышения профессиональной

квалификации и наставничества. Наставническая программа задумана таким образом, чтобы помогать расширять резерв квалифицированных женщин-кандидатов на политические должности и сломить структурные преграды, которые могут существовать между различными службами и категориями сотрудников.

Фото любезно предоставлено штабом ВГК ОВС НАТО в Европе

Органы военного управления НАТО

В военную организацию и структуры НАТО входят все военные органы и формирования, участвующие и используемые в выполнении политических решений, влекущих за собой последствия военного характера.

Ключевые элементы военной организации НАТО:

Военный комитет

Главный военный руководящий орган НАТО, в его состав входят начальники генеральных штабов государств-членов НАТО, а возглавляет его Председатель Военного комитета, в настоящий момент чешский генерал Петр Павел. Заседания постоянной сессии проводятся с участием военных представителей, действующих от имени начальников генеральных штабов своих стран. В работе по консультированию политических органов по военным вопросам Военному комитету помогает Международный военный штаб, в котором служит около 500 человек. Как и Международный секретариат, Международный военный штаб предоставляет необходимые консультации и рекомендации, содействуя выработке консенсуса военными представителями 28 стран по военно-стратегическим вопросам, что позволяет затем САС принять решения, опираясь на основательные рекомендации военных.

Структура органов военного управления

Стратегическое командование НАТО по операциям (СКО) отвечает за планирование и проведение операций и миссий Североатлантического союза. Его основной штаб расположен в городе Монс (Бельгия), а в ряде других стран НАТО находятся подчиненные штабы. Возглавляет командование Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (ВГК ОВС НАТО в Европе) генерал ВВС США Филип М. Бридлав.

Стратегическое командование НАТО по трансформации (СКТ) руководит процессом преобразования военной структуры, войск (сил), потенциалов и доктрины НАТО. Его основной штаб расположен в Норфолке (штат Вирджиния, США),

а в других странах НАТО находятся подчиненные ему командования. Возглавляет СКТ Верховный главнокомандующий по трансформации объединенных вооруженных сил НАТО (ВГКТ ОВС НАТО) генерал ВВС Франции Дэни Мерсье.

Около 6000 военнослужащих и более 700 гражданских сотрудников работают сообща в Международном военном штабе и штабах структуры органов военного управления НАТО. Военнослужащих предоставляют в распоряжение НАТО страны, в ВС которых они служат, и их работа в НАТО оплачивается из национальных оборонных бюджетов. В военных структурах НАТО представлены все 28 государств-членов организации, и в 2015 году в этих структурах также несли службу почти 50 военнослужащих из 12 стран-партнеров.

В 2010 году руководство НАТО приступило к далеко идущей реформе структуры органов военного управления НАТО, в результате которой количество органов снизится с 11 до 7, а комплектование сократится на треть, с тем чтобы создать менее громоздкую, более эффективную и гибкую структуру управления. В декабре 2015 года новая структура органов военного управления достигла «полной оперативной готовности», то есть, она способна выполнять все задачи и функции, для которых она предназначена. По мере того как НАТО продолжает меняться, чтобы справиться с целым рядом вызовов, эти гибкие структуры обеспечат необходимую основу для непрерывной адаптации Североатлантического союза.

Агентства и организации НАТО

Агентства НАТО – важнейшая составляющая организации, и они образуют жизненно важный механизм для совместной закупки и обеспечения потенциалов.

Агентство НАТО по связи и информации

Агентство НАТО по связи и информации (Агентство НСИ) обеспечивает предоставление организации там, где потребуется, и тогда, когда потребуется, услуг защищенных, слаженных, рентабельных и оперативно совместимых информационно-коммуникационных систем в поддержку средств консультаций, командования и управления, средств разведки, наблюдения и рекогносцировки, а также средств кибернетической защиты. Основная задача агентства состоит в том, чтобы поддерживать работу связи в Североатлантическом союзе, круглосуточно защищать сети НАТО и обеспечивать критически важные потенциалы НАТО. Подразделения агентства расположены больше чем в 30 точках, от Северной Америки до Афганистана, штаб-квартира находится в Брюсселе, а основные отделения – в Гааге и Монсе. В агентстве трудится около 2900 сотрудников, примерно половина которых – гражданские работники, 43% – военные, и 7% – подрядчики.

Агентство НСИ оказывает поддержку в выполнении трех основных задач НАТО. Содействуя обеспечению коллективной обороны, в дополнение к защите сетей НАТО посредством потенциала реагирования на компьютерные инциденты агентство играет важную роль в выполнении Плана действий по обеспечению готовности, предоставляя информационно-технологическую поддержку (ИТ) подразделениям НАТО по интеграции сил и штабу Сил реагирования НАТО. Агентство предоставляет ИТ услуги при проведении операций кризисного реагирования НАТО, в частности миссии «Решительная поддержка» и СДК. Агентство НСИ – организация-исполнитель целевого фонда НАТО по командованию, управлению, связи и информатике для Украины и участвует в многолетних программах работы с Финляндией и Швецией, внося вклад в обеспечение безопасности на основе сотрудничества.

Агентство НАТО по обеспечению и закупкам

Агентство НАТО по обеспечению и закупкам (НСПА) – структура Североатлантического союза, занимающаяся закупками, тыловым обеспечением и обслуживанием, обладающая интегрированной сетью потенциалов, предназначенных для использования НАТО, государствами-членами и странами-партнерами. НСПА содействует внедрению оперативно совместимых, многонациональных решений, обеспечивая оперативные, эффективные и рентабельные закупки. НСПА оказывает поддержку в проведении операций и учений, закупке комплексов (систем) и управлении жизненным циклом, услугах по тыловому обеспечению (ТО) и управлению проектами, управлению снабжением ГСМ, стратегических перевозках (перевосках) и хранении.

В 2015 году НСПА насчитывала более 1100 штатных должностей гражданских сотрудников НАТО с международным статусом. Центральное учреждение агентства и структуры ТО расположены в Капеллене (Люксембург). Система центрально-европейского трубопровода, управление которой осуществляется в Версале (Франция), Программа управления воздушными перебросками НАТО в Папа (Венгрия) и Южный оперативный центр в Таранто (Италия) также входят в структуру НСПА.

Организация НАТО по науке и технологии

Организация НАТО по науке и технологии (СТО) оказывает поддержку в построении обороны и безопасности Североатлантического союза и стран-партнеров посредством научно-технических исследований. Три стратегические задачи НАТО в сфере науки и технологии состоят в оказании поддержки в развитии потенциала, содействии консультациям и партнерским отношениям, предоставлении экспертных знаний, анализа и рекомендаций. Организация располагает самой широкой сетью сотрудничества между специалистами по оборонной науке и технике в мире, объединяющей более 4000 ученых и инженеров высокого уровня.

В СТО существует Бюро программы по научно-техническому сотрудничеству, расположенное в Нейи-сюр-Сен (Франция), и Центр морских исследований и экспериментов в Ла-Специя (Италия). СТО возглавляет старший научный сотрудник НАТО, который работает в Брюсселе и выступает в качестве главного научного советника Североатлантического союза. В этих трех исполнительных органах работают 210 сотрудников.

Бюро НАТО по стандартизации

Оперативная совместимость – одно из самых больших достоинств НАТО, благодаря чему члены Североатлантического союза и страны-партнеры могут слаженно, эффективно и результативно действовать вместе, чтобы достичь тактических, оперативных и стратегических целей. Наличие большой степени оперативной совместимости позволяет Североатлантическому союзу быстро реагировать на новые угрозы и справляться с непредсказуемыми вызовами сегодняшнего дня.

Стандартизация – ключевой инструмент для достижения оперативной совместимости между государствами НАТО и странами-партнерами, поскольку таким образом вырабатывается общая доктрина и процедуры, необходимые для совместных и многонациональных операций. Стандартизация нацелена на повышение оперативной эффективности Североатлантического союза посредством оперативной совместимости войск (сил) Североатлантического союза, а также между войсками (силами) стран НАТО и стран-партнеров и других государств, за счет чего более эффективно используются имеющиеся ресурсы.

Бюро НАТО по стандартизации (НСО) выполняет функции центрального координатора работы НАТО по стандартизации, обеспечивая стандартизацию, связанную с операциями, административным управлением и имуществом. НСО находится в Брюсселе, в нем работает 45 человек, и организационно бюро относится к Международному военному штабу НАТО.

Фото ВМС США, командер Дэвид Бенхам

Штаб-квартира НАТО

Тогда как НАТО действует во всем евроатлантическом регионе и за его пределами, штаб-квартира организации в Брюсселе способствует проведению ежедневных консультаций, в ходе которых формируется политика и методика работы НАТО.

Помимо того, что в ней расположены Международный секретариат и Международный военный штаб, в штаб-квартире находятся делегации всех 28 государств-членов Североатлантического союза, 16 стран-партнеров и сотрудники агентств НАТО.

В 2015 году в штаб-квартире НАТО в Брюсселе состоялось более 5000 заседаний. Более чем для половины этих заседаний требовался синхронный перевод на два официальных языка НАТО – английский и французский, – но также на языки, которыми пользуются партнеры НАТО: арабский, дари, грузинский, македонский, черногорский, монгольский, русский, украинский.

В связи с наличием двух официальных языков большая нагрузка ложится также на службу письменных переводов НАТО, готовую обеспечивать официальный перевод документов НАТО семь дней в неделю, 365 дней в году. В 2015 году в службу письменного перевода поступили заявки на перевод, в среднем, 140 страниц в день, а общий объем составил более 15 миллионов слов, причем не только на два официальных языка, но и на любой другой язык, который потребуется.

Переезд в новую штаб-квартиру НАТО запланирован на начало 2017 года. Этот комплекс построен по современным технологиям, что позволит сделать организационную структуру более легкой и снизить удельные затраты на вспомогательное обслуживание.

Доступ к информации

На встрече в верхах в Уэльсе в сентябре 2014 года руководители стран НАТО поручили организации повысить финансовую прозрачность и подотчетность. В дополнение к этому Североатлантический союз работает над тем, чтобы увеличить объем нефинансовой информации – текущей и архивной, – доступной для общественности. Эти материалы поступают от различных органов НАТО, и разброс тем этих документов очень широкий.

Среди документов, опубликованных в 2015 году, 44 действующих соглашения о стандартизации, связанных с безопасностью боеприпасов, пересмотренная политика безопасности НАТО, две докладные записки, связанные с реакцией НАТО на события 11 сентября, 365 документов штаба ВГК ОВС НАТО в Европе 60-х годов и 10814 документов, подготовленных САС, Военным комитетом и их подкомитетами в период с 1983 по 1984 гг. В дополнение к этому были преданы гласности 133 тематических досье, подобранных Международным секретариатом и связанных с подписанием Вашингтонского договора и созданием гражданских и военных организаций, что предоставило возможность ознакомиться с внутренними обсуждениями вопроса о создании НАТО.

Доступ ко многим опубликованным документам можно получить через веб-сайт НАТО, и НАТО работает над тем, чтобы расширить количество предоставляемой информации и качество веб-сайта. В этой связи более 80000 ранее не публиковавшихся документов за период с 1949 по 1984 год рассматриваются в настоящий момент, с тем чтобы разместить их в открытом доступе в начале 2017 года. Это дополнит 325000 архивных документов за этот период, которые уже были опубликованы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Миссия «Решительная поддержка»
(«Резолют саппорт»)

Силы для Косово

Оборонные расходы стран НАТО

Приложения представлены на английском языке.

Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures

Mission: The Resolute Support mission (RSM) is a new NATO-led mission to train, advise and assist the Afghan security forces and institutions. The mission was launched on 1 January 2015, immediately following the stand-down of the International Security Assistance Force (ISAF).

The legal framework for the Resolute Support mission is provided by a Status of Forces Agreement (SOFA), signed in Kabul on 30 September 2014 and ratified by the Afghan Parliament on 27 November 2014. The SOFA defines the terms and conditions under which NATO forces are deployed, as well as the activities they are authorised to carry out. The mission is also supported by the United Nations Security Council Resolution 2189, unanimously adopted on 12 December 2014.

The Resolute Support mission will provide training, advice and assistance in eight key areas: multi-year budgeting; transparency, accountability and oversight; civilian oversight of the Afghan Security Institutions; force generation; force sustainment; strategy and policy planning, resourcing and execution; intelligence; and strategic communications.

Those countries not contributing troops to the Resolute Support Mission are supporting this mission in different ways, as well as the broad effort to strengthen the sustainment of the Afghan National Defence and Security Forces (ANDSF) in the long term.

Beyond this training, advice and assistance mission, Allies and partner countries will also contribute to the financing of the Afghan National Defence and Security Forces, and will enhance the Enduring Partnership with Afghanistan, by strengthening political consultations with the country and by strengthening practical cooperation in areas of specific interest for Afghanistan.

These efforts are part of the broader engagement of the international community in Afghanistan to ensure that Afghanistan is never again a safe haven for terrorism.

Commander: General John F. Campbell (USA)
NATO Senior Civilian Representative: Ambassador Ismail Aramaz (TUR)

RSM Command in KABUL
RSM Headquarters
Commander: General John F. Campbell (USA)

RSM Command in KABUL
Deputy Commander: Lieutenant General Tim Radford (UK)

Train, Advise and Assist Command (TAAC) Capital:
Headquarter TAAC(C) in Kabul (TUR)
Commander: Brigadier General Şener Topuç (TUR)

Train, Advise and Assist Command (TAAC) North:
Headquarter TAAC(N) in Mazar-e Sharif (DEU)
Commander: Brigadier General Andreas Hannemann (DEU)

Train, Advise and Assist Command (TAAC) East:
Headquarter TAAC(W) in Laghman (USA)
Commander: Brigadier General Michael L. Howard (USA)

Train, Advise and Assist Command (TAAC) South:
Headquarter TAAC(S) in Kandahar (USA)
Commander: Brigadier General Tony Aguto (USA)

Train, Advise and Assist Command (TAAC) West:
Headquarter TAAC(W) in Herat (ITA)
Commander: Brigadier General Mauro D'ubaldi Scardino (ITA)

40 Troop Contributing Nations

Albania	43
Armenia	121
Australia	229
Austria	10
Azerbaijan	94
Belgium	60
Bosnia-Herzegovina	55
Bulgaria	84
Croatia	106
Czech Republic	232
Denmark	90
Estonia	4
Finland	41
Georgia	870
Germany	850
Greece	4
Hungary	96
Iceland	2
Ireland	7
Italy	829
Latvia	23
Lithuania	14
Luxembourg	1
Mongolia	120
Montenegro	17
Netherlands	83
New Zealand	8
Norway	46
Poland	200
Portugal	10
Romania	650
Slovakia	36
Slovenia	7
Spain	9
Sweden	27
the former Yugoslav Republic of Macedonia*	39
Turkey	508
Ukraine	10
United Kingdom	470
United States	6,800

RSM Total Strength: 12,905

Note on numbers: The number of troops above reflects the overall contribution of individual contributing nations. They should be taken as indicative as they change daily, in accordance with the deployment procedures of the individual troop contributing nations.

* Turkey recognises the Republic of Macedonia with its constitutional name.

Kosovo Force (KFOR) Key Facts and Figures

Mission: NATO-KFOR's mission is to contribute to maintaining a safe and secure environment as mandated by United Nations Security Council Resolution 1244. In carrying out its mission, NATO cooperates and assists the United Nations, the European Union and other international actors, as appropriate, to support the development of a stable and peaceful Kosovo. KFOR supports the development of professional, democratic and multi-ethnic security structures in Kosovo. This includes NATO's support for the ongoing development of the Kosovo Security Force (KSF) through the provision of advice, training and capacity-building at KSF Brigade level and above. The KSF is an all-voluntary, professional, multi-ethnic, lightly-armed force. Its basic missions include crisis response, assistance to civilian authorities in responding to natural and other disasters, Explosive Ordnance Disposal and civilian protection tasks.

Commander: Major General Guglielmo Luigi MIGLIETTA (ITA)

*Turkey recognises the Republic of Macedonia with its constitutional name

Produced by NATO HQ SITCEN Geospatial Section, January 2016.

31 Troop Contributing Nations

Albania	12
Armenia	34
Austria	558
Bulgaria	11
Canada	5
Croatia	24
Czech Republic	11
Denmark	35
Estonia	2
Finland	24
France	2
Germany	666
Greece	106
Hungary	298
Ireland	12
Italy	571
Lithuania	1
Luxembourg	23
Moldova	44
Netherlands	5
Norway	2
Poland	238
Portugal	190
Romania	68
Slovenia	323
Sweden	5
Switzerland	230
Turkey	385
United Kingdom	1
United States	683
Ukraine	40
KFOR Total Strength:	4,609

KFOR Non-NATO Contributing Nations¹

- Armenia
- Austria
- Finland
- Ireland
- Moldova
- Morocco
- Sweden
- Switzerland
- Ukraine
- the former Yugoslav Republic of Macedonia*

¹ A KFOR non-NATO contributing nation is a NATO operational partner that contributes forces/capabilities to KFOR – or supports it in other ways. The North Atlantic Council needs to formally accept a nation as a KFOR non-NATO contributing nation, on the basis of political-military advice.

* Turkey recognises the Republic of Macedonia with its constitutional name.

Defence Expenditures of NATO Countries (2008-2015)

NATO collects defence expenditures from Allies on a regular basis and presents aggregates and subsets of this information. Each Allied countries' Ministry of Defence reports current and estimated future defence expenditure according to an agreed definition of defence expenditure, and represent payments actually made, or to be made, during the course of the fiscal year. NATO also makes use of up-to-date economic and demographic information available from the Directorate-General for Economic and Financial Affairs of the European Commission, and the Organisation for Economic Co-operation and Development. In view of the differences between this definition and national definitions, the figures shown may diverge considerably from those which are quoted by national authorities or given in national budgets. Research and development expenditures related to major equipment are included in equipment expenditures and pensions paid to retirees in personnel expenditures.

The cut-off date for information used in this report is 7 January 2016.

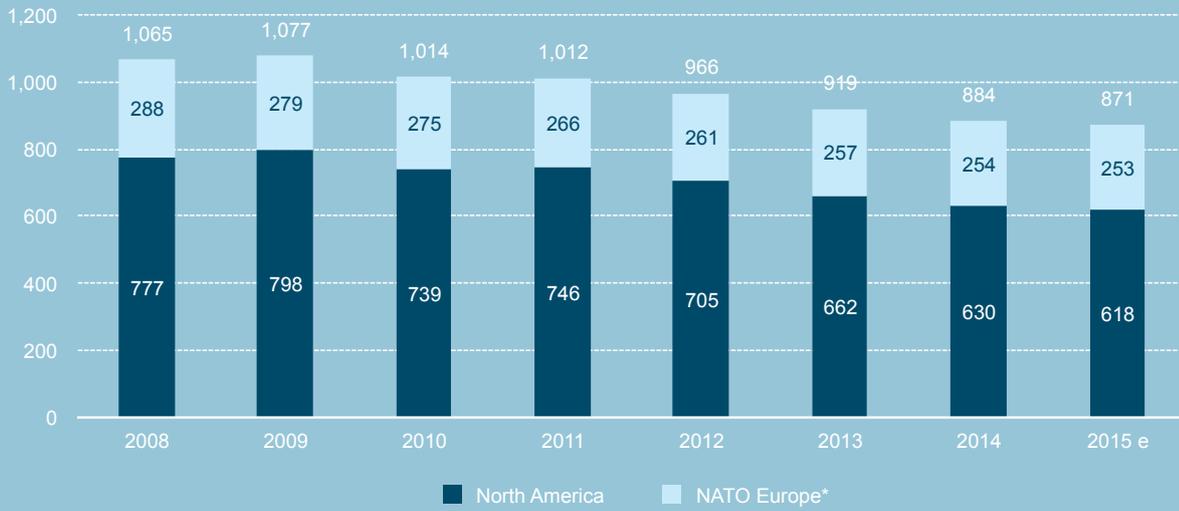
Graphs:

- Alliance defence expenditures in US dollars
- Alliance defence expenditures as a percentage of GDP
- Volume indices of GDP and defence expenditures
- Equipment expenditures as a percentage of defence expenditures

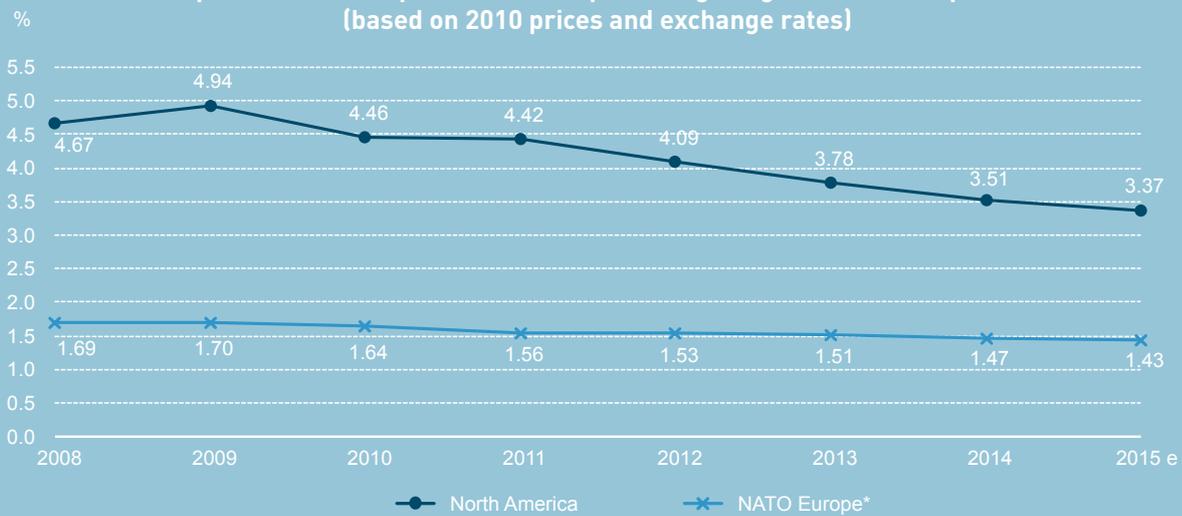
Tables:

- Defence expenditures (million national currency)
- Defence expenditures (million US dollars)
- Defence expenditures as a percentage of GDP and annual real change
- Real GDP and per capita
- Defence expenditures per capita and military personnel
- Distribution of defence expenditures by category

**Graph 1 : Defence expenditures
(Billion 2010 US dollars)**

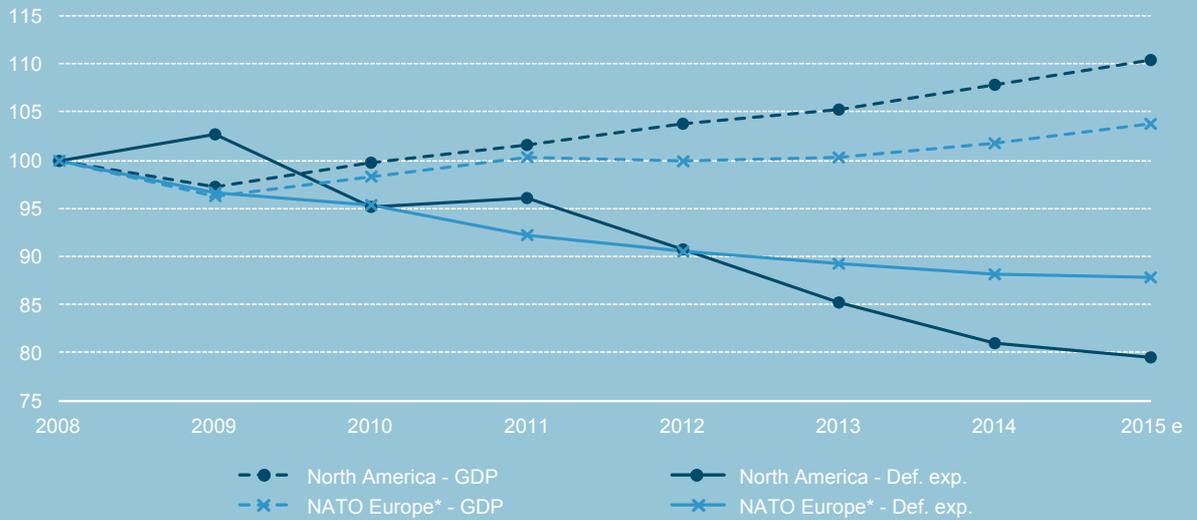

**Graph 2 : Defence expenditures as a percentage of gross domestic product
(based on 2010 prices and exchange rates)**

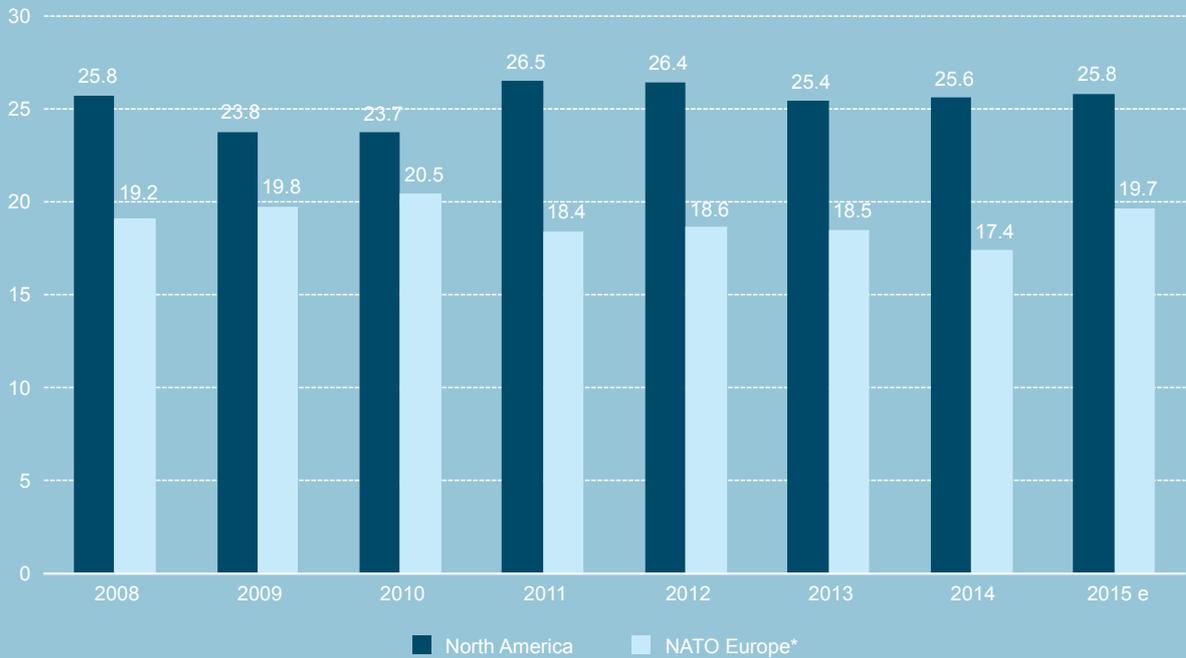

* Albania and Croatia joined the Alliance in 2009.

**Graph 3 : Volume indices of GDP and defence expenditures
(2008=100 - based on 2010 prices and exchange rates)**

**Graph 4 : Equipment expenditures as a percentage of defence expenditures
(Based on 2010 prices and exchange rates)**

* Albania and Croatia joined the Alliance in 2009.

Table 1 : Defence expenditures
(million national currency)

Country (0)	Currency unit (million) (-)	2008 (1)	2009 (2)	2010 (3)	2011 (4)	2012 (5)	2013 (6)	2014 (7)	2015e (8)
Current prices									
Albania	Leks	//	17,356	19,321	19,877	19,820	19,022	18,788	16,671
Belgium	Euros	4,298	4,048	3,960	3,956	4,023	3,964	3,913	3,758
Bulgaria (a)	Leva	1,553	1,273	1,230	1,066	1,099	1,196	1,102	1,036
Canada	Canadian dollars	21,100	21,828	19,255	21,808	19,978	18,764	20,076	20,011
Croatia	Kunas	//	5,356	5,057	5,323	5,059	4,848	4,625	4,596
Czech Republic	Koruny	52,755	59,656	50,808	43,131	42,780	42,035	41,002	43,761
Denmark	Kroner	24,410	23,252	25,328	24,259	25,618	23,682	22,769	23,296
Estonia (b)	Krooni-Euros	4,595	3,978	3,922	280	340	361	386	418
France (c)	Euros	45,366	39,190	39,241	38,443	39,105	39,402	39,199	39,199
Germany	Euros	32,824	34,171	34,925	34,630	36,168	34,593	34,749	35,517
Greece	Euros	6,896	7,311	5,966	4,934	4,384	3,999	3,939	4,265
Hungary	Forint	326,792	298,620	280,895	295,967	297,650	286,341	281,402	285,765
Italy	Euros	22,631	21,946	21,637	21,741	20,600	20,078	18,427	16,328
Latvia (b)	Lats-Euros	259	160	133	145	136	149	221	257
Lithuania (b)	Lital-Euros	1,251	998	849	855	870	923	1,111	425
Luxembourg	Euros	146	145	187	167	167	176	190	247
Netherlands	Euros	8,488	8,733	8,472	8,156	8,067	7,702	7,788	8,000
Norway (d)	Kroner	35,932	38,960	39,279	40,534	41,560	43,518	46,234	47,550
Poland	Zlotys	20,528	23,323	25,608	26,979	28,365	28,467	31,874	38,836
Portugal	Euros	2,536	2,692	2,673	2,627	2,366	2,457	2,263	2,491
Romania	New Lei	7,558	6,785	6,630	7,255	7,282	8,160	9,014	10,052
Slovak Republic (b)	Koruny-Euros	30,146	972	859	766	794	729	752	877
Slovenia	Euros	566	575	583	479	423	382	366	367
Spain	Euros	12,756	12,196	11,132	10,059	10,828	9,495	9,508	9,666
Turkey	Liras	18,755	19,603	21,241	22,807	24,956	27,466	29,727	32,690
United Kingdom	Pounds	37,127	37,357	39,053	39,204	36,563	39,824	39,985	39,019
United States	US dollars	729,544	757,466	720,423	740,744	712,947	680,825	654,264	649,931

2010 prices

Albania	Leks	//	18,136	19,321	19,427	19,172	18,360	17,957	15,830
Belgium	Euros	4,367	4,113	3,960	3,894	3,898	3,776	3,665	3,451
Bulgaria (a)	Leva	1,636	1,289	1,230	997	1,013	1,110	1,018	950
Canada	Canadian dollars	21,194	22,405	19,255	21,093	19,036	17,636	18,535	18,497
Croatia	Kunas	//	5,401	5,057	5,235	4,898	4,654	4,439	4,396
Czech Republic	Koruny	53,365	58,792	50,808	43,225	42,288	40,972	38,998	41,201
Denmark	Kroner	25,295	23,776	25,328	23,604	24,340	22,314	21,339	21,822
Estonia (b)	Krooni-Euros	4,684	4,054	3,922	266	314	322	337	361
France (c)	Euros	45,901	39,614	39,241	38,084	38,297	38,297	37,883	37,552
Germany	Euros	33,654	34,430	34,925	34,263	35,255	33,030	32,613	32,707
Greece	Euros	7,141	7,376	5,966	4,902	4,354	4,066	4,113	4,530
Hungary	Forint	347,325	305,369	280,895	289,584	281,372	262,613	249,978	250,713
Italy	Euros	23,830	22,476	21,637	20,949	19,521	18,525	16,709	14,641
Latvia (b)	Lats-Euros	232	158	133	136	123	133	196	226
Lithuania (b)	Lital-Euros	1,238	1,021	849	813	806	844	1,004	383
Luxembourg	Euros	154	150	187	160	154	158	170	213
Netherlands	Euros	8,727	8,845	8,472	8,057	7,827	7,359	7,374	7,565
Norway (d)	Kroner	38,310	39,707	39,279	39,465	39,622	40,244	41,985	41,872
Poland	Zlotys	21,820	23,865	25,608	26,133	26,835	26,822	29,901	36,376
Portugal	Euros	2,580	2,710	2,673	2,634	2,382	2,418	2,207	2,397
Romania	New Lei	8,346	7,153	6,630	6,927	6,641	7,196	7,813	8,593
Slovak Republic (b)	Koruny-Euros	29,940	977	859	754	771	705	728	848
Slovenia	Euros	579	569	583	474	417	373	356	354
Spain	Euros	12,809	12,216	11,132	10,056	10,819	9,434	9,484	9,575
Turkey	Liras	20,869	20,716	21,241	21,005	21,501	22,288	22,267	22,813
United Kingdom	Pounds	39,067	38,520	39,053	38,399	35,240	37,635	37,153	35,854
United States	US dollars	756,205	776,298	720,423	725,398	686,340	644,935	611,745	599,554

(a) Data do not include pensions.

(b) Data are expressed in Euros (for Slovak Republic from 2009, for Estonia from 2011, for Latvia from 2014 and for Lithuania from 2015).

(c) From 2009, data include only the deployable part of the Gendarmerie.

(d) From 2009, new methodology is used to calculate pensions.

Table 2 : Defence expenditures
(million US dollars)

Country (0)	2008 (1)	2009 (2)	2010 (3)	2011 (4)	2012 (5)	2013 (6)	2014 (7)	2015e (8)
Current prices and exchange rates								
Albania	//	183	186	197	183	180	178	132
Belgium	6,296	5,623	5,245	5,500	5,169	5,264	5,192	4,206
Bulgaria (a)	1,162	905	832	758	722	811	747	599
Croatia	//	1,014	920	996	865	850	805	682
Czech Republic	3,090	3,129	2,660	2,437	2,185	2,148	1,975	1,809
Denmark	4,788	4,337	4,504	4,518	4,423	4,216	4,056	3,535
Estonia	430	353	332	389	437	480	513	467
France (b)	66,454	54,442	51,971	53,441	50,245	52,317	52,006	43,864
Germany	48,082	47,469	46,255	48,140	46,470	45,932	46,102	39,743
Greece	10,102	10,156	7,902	6,858	5,633	5,310	5,226	4,773
Hungary	1,899	1,476	1,351	1,472	1,322	1,280	1,210	1,021
Italy	33,150	30,486	28,656	30,223	26,468	26,658	24,448	18,271
Latvia	539	316	251	289	248	281	293	288
Lithuania	531	402	326	345	324	355	427	476
Luxembourg	214	202	248	232	214	234	253	276
Netherlands	12,434	12,131	11,220	11,339	10,365	10,226	10,332	8,952
Norway (c)	6,371	6,196	6,499	7,232	7,143	7,407	7,336	6,034
Poland	8,521	7,475	8,493	9,106	8,710	9,007	10,104	10,496
Portugal	3,714	3,740	3,540	3,652	3,040	3,262	3,003	2,788
Romania	3,000	2,225	2,086	2,380	2,100	2,452	2,692	2,532
Slovak Republic	1,411	1,350	1,138	1,065	1,020	968	997	981
Slovenia	829	799	772	666	543	507	486	411
Spain	18,685	16,943	14,743	13,984	13,912	12,607	12,614	10,816
Turkey	14,410	12,647	14,134	13,616	13,895	14,427	13,583	11,935
United Kingdom	68,108	58,240	60,329	62,852	58,016	62,263	65,827	59,699
NATO - Europe *	314,221	282,240	274,592	281,686	263,654	269,441	270,405	234,785
Canada	19,775	19,095	18,690	22,040	19,994	18,221	18,150	15,757
United States	729,544	757,466	720,423	740,744	712,947	680,825	654,264	649,931
North America	749,319	776,561	739,113	762,784	732,941	699,046	672,414	665,688
NATO - Total *	1,063,540	1,058,802	1,013,705	1,044,470	996,595	968,487	942,820	900,473

2010 prices and exchange rates

Albania	//	174	186	187	184	177	173	152
Belgium	5,783	5,447	5,245	5,157	5,162	5,001	4,854	4,571
Bulgaria (a)	1,107	872	832	675	685	751	689	643
Croatia	//	982	920	952	891	847	807	800
Czech Republic	2,794	3,078	2,660	2,263	2,214	2,145	2,042	2,157
Denmark	4,498	4,228	4,504	4,197	4,328	3,968	3,794	3,880
Estonia	397	343	332	353	416	426	446	479
France (b)	60,791	52,465	51,971	50,439	50,721	50,721	50,173	49,735
Germany	44,572	45,599	46,255	45,378	46,692	43,745	43,193	43,318
Greece	9,458	9,769	7,902	6,493	5,767	5,385	5,448	6,000
Hungary	1,670	1,469	1,351	1,393	1,353	1,263	1,202	1,206
Italy	31,561	29,768	28,656	27,746	25,853	24,535	22,129	19,391
Latvia	437	298	251	257	232	251	259	300
Lithuania	475	392	326	312	309	324	385	508
Luxembourg	203	198	248	212	204	210	225	282
Netherlands	11,558	11,715	11,220	10,670	10,367	9,747	9,766	10,019
Norway (c)	6,339	6,570	6,499	6,530	6,556	6,659	6,947	6,928
Poland	7,237	7,915	8,493	8,667	8,900	8,895	9,916	12,064
Portugal	3,417	3,589	3,540	3,489	3,155	3,203	2,923	3,174
Romania	2,626	2,251	2,086	2,180	2,090	2,264	2,458	2,704
Slovak Republic	1,316	1,293	1,138	999	1,022	934	964	1,124
Slovenia	767	754	772	627	553	494	471	469
Spain	16,964	16,179	14,743	13,319	14,329	12,494	12,561	12,681
Turkey	13,887	13,785	14,134	13,977	14,307	14,831	14,817	15,180
United Kingdom	60,350	59,505	60,329	59,319	54,438	58,139	57,394	55,387
NATO - Europe *	288,208	278,637	274,592	265,788	260,727	257,408	254,036	253,151
Canada	20,573	21,749	18,690	20,475	18,478	17,119	17,992	17,955
United States	756,205	776,298	720,423	725,398	686,340	644,935	611,745	599,554
North America	776,779	798,047	739,113	745,872	704,818	662,053	629,737	617,508
NATO - Total *	1,064,986	1,076,684	1,013,705	1,011,660	965,546	919,461	883,773	870,659

* Albania and Croatia joined the Alliance in 2009.

(a) Data do not include pensions.

(b) From 2009, data include only the deployable part of the Gendarmerie.

(c) From 2009, new methodology is used to calculate pensions.

Table 3 : Defence expenditures as a percentage of gross domestic product and annual real change
(based on 2010 prices)

Country (0)	2008 (1)	2009 (2)	2010 (3)	2011 (4)	2012 (5)	2013 (6)	2014 (7)	2015e (8)
	As a percentage of gross domestic product							
Albania	//	1.52	1.56	1.53	1.49	1.41	1.35	1.16
Belgium	1.20	1.16	1.08	1.05	1.05	1.01	0.97	0.90
Bulgaria (a)	2.13	1.75	1.67	1.33	1.35	1.46	1.32	1.20
Croatia	//	1.62	1.54	1.60	1.53	1.47	1.41	1.38
Czech Republic	1.31	1.52	1.29	1.07	1.06	1.03	0.96	0.97
Denmark	1.36	1.34	1.41	1.30	1.35	1.24	1.17	1.18
Estonia	1.78	1.79	1.70	1.68	1.89	1.90	1.93	2.04
France (b)	2.27	2.02	1.96	1.87	1.87	1.86	1.84	1.80
Germany	1.28	1.39	1.35	1.28	1.31	1.23	1.19	1.18
Greece	2.85	3.08	2.63	2.37	2.26	2.19	2.20	2.46
Hungary	1.21	1.14	1.04	1.05	1.04	0.95	0.87	0.85
Italy	1.43	1.42	1.35	1.30	1.24	1.20	1.09	0.95
Latvia	1.52	1.21	1.06	1.02	0.89	0.93	0.94	1.06
Lithuania	1.11	1.07	0.88	0.79	0.76	0.76	0.88	1.14
Luxembourg	0.39	0.40	0.47	0.39	0.38	0.38	0.39	0.47
Netherlands	1.35	1.42	1.34	1.26	1.23	1.16	1.15	1.16
Norway (c)	1.46	1.54	1.52	1.51	1.47	1.49	1.52	1.49
Poland	1.61	1.71	1.77	1.72	1.74	1.72	1.85	2.18
Portugal	1.42	1.53	1.49	1.49	1.41	1.44	1.30	1.39
Romania	1.44	1.33	1.24	1.28	1.22	1.28	1.35	1.44
Slovak Republic	1.46	1.52	1.27	1.09	1.10	0.99	0.99	1.12
Slovenia	1.49	1.59	1.61	1.30	1.18	1.06	0.98	0.95
Spain	1.14	1.13	1.03	0.94	1.04	0.92	0.91	0.89
Turkey	1.97	2.06	1.93	1.76	1.76	1.75	1.70	1.69
United Kingdom	2.44	2.51	2.51	2.42	2.20	2.30	2.20	2.07
NATO - Europe *	1.69	 1.70	1.64	1.56	1.53	1.51	1.47	1.43
Canada	1.28	1.39	1.16	1.23	1.09	0.99	1.02	1.00
United States	5.04	5.32	4.81	4.77	4.42	4.09	3.79	3.62
North America	4.67	4.94	4.46	4.42	4.09	3.78	3.51	3.37
NATO - Total *	3.16	 3.31	3.04	2.98	2.82	2.66	2.51	2.42

	Annual real change										
Albania	//	-4.6	6.5	0.5	-1.3	-4.2	-2.2	-11.8			
Belgium	9.0	-5.8	-3.7	-1.7	0.1	-3.1	-2.9	-5.8			
Bulgaria (a)	1.5	-21.2	-4.6	-18.9	1.5	9.6	-8.3	-6.7			
Croatia	//	-11.1	-6.4	3.5	-6.4	-5.0	-4.6	-1.0			
Czech Republic	0.8	10.2	-13.6	-14.9	-2.2	-3.1	-4.8	5.6			
Denmark	3.8	-6.0	6.5	-6.8	3.1	-8.3	-4.4	2.3			
Estonia	0.6	-13.4	-3.3	6.2	17.9	2.4	4.7	7.3			
France (b)	-1.9	-13.7	-0.9	-2.9	0.6	0.0	-1.1	-0.9			
Germany	4.7	2.3	1.4	-1.9	2.9	-6.3	-1.3	0.3			
Greece	10.2	3.3	-19.1	-17.8	-11.2	-6.6	1.2	10.1			
Hungary	-4.6	-12.1	-8.0	3.1	-2.8	-6.7	-4.8	0.3			
Italy	4.3	-5.7	-3.7	-3.2	-6.8	-5.1	-9.8	-12.4			
Latvia	1.7	-31.8	-15.8	2.3	-9.5	8.3	3.1	15.6			
Lithuania	-0.2	-17.5	-16.8	-4.3	-0.9	4.7	19.0	31.9			
Luxembourg	-32.2	-2.5	25.0	-14.7	-3.7	3.0	7.2	25.3			
Netherlands	-1.3	1.4	-4.2	-4.9	-2.8	-6.0	0.2	2.6			
Norway (c)	0.1	3.6	-1.1	0.5	0.4	1.6	4.3	-0.3			
Poland	-8.6	9.4	7.3	2.0	2.7	-0.1	11.5	21.7			
Portugal	3.1	5.0	-1.4	-1.5	-9.6	1.5	-8.7	8.6			
Romania	2.8	-14.3	-7.3	4.5	-4.1	8.4	8.6	10.0			
Slovak Republic	4.2	-1.7	-12.0	-12.2	2.3	-8.6	3.2	16.6			
Slovenia	7.0	-1.7	2.4	-18.8	-11.9	-10.5	-4.8	-0.4			
Spain	2.2	-4.6	-8.9	-9.7	7.6	-12.8	0.5	1.0			
Turkey	8.8	-0.7	2.5	-1.1	2.4	3.7	-0.1	2.5			
United Kingdom	4.8	-1.4	1.4	-1.7	-8.2	6.8	-1.3	-3.5			
NATO - Europe *	2.6	-3.3	-1.5	-3.2	-1.9	-1.3	-1.3	-0.3			
Canada	5.5	5.7	-14.1	9.5	-9.8	-7.4	5.1	-0.2			
United States	21.4	2.7	-7.2	0.7	-5.4	-6.0	-5.1	-2.0			
North America	20.9	2.7	-7.4	0.9	-5.5	-6.1	-4.9	-1.9			
NATO - Total *	15.3	1.1	-5.8	-0.2	-4.6	-4.8	-3.9	-1.5			

* Albania and Croatia joined the Alliance in 2009.

(a) Data do not include pensions.

(b) From 2009, data include only the deployable part of the Gendarmerie.

(c) From 2009, new methodology is used to calculate pensions.

GDP per capita (thousand US dollars)

Albania	//	3.9	4.1	4.2	4.3	4.3	4.4	4.5
Belgium	45.0	43.6	44.4	44.8	44.6	44.4	44.8	45.1
Bulgaria	6.8	6.6	6.6	6.9	7.0	7.1	7.2	7.4
Croatia	//	14.1	13.9	13.9	13.6	13.5	13.6	13.7
Czech Republic	20.4	19.3	19.7	20.1	19.9	19.8	20.2	21.0
Denmark	60.4	57.0	57.7	58.1	57.5	57.0	57.3	58.0
Estonia	16.7	14.3	14.6	15.8	16.6	17.0	17.5	17.9
France	41.6	40.1	40.7	41.4	41.3	41.4	41.2	41.5
Germany	42.4	40.1	41.8	43.3	43.4	43.4	44.0	44.4
Greece	29.9	28.6	27.0	24.6	23.1	22.4	22.6	22.3
Hungary	13.8	12.9	13.0	13.3	13.1	13.4	13.9	14.4
Iceland	45.1	43.0	41.6	42.3	42.6	43.8	44.1	45.6
Italy	37.3	35.1	35.5	35.6	34.4	33.7	33.5	33.7
Latvia	13.2	11.5	11.3	12.2	12.9	13.4	13.9	14.3
Lithuania	13.4	11.5	12.0	13.0	13.7	14.3	14.9	15.3
Luxembourg	107.0	99.3	103.1	103.3	100.1	101.8	103.5	104.4
Netherlands	52.2	49.9	50.3	50.9	50.2	49.9	50.2	51.1
Norway	90.8	88.2	87.7	87.4	88.6	88.2	89.1	89.8
Poland	11.8	12.1	12.4	13.1	13.3	13.4	13.9	14.4
Portugal	22.8	22.1	22.5	22.2	21.4	21.2	21.5	22.0
Romania	8.9	8.3	8.3	8.4	8.5	8.9	9.1	9.4
Slovak Republic	16.6	15.7	16.4	17.0	17.2	17.5	17.9	18.4
Slovenia	25.4	23.2	23.4	23.5	22.9	22.6	23.2	23.8
Spain	32.3	30.9	30.7	30.3	29.5	29.1	29.6	30.6
Turkey	9.9	9.3	10.0	10.7	10.8	11.1	11.3	11.5
United Kingdom	40.0	38.0	38.3	38.7	38.9	39.5	40.4	41.0
NATO - Europe *	31.2	29.5	30.0	30.5	30.3	30.3	30.7	31.1
Canada	48.2	46.3	47.3	48.2	48.6	49.1	50.0	50.2
United States	49.3	47.5	48.3	48.7	49.4	49.8	50.6	51.5
North America	49.2	47.4	48.2	48.7	49.3	49.7	50.6	51.3
NATO - Total *	38.1	36.3	37.0	37.5	37.6	37.8	38.3	38.9

* Albania and Croatia joined the Alliance in 2009.

Table 5 : Defence expenditures per capita and military personnel

Country (0)	2008 (1)	2009 (2)	2010 (3)	2011 (4)	2012 (5)	2013 (6)	2014 (7)	2015e (8)
	Defence expenditures per capita in 2010 US dollars							
Albania	//	60	64	64	64	61	60	53
Belgium	540	505	482	470	467	450	435	407
Bulgaria (a)	145	115	110	92	94	103	95	89
Croatia	//	228	214	222	209	199	191	189
Czech Republic	268	293	253	216	211	204	194	205
Denmark	819	765	812	753	774	707	672	684
Estonia	296	257	249	265	314	323	339	365
France (b)	945	811	800	772	773	770	758	748
Germany	543	557	566	555	570	533	524	521
Greece	854	880	711	585	522	491	499	549
Hungary	166	147	135	140	136	128	122	122
Italy	533	500	479	462	428	405	364	318
Latvia	201	139	120	125	114	125	130	151
Lithuania	149	124	105	103	103	109	131	175
Luxembourg	416	398	489	408	384	385	403	495
Netherlands	703	709	675	639	619	580	579	592
Norway (c)	1,329	1,361	1,329	1,318	1,306	1,311	1,352	1,343
Poland	190	207	220	225	231	231	258	313
Portugal	324	340	335	330	300	306	281	307
Romania	128	111	103	108	104	113	123	136
Slovak Republic	243	239	210	185	189	172	178	207
Slovenia	380	369	377	306	269	240	228	227
Spain	369	349	317	285	306	268	270	273
Turkey	195	191	193	188	190	195	192	194
United Kingdom	976	956	961	937	855	907	889	851
NATO-Europe *	529	502	493	475	464	457	449	446
Canada	617	645	548	594	530	487	508	503
United States	2,483	2,527	2,325	2,324	2,182	2,036	1,917	1,865
North America	2,299	2,341	2,149	2,152	2,017	1,881	1,776	1,729
NATO-Total *	1,206	1,202	1,125	1,116	1,060	1,004	961	941

Military personnel (thousands)

Albania	//	11	10	8	7	7	6
Belgium	37	34	32	31	31	31	31
Bulgaria	29	30	29	26	26	25	27
Croatia	//	16	16	16	16	15	15
Czech Republic	24	24	22	22	20	20	21
Denmark	18	19	19	19	18	17	16
Estonia	5	5	6	6	6	6	6
France (b)	347	239	227	219	213	207	207
Germany	249	247	205	192	184	179	180
Greece	134	135	117	110	110	107	106
Hungary	19	19	19	19	18	17	17
Italy	195	197	192	189	189	183	182
Latvia	5	5	5	5	5	5	5
Lithuania	9	8	8	8	8	9	12
Luxembourg	0.8	0.9	0.9	0.8	0.9	0.8	0.9
Netherlands	47	48	45	44	42	41	41
Norway	19	18	21	21	20	21	21
Poland	130	99	97	98	100	99	103
Portugal	38	40	35	34	33	31	31
Romania	68	67	66	66	66	65	70
Slovak Republic	15	15	13	13	12	12	13
Slovenia	7	7	7	7	7	7	7
Spain	127	132	127	125	122	122	121
Turkey	493	495	495	495	427	439	463
United Kingdom	193	195	191	184	179	169	162
NATO-Europe *	2,211	 2,112	2,004	1,956	1,860	1,835	1,863
Canada	59	60	68	68	76	75	75
United States	1,401	1,418	1,425	1,400	1,382	1,338	1,311
North America	1,460	1,478	1,493	1,467	1,458	1,413	1,386
NATO-Total *	3,671	 3,589	3,497	3,423	3,318	3,248	3,249

* Albania and Croatia joined the Alliance in 2009.

(a) Data do not include pensions.

(b) From 2009, data include only the deployable part of the Gendarmerie.

(c) From 2009, new methodology is used to calculate pensions.

Table 6a : Distribution of defence expenditures by category [%]

Country (0)	2008 (1)	2009 (2)	2010 (3)	2011 (4)	2012 (5)	2013 (6)	2014 (7)	2015e (8)
				Equipment (a)				
Albania	//	11.3	15.7	13.4	14.4	16.3	16.6	8.9
Belgium	8.1	8.2	6.8	6.3	3.6	2.8	3.5	4.0
Bulgaria	21.4	14.2	15.4	6.3	3.7	4.5	1.0	3.2
Canada	13.0	12.8	13.8	9.7	8.3	11.2	13.0	15.9
Croatia	//	10.2	8.1	15.8	14.7	10.7	7.3	10.5
Czech Republic	12.9	22.4	12.4	13.3	14.8	9.5	6.5	8.3
Denmark	18.8	9.9	14.1	9.7	9.0	11.3	11.0	13.1
Estonia	10.1	17.9	11.9	10.1	13.7	14.5	22.1	12.8
France	21.0	27.0	30.2	28.2	30.6	28.6	24.7	25.0
Germany	17.1	17.6	17.6	16.4	16.5	12.7	12.9	13.3
Greece	16.4	27.8	18.0	5.9	7.5	12.1	8.2	17.6
Hungary	14.8	12.7	12.1	12.3	5.8	11.1	7.8	10.9
Italy	12.7	11.3	10.9	11.7	8.9	12.5	11.2	12.5
Latvia	14.9	5.4	15.6	10.8	10.5	12.1	7.5	10.3
Lithuania	16.3	16.2	10.0	9.4	11.2	9.2	14.1	20.1
Luxembourg	25.1	17.4	34.4	21.9	17.1	14.6	22.6	35.3
Netherlands	17.2	17.6	15.7	14.4	13.4	12.6	10.7	15.7
Norway	22.6	19.2	18.1	17.0	17.8	18.9	21.2	22.7
Poland	13.9	15.9	18.1	16.1	15.2	13.9	18.8	31.1
Portugal	13.5	8.7	13.2	12.1	9.34	8.6	8.4	8.8
Romania	16.7	8.7	8.8	7.6	4.1	10.7	15.8	14.6
Slovak Republic	14.6	13.2	9.8	7.1	9.6	7.4	11.1	18.0
Slovenia	7.4	8.5	18.0	5.7	1.2	1.3	0.7	0.8
Spain	21.4	17.4	12.1	6.7	22.9	12.4	13.5	15.6
Turkey	29.3	25.6	28.0	24.6	21.2	26.9	25.1	26.0
United Kingdom	22.5	21.9	24.5	22.0	19.5	21.9	20.2	23.4
United States	26.1	24.1	24.0	27.0	27.0	25.8	26.0	26.1

	Personnel (b)									
Albania	//	66.2	75.7	77.1	70.0	75.2	68.1	78.1		
Belgium	72.2	74.5	75.5	75.9	78.5	77.1	77.8	78.8		
Bulgaria *	44.9	59.2	64.3	67.4	64.7	65.4	72.8	71.8		
Canada	44.9	45.3	45.3	47.1	49.1	52.4	50.9	47.1		
Croatia	//	72.4	71.6	67.2	68.1	68.1	69.3	64.2		
Czech Republic	51.5	46.1	50.7	56.3	61.7	62.0	61.4	61.4		
Denmark	51.5	56.3	50.8	52.2	49.0	51.7	51.3	48.4		
Estonia	31.5	34.5	34.5	32.3	29.7	39.8	38.6	39.6		
France	57.4	49.3	47.6	49.4	49.1	49.2	48.5	47.8		
Germany	53.9	53.2	52.7	52.3	50.6	49.9	50.7	47.8		
Greece	74.1	56.5	65.1	76.0	73.2	74.6	77.2	73.3		
Hungary	48.1	50.4	56.4	50.6	47.7	49.0	49.8	54.4		
Italy	70.8	73.9	75.1	74.8	77.1	75.0	76.4	80.3		
Latvia	46.3	59.3	55.9	51.3	56.2	53.0	53.0	51.8		
Lithuania	56.3	60.9	65.6	66.9	66.8	66.5	57.5	49.3		
Luxembourg	54.0	57.0	45.6	52.3	54.2	51.1	49.3	40.0		
Netherlands	48.6	50.1	52.3	54.7	57.5	58.5	56.5	53.7		
Norway	41.9	42.4	42.7	43.4	42.4	41.0	39.4	38.4		
Poland	63.2	61.1	56.8	57.8	57.3	57.7	51.4	43.4		
Portugal	71.7	75.3	70.2	78.3	78.4	79.8	81.3	76.8		
Romania	69.1	79.8	79.1	79.1	84.0	79.0	71.2	66.4		
Slovak Republic	51.7	55.8	62.4	69.5	66.5	70.1	69.1	61.0		
Slovenia	62.2	67.1	61.7	74.6	78.9	80.5	82.3	80.7		
Spain	53.8	58.7	63.4	64.8	57.2	68.2	67.3	64.9		
Turkey	46.8	49.6	49.7	53.0	56.0	54.6	56.9	55.9		
United Kingdom	36.5	37.5	35.7	37.5	38.9	37.8	42.3	38.1		
United States	33.3	46.9	46.7	33.0	32.1	34.4	35.5	36.4		

* Data do not include pensions.

(a) Equipment expenditures include major equipment expenditures and R&D devoted to major equipment.

(b) Personnel expenditures include military and civilian expenditures and pensions.

Table 6b : Distribution of defence expenditures by category (%)

Country (0)	2008 (1)	2009 (2)	2010 (3)	2011 (4)	2012 (5)	2013 (6)	2014 (7)	2015e (8)
				Infrastructure (a)				
Albania	//	3.7	1.8	0.8	0.6	1.2	0.9	1.4
Belgium	1.8	2.2	1.7	1.7	1.6	2.2	1.8	1.0
Bulgaria	4.3	6.1	2.4	1.5	0.8	0.5	0.6	1.7
Canada	3.3	3.1	4.1	5.5	5.5	4.1	3.8	6.0
Croatia	//	1.5	1.4	0.7	0.6	1.2	1.6	2.7
Czech Republic	5.6	3.9	5.8	2.5	1.6	2.7	2.3	2.3
Denmark	2.7	1.2	1.1	1.5	1.2	1.2	1.0	1.2
Estonia	15.4	10.0	13.7	13.6	8.8	11.5	8.2	8.5
France	3.7	2.2	3.1	2.7	3.4	2.3	2.3	2.8
Germany	4.1	4.8	5.2	4.1	3.5	3.6	3.8	3.6
Greece	0.4	0.8	0.8	1.3	0.8	0.6	1.1	0.2
Hungary	2.6	3.9	2.1	1.3	2.1	2.3	1.1	0.9
Italy	1.6	1.4	1.4	1.3	1.0	1.6	1.1	0.9
Latvia	13.6	6.4	5.8	9.3	4.2	6.3	8.9	6.9
Lithuania	3.4	2.4	2.0	1.4	1.5	2.0	2.2	4.5
Luxembourg	2.1	3.1	4.2	7.2	8.2	11.8	10.3	8.5
Netherlands	3.1	3.4	3.5	3.8	3.7	2.7	4.8	3.2
Norway	6.1	5.5	5.2	4.2	4.9	5.6	6.0	6.0
Poland	4.7	5.0	4.0	4.8	4.8	5.6	5.5	5.1
Portugal	0.9	0.8	0.4	0.01	0.04	0.04	0.1	0.04
Romania	1.1	1.4	1.8	1.5	1.2	1.2	1.1	1.5
Slovak Republic	2.0	4.5	4.2	1.0	0.4	0.3	0.6	2.4
Slovenia	4.9	3.2	2.7	2.6	2.0	1.3	0.7	1.1
Spain	1.9	2.3	1.3	1.9	0.8	0.7	0.7	0.8
Turkey	2.6	2.9	2.8	2.9	3.7	2.7	2.8	2.2
United Kingdom	2.1	2.2	1.6	1.6	1.9	2.0	1.9	2.6
United States	1.8	1.0	1.0	3.1	2.4	2.1	1.7	1.7

	Other (b)									
Albania	//	18.8	6.8	8.8	14.9	7.3	14.4	11.5		
Belgium	18.0	15.1	15.9	16.2	16.3	17.9	16.8	16.2		
Bulgaria	29.3	20.5	17.9	24.8	30.8	29.6	25.5	23.2		
Canada	38.8	38.9	36.8	37.7	37.1	32.3	32.3	31.0		
Croatia	//	15.8	18.9	16.3	16.6	20.0	21.8	22.6		
Czech Republic	30.1	27.6	31.1	27.9	21.9	25.7	29.7	28.0		
Denmark	27.0	32.6	34.0	36.7	40.7	35.8	36.8	37.3		
Estonia	43.1	37.5	39.9	44.0	47.7	34.1	31.0	39.2		
France	17.9	21.5	19.0	19.8	16.9	19.9	24.4	24.4		
Germany	24.9	24.5	24.6	27.2	29.4	33.8	32.6	35.3		
Greece	9.1	14.9	16.2	16.8	18.5	12.7	13.6	8.9		
Hungary	34.6	33.0	29.5	35.8	44.4	37.6	41.4	33.9		
Italy	14.9	13.3	12.6	12.2	13.1	10.9	11.3	6.2		
Latvia	25.1	28.9	22.7	28.6	29.2	28.7	30.6	31.0		
Lithuania	24.0	20.6	22.4	22.4	20.6	22.2	26.2	26.1		
Luxembourg	18.8	22.5	15.8	18.7	20.5	22.5	17.8	16.2		
Netherlands	31.2	29.0	28.6	27.1	25.3	26.2	28.0	27.3		
Norway	29.4	32.9	33.9	35.3	35.0	34.4	33.5	32.9		
Poland	18.2	18.1	21.1	21.3	22.7	22.8	24.2	20.4		
Portugal	13.9	15.1	16.2	9.6	12.2	11.5	10.2	14.4		
Romania	13.1	10.1	10.3	11.8	10.7	9.1	12.0	17.5		
Slovak Republic	31.7	26.5	23.6	22.4	23.5	22.2	19.2	18.6		
Slovenia	25.5	21.2	17.6	17.1	17.9	16.9	16.4	17.5		
Spain	22.9	21.7	23.3	26.6	19.1	18.7	18.5	18.7		
Turkey	21.4	21.9	19.4	19.5	19.1	15.8	15.3	15.9		
United Kingdom	38.9	38.4	38.3	38.8	39.6	38.2	35.6	35.9		
United States	38.8	28.0	28.3	36.9	38.5	37.7	36.9	35.7		

(a) Infrastructure expenditures include NATO common infrastructure and national military construction.

(b) Other expenditures include operations and maintenance expenditures, other R&D expenditures and expenditures not allocated among above-mentioned categories.

NATO defence expenditures definition

NATO defines defence expenditure as payments made by a national government specifically to meet the needs of its armed forces or those of Allies. A major component of the defence expenditures is the Armed Forces expenditure that appears in the Ministry of Defence (MoD) budget. Armed Forces include Land, Maritime and Air forces as well as Joint formations such as Administration and Command, Special Operations Forces, Medical Service, Logistic Command etc. financed by the MoD budget. They might also include only those proportions of "Other Forces" like Ministry of Interior troops, border guards, national police forces, customs, gendarmerie, carabinieri, coast guards etc. that are trained in military tactics, are equipped as a military force, can operate under direct military authority in deployed operations, and can, realistically, be deployed outside national territory in support of a military force. Other Forces expenditures, although financed by the other ministries' budgets, should also be included in the defence expenditures.

Pension payments made directly by the government to retired military and civilian employees of military departments should be included even if these payments are made from other ministries' budgets.

Expenditures for peacekeeping and humanitarian operations (which may be paid by ministries other than the MoD), the destruction of weapons, equipment and ammunition, and the costs associated with inspection and control of equipment destruction are included in defence expenditures.

Research and development (R&D) costs are to be included in defence expenditures. R&D costs should also include those for projects that do not successfully lead to production of equipment.

Expenditure for the military component of mixed civilian-military activities is included, but only when this military component can be specifically accounted for or estimated.

Financial assistance by one Allied country to another, specifically to support the defence effort of the recipient, should be included in the defence expenditure of the donor country and not in the defence expenditure of the receiving country.

NATO Common infrastructure expenditures are included in the total defence expenditures of each NATO country only to the extent of that country's net contribution.

War damage payments and civil defence expenditures are excluded from the NATO definition of defence expenditures.

NATO uses US\$ as the common currency denominator. An average exchange rate is applied according to the information available from the IMF. NATO defence expenditure data is expressed in current prices, constant prices, current prices and exchange rates, and constant prices and exchange rates.

Reader's Guide

Prior to 2010, the defence data relating to France is indicative only.

Iceland has no armed forces.

Monetary values, from 2009 for Slovak Republic, from 2011 for Estonia, from 2014 for Latvia, and from 2015 for Lithuania, are expressed in Euros.

Albania and Croatia joined the Alliance in 2009.

To avoid any ambiguity the fiscal year has been designated by the year which includes the highest number of months: e.g. 2014 represents the fiscal year 2014/2015 for Canada and United Kingdom and the fiscal year 2013/2014 for the United States.

Because of rounding, the total figures may differ from the sum of their components.

Conventional signs:

e	estimated
-	nil
..	not available
//	not applicable
	break in continuity of series
.	decimal point

Nomenclature of NATO defence expenditures:

1	Operating Costs
1.1	Military personnel
1.1.1	Pay and allowances
1.1.2	Employer's contributions to retirement funds
1.1.3	Other
1.2	Civilian personnel
1.2.1	Pay and allowances
1.2.2	Employer's contributions to retirement funds
1.3	Pensions
1.3.1	Paid to military retirees
1.3.2	Paid to civilian retirees
1.4	Operations and maintenance
1.4.1	Ammunition and explosives (excluding nuclear)
1.4.2	Petroleum products
1.4.3	Spare parts
1.4.4	Other equipment and supplies
1.4.5	Rents
1.4.6	Other operations and maintenance
2	Procurement and Construction
2.1	Major equipment
2.1.1	Missile systems
2.1.2	Missiles (conventional weapons)
2.1.3	Nuclear weapons
2.1.4	Aircraft
2.1.5	Artillery
2.1.6	Combat vehicles
2.1.7	Engineering equipment
2.1.8	Weapons and small arms
2.1.9	Transport vehicles
2.1.10	Ships and harbour craft
2.1.11	Electronic and communications equipment
2.2	National military construction
2.3	NATO common infrastructure
2.3.1	Expenditure as host country
2.3.2	Payments to other countries
2.3.3	Receipts from other countries
2.3.4	Land and utilities
3	Research and Development
3.1	Devoted to major equipment
3.2	Other
4	Other Expenditures
5	Total
6	Statistical discrepancy
7	Adjusted Total

NATO Public Diplomacy Division / Division Diplomatie publique de l'OTAN
1110 Brussels - Belgium / 1110 Bruxelles - Belgique
www.nato.int

© NATO/OTAN 2016